

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”
Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

3
2024

VESTNIK RGGU. Seriya “Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya”

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. Political Science. History. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.5.4. International relations (Political science)

5.6.2. World history (Historical science)

5.6.7. History of international relations and foreign policy (Historical science)

Objectives and scope

RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet states, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media. 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047

Tel: 495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. Политология. История. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Цели и область

Вестник РГГУ. «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation (Rossotrudnichestvo), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

M. Bassan, PhD., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A. Filler, PhD., professor, University of Paris 8, Paris, France

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

M. Laruel, PhD., professor, Georgetown University, Washington, USA

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (IOS RAS), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.-P. Ray, PhD., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

P.P. Tolochko, full member of National Academy of Sciences (NAS) of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E.Ya. Vittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

М. Бассан, PhD., профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия

К.П. Курылев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

М. Ларюэль, PhD., профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, г. Ташкент, Узбекистан

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М.-П. Рей, PhD., профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А. Филлер, PhD., профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Political processes in the Central Asian region

B.P. Guseletov

Political reforms in Uzbekistan. Results and consequences 12

Migrations and diasporas

K.E. Meshcheryakov, V.N. Kanarova

Impact of the outflow of the Russian-speaking population from Kazakhstan to Russia on the development of Russian-Kazakh interstate relations. Part 1 30

Sh.T. Ravshanov

Immigrants from Russia to Turkestan 44

Republics of the USSR in the Great Patriotic War

A.A. Huseynov

The work of party organizations of Azerbaijan during the Great Patriotic War (on the example of the management by the Baku Committee of the CPA(b) of oil industry of the city) 52

Interdisciplinary studies

M.V. Sharueva

Award systems of Russia, post-Soviet countries and their associations (legal aspects) 71

A.E. Eritsyan

Features of the “special project” format in modern Internet media (on the example of TASS and “Mediamax”) 94

International humanitarian cooperation in Eurasia

G.M. Maitdinova, A.Yu. Shodiev

Russian language as a factor of strengthening international and interethnic ties in Central Asia (on the example of Tajikistan) 104

K.A. Kudayarov

The development of Russian scientific diplomacy in Pakistan. Opinions of Pakistani experts 113

Issues of international security in Eurasia

N.S. Panaev

On the issue of the institutional framework
for combating international terrorism in Eurasia 131

Culture and art in a historical context

V.V. Ploskikh, D.P. Sushko

Historical aspects of the formation
of the features of the scenic art of Kyrgyzstan 139

Scientific life

I.E. Khanova

Patriotic Education of Youth as an Element of Scientific
and Educational Cooperation in the Eurasian Space in 2023.
Experience of the Institute of Eurasian and Interregional Studies
of Russian State University for the Humanities 145

Содержание

Политические процессы в Центральноазиатском регионе

Б.П. Гуселетов

Политические реформы в Узбекистане: итоги и последствия 12

Миграции и диаспоры

К.Е. Мещеряков, В.Н. Канарова

Влияние оттока русскоязычного населения из Казахстана в Россию на развитие российско-казахстанских межгосударственных отношений. Часть 1 30

Ш.Т. Равшанов

Переселенцы из России в Туркестане 44

Республики СССР в Великой Отечественной войне

А.А. Гусейнов

Работа партийных организаций Азербайджана времен Великой Отечественной войны (на примере руководства Бакинского Комитета КПА (б) нефтяной промышленностью города) 52

Междисциплинарные исследования

М.В. Шаруева

Наградные системы России, стран постсоветского пространства и их объединений (правовые аспекты) 71

А.Е. Ерицян

Особенности формата «спецпроект» в современных интернет-СМИ (на примере ТАСС и «Медиамакс») 94

Международное гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве

Г.М. Майтдинова, А.Ю. Шодиев

Русский язык как фактор укрепления международных и межэтнических связей в Центральной Азии (на примере Таджикистана) 104

К.А. Кудаяров

Развитие научной дипломатии России в Пакистане: мнения пакистанских экспертов 113

Проблемы международной безопасности в Евразии

Н.С. Панаев

К вопросу об институциональных основах борьбы
с международным терроризмом на территории Евразии 131

Культура и искусство в историческом контексте

В.В. Плоских, Д.П. Сушко

Исторические аспекты формирования особенностей
театрального искусства Кыргызстана 139

Научная жизнь

И.Е. Ханова

Патриотическое воспитание молодежи как элемент
научно-образовательного взаимодействия
на евразийском пространстве в 2023 г.: опыт Института
евразийских и межрегиональных исследований РГГУ 145

Политические процессы в Центральноазиатском регионе

УДК 323(575.1)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-12-29

Политические реформы в Узбекистане: итоги и последствия

Борис П. Гуселетов

*Институт Европы Российской академии наук,
Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия, bguseletov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена первым итогам общественно-политических и социально-экономических реформ, начатых новым президентом Республики Узбекистан Ш. Мирзиёевым, сменившим в 2016 г. на этом посту И. Каримова. За прошедшие семь лет в Узбекистане состоялись три раза президентские (2016, 2021 и 2023 гг.) и один раз парламентские выборы (2019–2020 гг.), а также Конституционный референдум (2023 г.). В статье представлен анализ результатов всех этих важнейших для страны событий и показано, какое влияние они оказали на узбекское общество. Изучены позиции основных политических партий, участвовавших в парламентских выборах, и их кандидатов, представленных на выборах президента. Отмечена роль действующего президента Ш. Мирзиёева, объявившего о начале значительных реформ во всех основных сферах жизни страны. Приводятся ключевые направления и содержание этих реформ. Анализируются профили 5 ведущих политических партий Узбекистана, которые представлены в нижней палате парламента. Проводится сравнение результатов парламентских выборов 2014–2015 и 2019–2020 гг. Исследуется ход предвыборных президентских кампаний 2021 и 2023 гг., а также избирательных программ участвовавших в них кандидатов. Делается прогноз дальнейшего развития политической системы Республики Узбекистан в условиях продолжения заявленного Ш. Мирзиёевым курса на его модернизацию.

Ключевые слова: Узбекистан, конституция, президент, парламент, политические партии, выборы

Для цитирования: Гуселетов Б.П. Политические реформы в Узбекистане: итоги и последствия // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 12–29. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-12-29

© Гуселетов Б.П., 2024

Political reforms in Uzbekistan. Results and consequences

Boris P. Guseletov

*Russian Academy of Sciences Institute of Europe,
Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, bguseletov@mail.ru*

Abstract. The article deals with the first results of socio-political and socio-economic reforms initiated by the new President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev, who succeeded I. Karimov in 2016. Over the past 7 years Uzbekistan has held 3 presidential (2016, 2021 and 2023), and 1 parliamentary elections (2019–2020), as well as the Constitutional Referendum (2023). The article presents an analysis of the results of all those most important events for the country and shows what impact they have had on Uzbek society. It studies the positions of the main political parties that participated in the parliamentary elections and their candidates represented in the presidential election. The author emphasizes the role of the incumbent President Sh. Mirziyoyev, who announced the beginning of significant reforms in all major spheres of the country's life. He also gives the main directions and content of these reforms. Profiles of 5 leading political parties of Uzbekistan, which are represented in the lower house of parliament, are analyzed. The results of the parliamentary elections of 2014–2015 and 2019–2020 are compared. There is a study in the course of the presidential election campaigns of 2021 and 2023, as well as the electoral programs of the candidates who participated in them. The forecast for further development of the political system of the Republic of Uzbekistan in the conditions of continuation of the course on its modernization declared by Sh. Mirziyoyev is made.

Keywords: Uzbekistan, constitution, president, parliament, political parties, elections

For citation: Guseletov, B.P. (2024), "Political reforms in Uzbekistan. Results and consequences", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 12-29, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-12-29

Республика Узбекистан (РУз) во времена президентства И. Каримова (1991–2016 гг.) была достаточно закрытой страной, в политической системе которой доминировал глава государства [Космаенко 2014]. Тем не менее в РУз за эти годы сложилась многопартийная система, включавшая официально зарегистрированные в Министерстве юстиции политические партии, часть которых имела устойчивое представительство в Законодательной (нижней) палате парламента республики

Олий Мажлисе (ЗПОМ) [Раббимов 2007; Гуселетов 2022]. Правда, никто из лидеров этих партий не мог составить И. Каримову серьезную конкуренцию [Кулешова 2014].

В начале XXI в. партийно-политическую систему РУз составляли следующие силы:

- либеральная партия «Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана» (УзЛиДеп) – создана в 2003 г., представлена в ЗПОМ с 2005 г., в 2007 и 2015 гг. выдвигала И. Каримова в качестве кандидата в президенты республики;
- левоцентристская «Народно-демократическая партия Узбекистана» (НДПУз) – образована в 1991 г. на основе бывшей компартии, в том же 1991 г. выдвинула И. Каримова кандидатом в президенты РУз; представлена в ЗПОМ с 1995 г.;
- правонационалистическая «Демократическая партия “Миллий тикланиш”» (ДПМТ) – создана в 1995 г., представлена в ЗПОМ с 1999 г.;
- «Социал-демократическая партия РУз “Адолат”» (СДПУз) – создана в 1995 г., представлена в ЗПОМ с 1995 г.;
- «Экологическое движение Узбекистана» – создано в 2008 г., представлено в ЗПОМ с 2009 г., в 2019 г. преобразовано в «Экологическую партию Узбекистана» (ЭПУз).

С 1999 по 2008 г. в ЗПОМ была также представлена консервативная праворадикальная «Национально-демократическая партия “Фидокорлар”» (НДПФ), которую в 1999 г. создали бывшие члены НДПУз и оппозиционной партии «Прогресс Отечества». В 2000 г. эта партия выдвинула И. Каримова кандидатом в президенты [Раббимов 2007], но уже в 2008 г. НДПФ объединилась с ДПМТ.

В 2016 г. умер первый президент РУз И. Каримов и новым главой государства стал бывший премьер-министр (2003–2016 гг.) Ш. Мирзиёев¹, победивший на внеочередных президентских выборах в декабре 2016 г. с результатом 88%. В качестве кандидата для участия в этих выборах его выдвинула партия УзЛиДеп².

¹ До назначения главой правительства Мирзиёев был депутатом Верховного Совета Узбекистана (1990–1994 гг.) и членом НДПУз, мэром Мирзо-Улугбекского района Ташкента (1992–1996 гг.), депутатом Олий Мажлиса (1995–2004 гг.) от НДПУз, главой Джизакской (1996–2001 гг.) и Самаркандской (2001–2003 гг.) областей.

² T. Shavkat Mirziyoyev Wins Uzbekistan Presidential Election Mr. Mirziyoyev has suggested he would focus on the country's moribund economy // The Wall Street Journal. 5 December 2016. URL: <https://www.wsj.com/articles/shavkat-mirziyoyev-wins-uzbekistan-presidential-election-1480951138> (дата обращения 20 декабря 2023).

Возглавив страну, Ш. Мирзиёев объявил о проведении сначала экономических, а затем и общественно-политических реформ, чтобы обеспечить выход РУз на новый, более высокий уровень развития. Он сменил большинство членов правительства, включая бессменного главу Службы национальной безопасности Р. Иноятова и руководителя президентской администрации З. Хайдарова, которые при И. Каримове имели заметное влияние на политическую жизнь республики.

В экономической области был заявлен курс на либерализацию, в том числе за счет реформирования системы государственного управления, включая таможенную и налоговую систему, а также приватизации земли, развития новых технологий и пр. [Ионова 2016].

В общественно-политической сфере новый глава государства декларировал ослабление контроля за средствами массовой информации. Во всех областях страны были открыты «Народные приемные Президента», которые стали основным механизмом обеспечения прямого диалога главы государства с представителями гражданского общества.

Первые итоги реформы партийно-политической системы РУз

Что касается реформирования существующей партийно-политической системы, то здесь Ш. Мирзиёев решил действовать эволюционным путем, постепенно трансформируя сложившуюся при И. Каримове модель суперпрезидентской республики в более сбалансированную систему за счет усиления полномочий парламента и политических партий³. По мере реализации реформы стало понятно, что достичь желаемого результата будет очень непросто, поскольку требовалось не только запустить процесс реальной политической конкуренции, добиться появления среди партийных лидеров ярких личностей, готовых к активной политической борьбе, но и сделать гораздо большее – преодолеть сложившуюся традицию второстепенности самого института политических партий.

³ «Я не против оппозиции, но она должна сформироваться здесь» – президент // Газета.uz. 2019. 27 дек. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/12/27/opposition/> (дата обращения 20 декабря 2023).

Тем не менее накануне парламентских выборов 2019–2020 гг. произошло обновление руководства всех пяти партий РУз. Новые партийные лидеры стали более активно вести работу не только в традиционных средствах массовой информации, но и в мессенджерах и соцсетях. В ходе впервые проведенных в прямом эфире теледебатов они представили общественности свои предвыборные программы и обсудили различные актуальные темы, включая социально-экономическую ситуацию в стране, безработицу, миграцию, экологию, строительство атомных станций, а также возможное вступление РУз в ЕАЭС. Дебаты прошли на ряде ведущих телеканалов, как государственных, так и частных, и были с большим интересом встречены узбекистанской общественностью⁴.

С 1 апреля 2019 г., в соответствии с указом Ш. Мирзиёева, кандидатуры на должности заместителей премьер-министра, министров и председателей государственных комитетов должны были быть одобрены ЗПОМ⁵. Нижняя палата парламента также получила право утверждать годовой бюджет и ежеквартально заслушивать правительственные отчеты. Иными словами, в политической системе страны появились элементы реального парламентского контроля и механизмы влияния представительной ветви власти на исполнительную. Кроме того, двое влиятельных членов правительства – министр юстиции Р. Давлетов и министр народного образования Ш. Шерматов – даже стали членами руководства считающихся оппозиционными партий – СДПУз и НДПУз соответственно.

Парламентские выборы 2019–2020 гг.

22 декабря 2019 г. (первый тур) и 5 января 2020 г. (второй тур) состоялись выборы в ЗПОМ. Важнейшим отличием этих выборов от всех предыдущих стало то, что они осуществлялись на основе нового избирательного кодекса, согласно которому кандидатов в депутаты могли выдвигать только политические

⁴ U. Uzbekistan's Parties Take the Stage to Debate // The Diplomat. 2019. 20 ноября. URL: <https://thediplomat.com/2019/11/uzbekistans-parties-take-the-stage-to-debate/> (дата обращения 20 декабря 2023).

⁵ С 1 апреля члены правительства Узбекистана будут назначаться с одобрения парламента // Интерфакс-Азербайджан. 2019. 30 января. URL: <https://interfax.az/view/755881> (дата обращения 20 декабря 2023).

партии. Все 150 депутатов ЗПОМ избирались по мажоритарной системе, все ранее существовавшие квоты на места в парламенте ликвидировались⁶. Как и ранее, на выборы не были допущены радикальные оппозиционные движения и партии, действующие за пределами Узбекистана.

В ходе выборов несколько партий выдвинули своих кандидатов на пост главы правительства, причем среди них были первый вице-премьер А. Раматов от НДПУз⁷ и Р. Давлетов от СДПУз⁸.

Демократическая составляющая выборов возросла настолько заметно, что выборы 2019–2020 гг. называли первой в истории Узбекистана процедурой избрания, которая реализовывалась в условиях реального соперничества партий, регулярных дебатов, активного использования кандидатами агитационных материалов и освещения предвыборной кампании в средствах массовой информации, а также полноценного участия миссии ОБСЕ⁹.

Тем не менее выборы показали, что простого ребрендинга партий недостаточно для повышения их реальной эффективности. Например, партии в ходе избирательной кампании активно критиковали друг друга, но при этом весьма осторожно высказывали замечания в адрес правительства, предпочитая поддерживать курс нового руководства и не стараясь ему оппонировать.

Итоговые результаты выборов и их сравнение с результатами предыдущих выборов 2014–2015 гг. представлены в табл. 1.

⁶ Избирательный кодекс вступил в силу // Газета.uz. 2019. 27 декабря. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/27/elections/> (дата обращения 20 декабря 2023).

⁷ Стала известна кандидатура на пост премьер-министра от НДПУ // Repost. 2019. 27 декабря. URL: <https://repost.uz/kto-je-on> (дата обращения 20 декабря 2023).

⁸ Политические партии назвали своих кандидатов на пост премьер-министра // Repost. 2019. 29 декабря. URL: <https://repost.uz/kogo> (дата обращения 20 декабря 2023).

⁹ В середине сентября 2019 г., после начала избирательной кампании, в ряде регионов РУз прошли стихийные акции протеста, вызванные перебоями со снабжением населения газом и электроэнергией, а также ростом цен на бензин и дизельное топливо. Эти проблемы были связаны с продолжающимся несколько лет национальным энергетическим кризисом, который новое руководство страны, несмотря на все его старания, еще не успело остановить.

Таблица 1

Итоги выборов депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса РУз 22 декабря 2019 г. и 5 января 2020 г. и их сравнение с результатами выборов 2014–2015 гг.

№	Политическая партия	Процент голосов по партспискам		Число депутатов	
		2014–2015	2019–2020	2021	2023
1	УзЛиДеп	Нет данных	35%	53	52
2	ДПМТ	Нет данных	24%	36	36
3	СДПУз	Нет данных	24%	20	24
4	НДПУз	Нет данных	15%	27	22
5	ЭПУз	Нет данных	10%	15	15

Как видно из табл. 1, победу на этих выборах вновь одержала партия УзЛиДеп, занявшая 52 из 150 мест. Несколько улучшила свои результаты СДПУз (+4 места), а НДПУз, которая больше ориентировалась на старшее поколение, наоборот, потеряла 5 мест.

По данным ЦИК РУз, число избранных депутатов-женщин выросло вдвое. В 2014 г. были избраны 24 женщины, а по итогам выборов 2019 г. – 48.

Средний возраст вновь избранных депутатов ЗПОМ составил 46,4 года. Среди них 64,7% – в возрасте от 30 до 50 лет, 29,3% – старше 50 лет, 6% – моложе 30 лет. Самому возрастному депутату – С. Остону из НДПУз – был 71 год, а самому молодому – Ш. Рахмонову из той же партии – 26 лет¹⁰.

Подводя итоги выборов, председатель ЦИК М.-У. Абдусаломов заявил, что, в соответствии со статьей 6 закона «О Кабинете Министров Республики Узбекистан», право выдвижения кандидата на пост премьер-министра получила партия УзЛиДеП. Она предложила действующего главу правительства А. Арипова, который и был утвержден сначала ЗПОМ, а потом президентом¹¹.

¹⁰ Объявлены итоги выборов в Законодательную палату // Газета.uz. 2020. 6 января. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/06/elections-summary/> (дата обращения 20 декабря 2023).

¹¹ Ордабаев А. Парламентские выборы в Узбекистане: взгляд наблюдателя // Eurasian Research Institute. 2020. 5 января. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/parliamentary-elections-in-uzbekistan-through-the-eyes-of-the-observer/?lang=ru> (дата обращения 28 декабря 2023).

Таким образом, можно констатировать, что в ходе первого президентского срока Ш. Мирзиёева партийно-политическая система стала более открытой, ее представители более активно стали присутствовать в информационном пространстве, запрос на политические новости в СМИ заметно возрос. Однако сама природа этой системы изменилась незначительно в силу сохранения в стране государственной модели с жесткой вертикалью власти и слабой оппозицией. Было очевидно, что попытки совершенствования этой системы продолжатся, но переход к ее реальному реформированию будет зависеть от того, как скоро парламент и представленные в нем партии смогут в полном объеме воспользоваться своими полномочиями.

Выборы Президента Республики Узбекистан (РУз) 24 октября 2021 г.

24 октября 2021 г. в РУз состоялись очередные, шестые выборы президента. Согласно действующему избирательному кодексу РУз, выдвигать кандидата на пост Президента страны могли политические партии, зарегистрированные Министерством юстиции РУз.

Всего об участии в этих выборах заявили пять кандидатов:

- действующий президент страны Ш. Мирзиёев, которого выдвинула партия УзЛиДеп;
- заместитель председателя партии НДПУз и депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса (с 2020 г.), в прошлом врач-терапевт М. Варисова, выдвинутая этой же партией;
- председатель партии ДПМТ, депутат ЗПОМ (с 2016 г.) и руководитель республиканского центра духовности и просвещения, в прошлом экономист А. Кадыров, выдвинутый также ДПМТ;
- председатель партии ЭПУз, первый заместитель председателя Государственного комитета по экологии и охране окружающей среды РУз (с апреля 2020 г.), в прошлом университетский преподаватель Н. Обламурадов, которого выдвинула его партия;
- председатель партии СДПУз, вице-президент Академии наук РУз (с 2017 г.), ученый-филолог и арабист Б. Абдухалимов, выдвинутый также СДПУз.

В мае 2020 г. о намерении принять участие в президентских выборах заявил известный ученый-экономист, бывший ректор Термезского государственного университета (2002–2004 гг.)

Х. Аллакумов, который раскритиковал политику Ш. Мирзиёева и выступил с инициативой создания новой социал-демократической партии «Справедливость и развитие».

В январе 2021 г. известный узбекский эстрадный певец, композитор и продюсер Д. Отаджонов, объявивший накануне о завершении профессиональной карьеры, заявил, что намерен стать политиком и принять участие в выборах президента РУз. Он даже попытался создать собственную партию, но так и не смог этого сделать. В феврале 2021 г. Д. Отаджонов покинул Узбекистан, переехал в Стамбул и начал критиковать бывшее и действующее руководство РУз.

Ни Аллакумов, ни Отаджонов, в соответствии с действующим законодательством, не были зарегистрированы в качестве кандидатов в президенты страны.

Свою предвыборную кампанию Ш. Мирзиёев начал в конце сентября 2021 г. с посещения Каракалпакстана, где встретился с избирателями Бозатауского района. В ходе этой встречи действующий президент представил свою избирательную программу, в которой были обозначены 10 приоритетных направлений, охватывающих все ключевые сферы жизнедеятельности республики¹²:

- построение новой экономики, основанной на достижениях науки и инновациях;
- формирование ориентированной на граждан, гуманной системы государственного управления;
- обеспечение справедливости и верховенство закона;
- снижение уровня бедности за счет активного развития предпринимательства и адресной финансовой поддержки незащищенных слоев населения;
- повышение эффективности сельского хозяйства;
- укрепление системы общественного здравоохранения;
- улучшение качества образования;
- сбалансированное развитие регионов;
- реализация открытой и прагматичной внешней политики;
- развитие культурно-духовной сферы [Ионова 2022].

В предвыборной программе М. Варисовой основное внимание уделялось формированию государства и общества, отвечающих критериям социального равенства и народной демокра-

¹² Мирзиёев начал свою предвыборную кампанию с Каракалпакстана // Sputnik.Узбекистан. 2021. 21 сентября. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210921/mirziyoev-nachal-svoyu-predvybornuyu-kampaniyu-s-karakalpakstana-20582777.html> (дата обращения 20 декабря 2023).

тии, создания равных возможностей для всех в реализации их прав, независимо от социального, имущественного положения и уровня доходов.

По мнению кандидата от НДПУз, для решения этих задач необходимо повысить благосостояние широких слоев населения, чтобы каждая узбекская семья имела уровень доходов, достаточный для удовлетворения первоочередных жизненных потребностей, включая обеспечение благоустроенным жильем, природным газом и питьевой водой, качественное питание, современное образование и квалифицированное медицинское обслуживание.

М. Варисова предложила ввести налог на роскошь, дифференцированную шкалу налогообложения, обеспечить равный и бесплатный доступ к здравоохранению и образованию, создать достаточное число рабочих мест с зарплатой, в 1,5 раза превышающей прожиточный минимум, и т. д.¹³

Избирательная кампания А. Кадырова проходила под лозунгом «Развитие, основанное на ценностях». Он предложил:

- создать в сфере экономики равные возможности и условия, прекратив практику выдачи преференций и льгот по решению президента;
- в сфере образования упразднить Министерство высшего и среднего специального образования, заменив его на Совет ректоров при президенте Узбекистана, перевести университеты на самоуправление, принять государственную программу «Новое поколение» и создать единую систему образования и воспитания – от рождения ребенка до окончания им школы;
- в области религии принять программу «Ислам – источник просвещения», увеличив количество квот для приема абитуриентов в исламские учебные заведения, обеспечить популяризацию курсов по изучению Корана и научную деятельность в области богословия, ввести в Конституцию нормы ответственности за неуважение к национальным традициям, обычаям и ценностям;
- в сфере государственного управления использовать мажоритарно-пропорциональную систему на выборах в органы представительной власти, чтобы усилить роли партий в

¹³ Предвыборная программа Максуды Варисовой: «Забота о каждом – обязанность государства» // Газета.uz. 2021. 26 сентября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/26/maqsuda-varisova/> (дата обращения 20 декабря 2023).

- парламенте, распределять министерские портфели в соответствии с количеством депутатов в Законодательной палате Олий Мажлиса;
- в области массовой коммуникации освободить СМИ от налога на добавленную стоимость;
 - в сфере внешней политики ускорить процесс вхождения РУз во Всемирную торговую организацию (ВТО), добиться превращения Центральной Азии в регион комплексного интеграционного партнерства; создать «Клуб общения узбекистанцев за границей»;
 - в судебной системе передать Министерству юстиции вопросы исполнения наказания; создать быструю и эффективную систему ресоциализации лиц, отбывших наказание в тюрьмах¹⁴.

В программе Н. Обламурадова (девиз «Мы в ответе за будущее!») основное внимание было уделено развитию «зеленой экономики», превращению отходов в ресурсы, обеспечению населения питьевой водой, улучшению ситуации в Приаралье, здравоохранению, повышению доверия к судам и созданию вокруг Узбекистана пояса безопасности¹⁵.

Основой предвыборного манифеста Б. Абдухалимова «Справедливость – главный критерий нашей жизни» был призыв к построению в Узбекистане справедливого общества и государства, обеспечению верховенства закона, повышению эффективности экономики, превращению сферы образования в основной приоритет государственной политики, а науки – в главный фактор прогресса, поддержке семьи, а также обеспечению миролюбивой и справедливой внешней политики и пр.¹⁶

Как видно из представленной информации, программы кандидатов в президенты РУз не отличались особым разнообразием, они различались лишь в некоторых деталях.

¹⁴ Предвыборная программа Алишера Кадырова: упразднение Минвуза и самоуправление университетов // Информационный портал «Плов». 2021. 26 августа. URL: https://plov.press/news/vybory_2021/predvybornaya_programma_alishera_kadyrova_uprazdnenie_minvuza_i_samoupravlenie_universitetov/ (дата обращения 20 декабря 2023).

¹⁵ Предвыборная программа Нарзуллы Обломуродова: «Мы в ответе за будущее!» // Газета.uz. 2021. 26 сентября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/26/narzullo-oblomuradov/> (дата обращения 20 декабря 2023).

¹⁶ Предвыборная программа Бахрома Абдухалимова: «Справедливость – главный критерий нашей жизни» // Газета.uz. 2021. 26 сентября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/26/bahrom-abduhalimov/> (дата обращения 20 декабря 2023).

В общем и целом президентская избирательная кампания в РУз прошла спокойно и не принесла каких-либо сюрпризов. Явка на выборах составила 80% (на 7,7% ниже, чем в 2016 г.). Уверенную победу, как и предполагалось, одержал Ш. Мирзиёев, набравший 80,31% голосов избирателей (в 2016 г. – 87,7%). Его соперники набрали соответственно: М. Варисова – 6,65%, А. Кадыров – 5,5%, Н. Обламурадов – 4,1% и Б. Абдухалимов – 3,4%¹⁷.

Некоторое снижение явки и процента голосов, отданных за действующего президента, по сравнению с выборами 2016 г., в значительной мере было связано с последствиями пандемии COVID-19, а также неоднозначным восприятием предложенных им реформ в окружении бывшего президента И. Каримова и руководстве мусульманской церкви [Ионова 2021].

6 ноября 2021 г. прошла инаугурация Ш. Мирзиёева, в ходе которой он заявил, что преобразование центральных органов власти позволит создать компактную и эффективную систему управления, которая будет служить народу. Он уточнил, что предстоит отказаться от устаревших бюрократических методов за счет внедрения новых подходов в процесс работы центральных органов с территориальными структурами, а некоторые полномочия центральных органов власти будут переданы региональным образованиям.

Вновь избранный президент РУз особо остановился на необходимости проведения конституционной реформы. Он подчеркнул, что обеспечение справедливости и верховенства закона является основным и необходимым условием построения демократического государства, уважающего человеческое достоинство. Для этого, по мнению Ш. Мирзиёева, предстоит создать систему, которая заставит исполнительную власть действовать в рамках закона, защищая частную собственность и права граждан и предпринимателей, чтобы обеспечить социально-экономическое развитие страны.

Также Ш. Мирзиёев отметил важность обеспечения свободы слова, сообщив, что в соответствии с действующим законодательством будет предусмотрено усиление ответственности должностных лиц, государственных органов и организаций за воспрепятствование деятельности СМИ, цензуру, давление на редакции, незаконный захват материалов и оборудования.

¹⁷ ЦИК Узбекистана официально объявила результаты президентских выборов // Kun.uz. 2021. 29 октября. URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/10/29/tsik-uzbekistana-ofitsialno-obyavila-rezultaty-prezidentskix-vyborov> (дата обращения 20 декабря 2023).

Избранный президент сообщил, что в области государственного строительства предполагается перейти к набору кадров на госслужбу на конкурсной основе, для чего будут установлены критерии непрерывного обучения, служебной аттестации и продвижения по службе. Он отметил также, что за последние 5 лет борьба с коррупцией в республике вышла на уровень государственной политики, поэтому все силы и средства будут мобилизованы на искоренение этого зла.

Что же касается внешней политики, Ш. Мирзиёев констатировал, что главной целью Узбекистана в данный момент является укрепление добрососедских отношений и стратегического партнерства со всеми странами Центральноазиатского региона. Кроме того, особое внимание планируется уделять расширению взаимовыгодных и многоплановых отношений с Россией, Китаем, США, Турцией, Индией, Пакистаном, Германией, Францией, Южной Кореей, Японией, Объединенными Арабскими Эмиратами и другими партнерами во всех регионах мира¹⁸.

Конституционный референдум 2023 г.

Выполняя предвыборные обещания Ш. Мирзиёева, власти РУз подготовили и провели 30 апреля 2023 г. Конституционный референдум, заявив, что пересмотр Конституции позволит улучшить систему государственного управления и повысить качество жизни населения, а также положит начало реформам в сфере соблюдения прав человека. 15 марта 2023 г. в ведущих узбекских СМИ были опубликованы предлагаемые изменения Конституции РУз.

Планировалось внести в ее текст 27 новых статей¹⁹. Основные изменения касались:

- увеличения срока полномочий президента с 5 до 7 лет;
- объявления РУз не только суверенным и демократическим, но и социальным, правовым и светским государством;
- отмены смертной казни;

¹⁸ «Беру полную ответственность за судьбу Родины» – что сказал Мирзиёев на инаугурации // Sputnik Узбекистан. 2023. 14 июля. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230714/mirziyoev-inauguratsiya-rech-36868317.html> (дата обращения 20 декабря 2023).

¹⁹ *Avezov A.* Old Tricks in a New Uzbekistan: Constitutional Reform and Popular Legitimacy // *The Diplomat*. 2023. 10 April. URL: <https://thediplomat.com/2023/04/old-tricks-in-a-new-uzbekistan-constitutional-reform-and-popular-legitimacy/> (дата обращения 20 декабря 2023).

- предоставления суду исключительных полномочий по принятию решений об ограничении права собственности, тайны переписки и любых иных сообщений;
- обязанности государства обеспечить гражданам страны минимальную зарплату, жилье и медицинскую помощь, а также доступ в Интернет;
- введения ответственности за вмешательство в работу СМИ;
- сокращения численности Сената (верхняя палата) Олий Мажлиса со 100 до 65 чел.;
- наделения Законодательной палаты Олий Мажлиса правом контроля за исполнением государственного бюджета и рассмотрения отчета счетной палаты и др.

При этом еще в марте 2023 г. Конституционный суд РУз принял постановление о том, что, если поправки в Конституцию будут одобрены гражданами, то Ш. Мирзиёев сможет избраться на третий срок, так как продолжительность пребывания в должности президента была изменена, а он ранее не отбыл 2 полных срока²⁰.

В голосовании на референдуме приняли участие 84,5% избирателей, из которых 90,2% поддержали предложенные поправки²¹. С 1 мая 2023 г. новая Конституция РУз вступила в силу.

Во время референдума в РУз работала группа международных наблюдателей. В отчете, который был подготовлен мониторинговой миссией ОБСЕ, отмечалось, что в целом Конституционный референдум

...был технически хорошо подготовлен и стал заметным шагом на пути расширения различных прав и свобод, однако он проходил в условиях, не отвечающих критериям реального политического плюрализма и конкуренции²².

²⁰ Постановление КС объясняет, как новая редакция Конституции будет применяться к должностным лицам // Газета.uz. 2023. 14 марта. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/03/14/referendum/> (дата обращения 20 декабря 2023).

²¹ Объявлены окончательные итоги референдума в Узбекистане // Газета.uz. 2023. 1 мая. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/05/01/referendum-final/> (дата обращения 20 декабря 2023).

²² Конституционный референдум в Узбекистане рассматривается как продолжение реформ, но процесс ослаблен отсутствием подлинного плюрализма, отмечают международные наблюдатели // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). 2023. 1 мая. URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/uzbekistan/542559> (дата обращения 20 декабря 2023).

Особую критику наблюдателей вызвало включение в текст новой Конституции положения, позволяющего Мирзиёеву избираться в будущем на пост президента в третий и даже четвертый раз²³.

Тем не менее следует признать, что в целом принятые поправки в Конституцию РУз создали хорошую правовую основу для продолжения и закрепления тех социально-экономических и политических реформ, которые начал президент Ш. Мирзиёев.

Внеочередные президентские выборы 2023 г.

После одобрения новой конституции РУз, было решено провести внеочередные президентские выборы которые состоялись 9 июля 2023 г. В этих выборах приняли участие четыре кандидата:

- действующий президент страны Ш. Мирзиёев, выдвинутый партиями УзЛиДеп и ДПМТ, но выступавший в качестве независимого кандидата;
- первый заместитель председателя Верховного суда РУз (с 2017 г.), член Сената Олий Мажлиса (с 2020 г.), юрист Р. Махмудова, выдвинутая СДПУз;
- председатель партии НДПУз и депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса (с 2019 г.), по образованию инженер У. Иноятов, выдвинутый этой же партией;
- председатель ЭПУз (с декабря 2022 г.), бывший директор НИИ лесного хозяйства (2017–2022 гг.), в прошлом ученый-агроном А. Хамзаев, выдвинутый этой же партией.

Р. Махмудова сделала ставку на поддержку предпринимателей. У. Иноятов в своей предвыборной программе выступал за обеспечение социальной справедливости, в том числе за счет введения налога на роскошь. А. Хамзаев сосредоточился в ходе избирательной кампании на проблемах защиты окружающей среды, предложив более активно использовать при перевозке грузов железнодорожный транспорт взамен автомобильного. Ш. Мирзиёев сделал акцент на продолжении начатых ими реформ.

25 июня и 2 июля 2023 г. впервые состоялись и транслировались по национальному телевидению дебаты с участием представителей кандидатов в президенты.

Явка на выборах президента составила 79,88%. Победу на них, как и ожидалось, одержал Ш. Мирзиёев, набравший 87,05%.

²³ Там же.

Р. Махмудова получила 4,43%, У. Иноятлов – 4,02%, А. Хамзаев – 3,74%.

Представители Межпарламентской ассамблеи СНГ, наблюдавшие за выборами, высоко оценили их организацию²⁴. В свою очередь Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, также положительно оценившее организацию и проведение выборов, отметило, что «ни один из зарегистрированных кандидатов публично не критиковал действующего президента или не представлял альтернативные политические взгляды»²⁵.

Заключение

Анализ итогов двух президентских и одних парламентских выборов, прошедших в РУз в 2020–2023 гг., а также Конституционного референдума показал, что объявленный новым президентом страны Ш. Мирзиёевым процесс политических и социально-экономических реформ перешел к этапу практической реализации.

Первыми результатами этих преобразований стала трансформация партийно-политической системы, которая позволила расширить полномочия парламента страны Олий Мажлиса и усилить роль и влияние политических партий, играющих ведущую роль в формировании его нижней палаты. Стоит отметить и изменение роли и влияния средств массовой информации, которые получили возможность свободно выражать свои позиции, в том числе в отношении органов власти.

Кроме того, Ш. Мирзиёев пошел на существенные реформы экономической сферы и системы государственного управления, направленные на повышение роли предпринимательства и гуманизацию отношений между властью и обществом.

Очевидно, что новое руководство Узбекистана намерено продолжать курс на социально-экономические и общественно-политические реформы, но проводить его оно намерено по-

²⁴ Гасымов Н., Калиневич А. Действующий президент Узбекистана избран в третий раз // Ведомости. 2023. 10 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/10/984582-deistvuyuschii-prezident-uzbekistana-izbran> (дата обращения 20 декабря 2023).

²⁵ OSCE/ODIHR mission highly appreciated preparations for presidential elections in Uzbekistan // Einpresswire. 2023. 12 July. URL: <https://www.einpresswire.com/article/644179958/osce-odihhr-mission-highly-appreciated-preparations-for-presidential-elections-in-uzbekistan> (дата обращения 20 декабря 2023).

следовательно, эволюционным образом, чтобы сохранить общественное спокойствие. Поэтому судить о его успешности можно будет только по прошествии еще одного или двух циклов президентских и парламентских выборов, то есть не ранее 2030 г.

Литература

- Гуселетов 2022 – *Гуселетов Б.П.* Партийно-политические системы постсоветских государств: текущее состояние и перспективы // Мир перемен. 2022. № 1. С. 60–74.
- Ионова 2016 – *Ионова Е.П.* Приоритеты новой администрации Узбекистана // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 4 (33). С. 96–105.
- Ионова 2021 – *Ионова Е.П.* Итоги президентских выборов в Узбекистане: экономический и политический курс Ш. Мирзиёева // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 4 (53). С. 97–114.
- Ионова 2022 – *Ионова Е.П.* Новые вызовы и политика Ташкента // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3 (56). С. 59–71.
- Космаенко 2014 – *Космаенко Д.* Особенности формирования и развития политической системы современного Узбекистана // Россия и мусульманский мир. 2014. № 11 (269). С. 101–105.
- Кулешова 2014 – *Кулешова Н.* Некоторые особенности партийно-политической системы республики Узбекистан // Россия и мусульманский мир. 2014. № 12 (270). С. 75–81.
- Раббимов 2007 – *Раббимов К.* Политические партии Узбекистана: Между правительством и обществом // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 67–84.

References

- Guseletov, B.P. (2022), “Party-political systems of post-Soviet states. Current state and prospects”, *The World of Transformations*, no. 1, pp. 60–74.
- Ionova, E.P. (2016), “The priorities of the new Uzbekistan administration”, *Russia and New States of Eurasia*, no. 4 (33), pp. 96–105.
- Ionova, E.P. (2021), “The results of the presidential elections in Uzbekistan: the economic and political course of Sh. Mirziyoyev”, *Russia and New States of Eurasia*, no. 4 (53), pp. 97–114.
- Ionova, E.P. (2022), “New challenges and Tashkent’s policy”, *Russia and New States of Eurasia*, no. 3 (56), pp. 59–71.
- Kosmaenko, D. (2014), “Features of the formation and development of the political system in modern Uzbekistan”, *Russia and the Muslim World*, no. 11 (269), pp. 101–105.
- Kuleshova, N. (2014), “Some features of the party and political system in the Republic of Uzbekistan”, *Russia and the Muslim World*, no. 12 (270), pp. 75–81.
- Rabbimov, C. (2007), Political parties of Uzbekistan. Between government and society, *Central Asia and Caucasus*, no. 1 (49). pp. 67–84.

Информация об авторе

Борис П. Гуселетов, доктор политических наук, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3В;

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; bguseletov@mail.ru

Information about the author

Boris P. Guseletov, Dr. of Sci. (Political Science), Russian Academy of Sciences Institute of Europe, Moscow, Russia; bld. 11/3B, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125993;

Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6/1, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; bguseletov@mail.ru

Миграции и диаспоры

УДК 325.1(574)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-30-43

Влияние оттока русскоязычного населения из Казахстана в Россию на развитие российско-казахстанских межгосударственных отношений Часть 1

Константин Е. Мещеряков

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, k.mesheryakov@spbu.ru*

Виктория Н. Канарова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, vika.kanarova@mail.ru*

Аннотация. В статье выдвигается гипотеза, согласно которой в течение трех десятилетий после распада СССР отток из Казахстана в Россию русскоязычного населения не оказывал существенного влияния на динамику развития российско-казахстанских межгосударственных отношений. Для проверки данной гипотезы проводится исследование, включающее четыре этапа. На первом этапе, на основании ежегодных данных российской официальной статистики, устанавливается минимальная численность соотечественников, переезжавших из Казахстана в Россию в 1991–2021 гг. Для систематизации соответствующих данных основные показатели миграционных движений между двумя государствами за разные годы сводятся в единый массив, представленный в табличной форме. На втором этапе, по итогам анализа соответствующих данных, разрабатывается периодизация миграционных движений между двумя государствами, *de facto* отражающая динамику оттока из Казахстана в Россию русскоязычного населения. На третьем этапе, в соответствии с представленной периодизацией, определяются основные достижения и проблемы, имевшие место в российско-казахстанских межгосударственных отношениях, благодаря чему устанавливается взаимосвязь между характером двустороннего сотрудничества и темпами оттока из Казахстана в Россию русскоязычных граждан. На четвертом этапе дается заключение о степени влияния оттока из Казахстана в Россию русскоязычного населения на

© Мещеряков К.Е., Канарова В.Н., 2024

динамику взаимодействия между двумя государствами. По итогам проведенного исследования делается вывод о том, что вышеозначенная гипотеза получила свое подтверждение.

Ключевые слова: Казахстан, казахизация, дерусификация, русскоязычное население, русская диаспора, российская миграция, российско-казахстанские отношения

Для цитирования: Мещеряков К.Е., Канарова В.Н. Влияние оттока русскоязычного населения из Казахстана в Россию на развитие российско-казахстанских межгосударственных отношений. Часть 1 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 30–43. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-30-43

Impact of the outflow of the Russian-speaking population from Kazakhstan to Russia on the development of Russian-Kazakh interstate relations Part 1

Konstantin E. Meshcheryakov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, k.meshcheryakov@spbu.ru

Viktoriya N. Kanarova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, vika.kanarova@mail.ru

Abstract. The article hypothesizes that the emigration of the Russian-speaking population from Kazakhstan to Russia during the three decades after the breakup of the USSR had no significant impact on interstate relations between Russia and Kazakhstan. To verify that hypothesis, the authors conduct a four-stage study. In the first stage, based on annual data of the Russian official statistics, the minimum number of compatriots moving from Kazakhstan to Russia in 1991–2021 is established. In order to systematize the relevant data, the main indicators of migration movements between the two states for different years are summarized in a single array presented in tabular form. At the second stage, following the analysis of relevant data, a periodization of migration movements between the two states is developed, *de facto* reflecting the dynamics of outflow of the Russian-speaking population from Kazakhstan to Russia. At the third stage, in accordance with the presented periodization, they identify the main achievements and challenges that took place in the Russian-Kazakh interstate relations are identified, due to which the correlation between the nature of bilateral cooperation and the rate of outflow of Russian-speaking citizens from Kazakhstan to Russia. At the fourth stage, a conclusion is given about the degree of influence of the outflow of the Russian-speaking population from Kazakhstan to Russia on the dynamics of interaction between the two states. The results of the study showed that the above hypothesis was confirmed.

Keywords: Kazakhstan, Kazakhization, de-Russification, Russian-speaking population, Russian diasporas, Russian emigration, Russian-Kazakhstani relations

For citation: Meshcheryakov, K.E. and Kanarova, V.N. (2024), "Impact of the outflow of the Russian-speaking population from Kazakhstan to Russia on the development of Russian-Kazakh interstate relations. Part 1", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 30-43, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-30-43

Русскоязычная диаспора Казахстана и российско-казахстанское сотрудничество

С момента обретения Республикой Казахстан государственной независимости она была одним из ближайших союзников России. Отношения между нашими странами отличались исключительной стабильностью и стрессоустойчивостью и практически на всех направлениях демонстрировали уверенное движение вперед.

Подобная ситуация была обусловлена следующими обстоятельствами: географической близостью двух стран; наличием у них самой протяженной в мире непрерывной сухопутной границы; их длительным сосуществованием в рамках единого государства (Российской империи и СССР); тем, что постсоветский Казахстан сохранял экономическую зависимость от России; его опасениями за свою территориальную целостность и неспособностью самостоятельно обеспечивать в полной мере безопасность своих внешних рубежей; пророссийскими взглядами первого президента страны Н.А. Назарбаева и проведением им уникальной по своему характеру, подлинно многовекторной внешней политики.

Казалось бы, к числу факторов, способствовавших успешному развитию российско-казахстанского сотрудничества, следует отнести и наличие в Казахстане крупной русской диаспоры, формирование которой началось еще в середине XVIII в. и численность которой к моменту распада СССР составляла 6 млн 228 тыс. чел. (при численности титульной нации 6 млн 535 тыс. чел.)¹. При этом общее количество *русскоязычных*

¹ Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР (Статистический сборник). Алма-Ата: Республ. информ.-изд. центр, 1990. С. 15.

жителей Казахстана, к которым, помимо собственно русских, обычно относят украинцев, белорусов, немцев и евреев, достигала 8 млн 282 тыс. чел.²

Мировая практика свидетельствует: различные государства успешнее взаимодействуют с теми странами, в которых проживают их соотечественники. В качестве примеров можно привести корейскую диаспору в Узбекистане [Yalçın 1999; Назаров 2022], азербайджанскую диаспору в России [Сеидбейли 2009; Мехдиева 2015], армянские диаспоры в США [Мкртчян 2015], Италии [Ferrì 2015] и Франции [Хачатурян 2016], русскую диаспору в Израиле [Khanin 2013; Мошкова 2020] и др.

Однако российско-казахстанская ситуация выглядела иначе, что было обусловлено рядом причин. Во-первых, в рамках новой исторической политики и политики памяти Республики Казахстан предлагалось считать весь период пребывания казахского народа в составе Российской империи и Советского Союза колониальным этапом национальной истории, практически лишенным реальных достижений³ и сопровождаемым жестокой эксплуатацией и массовыми страданиями коренного населения⁴ [Аманжолова 2009]. Националистически настроенная казахская интеллигенция и оппозиция возлагали ответственность за вмешательство России в судьбу Казахского ханства и автономии Алаш-Орда, смещения с должности Первого секретаря ЦК Компартии республики Д.А. Кунаева и др. события не столько на центральные органы власти, сколько на русское население Казахстана.

Во-вторых, на протяжении всего периода независимости руководство Казахстана опасалось, что республика может потерять свои северные территории, как это ранее произошло с перешедшими в состав России омскими землями и Оренбуржьем. Подобные опасения представлялись небеспочвенными, учитывая, что в течение нескольких десятилетий большая часть населения северных областей Казахстана была представлена этническими «неказахами», сам Казахстан некогда входил в состав

² Там же.

³ Кузембайулы А., Абиля Е.А. История Казахстана: Учеб. для вузов. Костанай: Костанайский регион. ин-т ист. исследований, 2006. С. 170–337; Кан Г.В. История Казахстана: Учеб. Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. С. 97–224; Макурина Е.В. История Казахстана: Учеб. пособие. Астана: Казахстанский гуманитарно-юрид. ун-т, 2013. С. 95–331; Тургарова Г.М. История Казахстана: Учеб. Алматы: Эверо, 2016. С. 108–269.

⁴ Михайлов В. Хроника Великого джута. Алматы: Жалын, 1996. 400 с.

России, в российском обществе стали отчетливо звучать голоса сторонников отторжения от соседних республик «исконно русских земель»⁵, а на севере Казахстана после суверенизации республики произошел подъем сепаратистских настроений. Все это обусловило отношение руководства Казахстана к русскоязычному населению как к потенциально опасному, чужеродному элементу, способному лишить республику значительной части принадлежавших ей территорий.

В-третьих, на момент обретения Казахстаном независимости титульная нация составляла лишь 39,6% населения, при этом доля русскоязычных граждан достигала 49,8% (русских – 37,4%, немцев – 5,8%, украинцев – 5,4%, белорусов – 1,1%, евреев – 0,1%)⁶. Соответственно, казахи были в своей республике национальным меньшинством, что актуализировало вопрос о перспективах создаваемого ими государства. Вот почему с конца 1980-х гг. Н.А. Назарбаев активно поддерживал процесс национального возрождения казахского народа, всячески подчеркивая, что «Казахстан в своем нынешнем виде – [это] исконно казахская земля»⁷.

Осознавая, что перекосы этнической структуры населения республики не могут быть оперативно исправлены естественным путем, поскольку рождаемость в казахской этнической среде была сравнительно невысокой, руководство Казахстана избрало иной путь решения проблемы, приступив к проведению политики казахизации. Именно она вызвала массовый отток из республики русскоязычных граждан [Zardykhhan 2004].

Наконец, в политическом плане русская община Казахстана воспринималась Н.А. Назарбаевым неоднозначно: она могла стать препятствием на пути консолидации казахстанского общества вокруг фигуры главы государства.

Таким образом, вся логика государственного строительства в независимом Казахстане свидетельствовала о том, что присутствие на территории республики многочисленной русскоязычной диаспоры было для казахстанского руководства скорее проблемой, чем позитивной особенностью.

Все вышеизложенное позволяет нам выдвинуть гипотезу, согласно которой на протяжении последних трех десятилетий

⁵ *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию? Посильные соображения. Л.: Советский писатель. Ленинградское отд., 1990. С. 7.

⁶ Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Казахской ССР... С. 15.

⁷ *Назарбаев Н.А.* Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата: РГЖИ «Дәуір», 1992. С. 38.

отток из Казахстана в Россию русскоязычного населения не оказывал существенного влияния на динамику развития российско-казахстанского сотрудничества.

Цель данной работы – проследить влияние оттока из Казахстана в Россию русскоязычного населения на особенности развития российско-казахстанских межгосударственных отношений.

Наше исследование включает в себя несколько этапов.

На первом этапе будет установлена минимальная численность наших соотечественников, ежегодно переезжавших из Казахстана в Россию в 1991–2021 гг. Для этого на основании данных российской официальной статистики о численности лиц, как прибывших из Казахстана в Россию, так и выбывших в обратном направлении, будут определены ежегодные показатели нетто-миграции между двумя государствами. Подчеркнем, что эти данные не в полной мере отражают масштабы оттока русскоязычного населения, особенно в 1990-е гг., когда многие соотечественники, возвращавшиеся на историческую родину, делали это без уведомления миграционных органов России и Казахстана и не были учтены в их статистической отчетности.

Для систематизации статистических данных основные показатели миграционных движений между Россией и Казахстаном за различные годы будут сведены в единый массив, представленный в табличной форме.

На втором этапе, по итогам анализа соответствующих данных, будет предложена периодизация миграционных движений между двумя государствами, *de facto* отражающая динамику оттока из Казахстана в Россию русскоязычного населения.

На третьем этапе, в соответствии с представленной периодизацией, будут обозначены основные достижения и проблемы, имевшие место в российско-казахстанских межгосударственных отношениях, что позволит установить взаимосвязь между характером двустороннего сотрудничества и темпами оттока из Казахстана в Россию русскоязычных граждан.

На четвертом этапе будет получено заключение о влиянии оттока из Казахстана в Россию русскоязычного населения на динамику взаимодействия между нашими странами.

Источниковую базу настоящего исследования составили данные российской миграционной статистики, двусторонние и многосторонние соглашения Российской Федерации и Республики Казахстан, печатные труды и тексты выступлений государственных и общественных деятелей двух стран.

Хронологические рамки данной работы охватывают тридцатилетний период с 1991 по 2021 г. – с момента выхода российско-казахстанских отношений на межгосударственный уровень до окончания пандемии COVID-19 как фактора, оказавшего существенное влияние на развитие миграционных процессов на постсоветском пространстве и общий характер взаимодействия расположенных здесь государств.

Научная новизна исследования обосновывается при помощи нескольких аргументов.

Во-первых, в нем впервые в отечественной практике осуществляется попытка установления взаимосвязи между двумя одновременно протекающими процессами: оттоком из Казахстана в Россию русскоязычного населения и развитием российско-казахстанского межгосударственного сотрудничества. До настоящего времени эти процессы изучались в научной литературе независимо друг от друга, поскольку первый из них (отток из Казахстана в Россию русскоязычного населения) рассматривался как элемент и неотъемлемая часть второго (российско-казахстанских отношений в их широком понимании). При этом внимание подавляющего большинства экспертов было сосредоточено на освещении различных аспектов межгосударственного сотрудничества России и Казахстана [Голунов 2008; McDermott 2012; Шапкин 2016; Ubiria 2016; Шапкин 2017; Адилова 2019; Пивовар 2019; Пивовар, Косован 2019; Косован 2020; Пивовар, Косован 2021; Косован 2022; Амелин 2023] (включая так называемую проблему русскоязычного населения в республике [Григоричев 2006; Peugouse 2007; Peugouse 2008; Савин 2010; Золотухин 2012]), и лишь в отдельных научных трудах затрагивались вопросы, связанные с миграциями российских соотечественников, проживающих на территории Казахстана [Макеев 1999; Максимова и др. 2018; Юров 2018; Курылев 2022].

Во-вторых, благодаря специфике своей источниковой базы данное исследование позволяет составить максимально объективное и беспристрастное представление об изучаемых вопросах, не искаженное какими-либо политическими, идеологическими, морально-этическими, психологическими оценками. При этом многие из используемых в работе материалов (в первую очередь, официальные данные статистики миграционных движений между Россией и Казахстаном за весь рассматриваемый период) вводятся в научный оборот впервые.

*Миграционный обмен между Россией и Казахстаном:
количественные показатели и основные этапы*

Согласно российским официальным данным за 1991–2021 гг., миграционный обмен между Россией и Казахстаном характеризовался следующими количественными показателями.

Таблица 1

Миграционный обмен между Россией и Казахстаном⁸

Год	Иммиграция из Казахстана в Россию, тыс. чел.	Эмиграция из России в Казахстан, тыс. чел.	Нетто-миграция между Россией и Казахстаном, тыс. чел.
1991	128,9	99,4	29,5
1992	183,9	87,3	96,6
1993	195,7	68,7	127,0
1994	346,4	41,9	304,5
1995	241,4	50,4	191,0
1996	172,9	38,4	134,5
1997	235,9	25,4	210,5
1998	209,9	26,7	183,2
1999	138,5	25,0	113,5
2000	124,9	17,9	107,0
2001	65,2	15,2	50,0
2002	55,7	13,9	41,8
2003	25,6	14,0	11,6
2004	40,2	12,5	27,7
2005	51,9	12,4	39,5
2006	38,6	11,9	26,7
2007	40,3	10,2	30,1
2008	40,0	7,5	32,5

⁸ Рассчитано по: Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 1996: Стат. сб. М., 1996. С. 71–72; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2002: Стат. сб. М., 2002. С. 130; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2007: Стат. сб. М., 2007. С. 124–125; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2012: Стат. сб. М., 2012. С. 113–114; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2016: Стат. сб. М., 2016. С. 94–95; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2018: Стат. сб. М., 2018. С. 101–102; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2020: Стат. сб. М., 2020. С. 107–108; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2021: Стат. сб. М., 2021. С. 106–107; Международная миграция // Российский стат. ежегодник. 2023: Стат. сб. М., 2023. С. 108–109.

Окончание табл. 1

Год	Иммиграция из Казахстана в Россию, тыс. чел.	Эмиграция из России в Казахстан, тыс. чел.	Нетто-миграция между Россией и Казахстаном, тыс. чел.
2009	38,8	7,2	31,6
2010	27,9	7,3	20,6
2011	36,5	6,2	30,3
2012	45,5	8,8	36,7
2013	52,0	11,8	40,2
2014	59,1	18,3	40,8
2015	65,8	31,0	34,8
2016	69,4	32,2	37,2
2017	71,7	38,9	32,8
2018	72,1	45,6	26,5
2019	86,3	47,1	39,2
2020	64,5	56,1	8,4
2021	72,7	24,4	48,3

Приведенные данные свидетельствуют: за весь рассматриваемый период из Казахстана в Россию прибыло почти 3,1 млн чел., а выбыло в обратном направлении лишь около 900 тыс. чел.; миграционное сальдо между двумя государствами составило 2 184,6 тыс. чел. – именно такой может считаться численность российских соотечественников, покинувших территорию Казахстана и вернувшихся на историческую родину.

Уменьшение русскоязычной диаспоры в Республике Казахстан происходило в три этапа.

На первом этапе, продолжавшемся с 1992 по 2000 г., из Казахстана в Россию ежегодно уезжали более 95 тыс. чел. При этом максимальные показатели нетто-миграции фиксировались с 1994 по 1998 г. (за исключением 1996 г., они превышали 180 тыс. чел. в год с пиковыми значениями в 304,5 и 210,5 тыс. чел., зафиксированными, соответственно, в 1994 и 1997 гг.). Всего за указанный период, только по официальным данным, Казахстан покинули около 1,5 млн русскоязычных граждан.

Второй этап, пришедшийся на 2000-е гг., был отмечен существенным сокращением оттока из Республики Казахстан русскоязычных граждан. Если в начале периода он составлял 40–50 тыс. чел. в год, то с 2003 по 2010 г. колебался на уровне 11,6–39,5 тыс. чел. в год. При этом значительный разброс в ежегодных показателях миграционных движений был связан не столько с особенностями национальной политики казахстан-

ского руководства, сколько с экономической ситуацией в республике. Всего в 2001–2010 гг. из Казахстана в Россию переселилось около 310 тыс. чел.

На третьем этапе, охватившем период с 2011 по 2021 г., темпы сокращения численности русской диаспоры в Казахстане вновь несколько возросли. Соответствующие показатели в основном фиксировались в коридоре 30–40 тыс. чел. в год, лишь иногда выходя за пределы указанного диапазона. На этом фоне особенно выделяются «пандемийные» 2020–2021 гг., когда, в силу введенных ограничений на свободное передвижение граждан, масштабы оттока русскоязычного населения из Казахстана в Россию сначала упали до рекордно низкого уровня (8,4 тыс. чел. в 2020 г.), а затем продемонстрировали компенсаторный скачок (48,3 тыс. в 2021 г.); впрочем, в перерасчете на средние показатели, приток мигрантов из Казахстана в Россию составлял в это время 28,4 тыс. чел. в год, что вполне соответствовало статистике рассматриваемого периода. При этом общая численность наших соотечественников, уехавших из Казахстана в Россию в 2010-е – начале 2020-х гг., превысила 375 тыс. чел.

Литература

- Адилова 2019 – *Адилова Л.Ф.* Транзит власти в Казахстане: репрезентация в СМИ России // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 26–32.
- Аманжолова 2009 – *Аманжолова Д.А.* На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Таймас, 2009. 410 с.
- Амелин 2023 – *Амелин В.В.* Приграничный регион в контексте евразийского сотрудничества (пример Оренбуржья) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 130–140.
- Голунов 2008 – *Голунов С.В.* Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе: Дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2008. 653 с.
- Григоричев 2006 – *Григоричев К.* Проблемы русскоязычного населения Центрального Казахстана // Россия и мусульманский мир. 2006. № 11. С. 50–65.
- Золотухин 2012 – *Золотухин С.А.* Особенности адаптации русских в Казахстане // Социологические исследования. 2012. № 2 (334). С. 99–103.
- Косован 2020 – *Косован Е.А.* Гусиный клин над кремлевской стеной: архитектурно-монументальная коммеморация подвига казахстанцев в Великой Отечественной войне (на примере российских мемориалов) // Военная история: люди, судьбы, конфликты: Материалы VII Международ. конф. Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 г. / Под ред. В.А. Носова, С.А. Пищулина. СПб.: Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района, 2020. С. 455–460.

- Косован 2022 – *Косован Е.А.* Память о столичном периоде в городском пространстве современного Семей (Республика Казахстан) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 38–59.
- Курьлев 2022 – *Курьлев К.П.* Миграция русского населения из Казахстана в Россию в постсоветский период: причины, характер, возможности для научно-промышленной кооперации // Вопросы истории. 2022. № 6–2. С. 44–57.
- Макеев 1999 – *Макеев И.Ю.* Миграция русскоязычного населения из Казахстана // Социологические исследования (СОЦИС). 1999. № 11. С. 62–68.
- Макимова и др. 2018 – *Макимова С.Г., Мураткызы А., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е.* Миграционная ситуация в Республике Казахстан: статистический анализ численности казахского и русского населения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2018. № 6–1. С. 132–143.
- Мехдиева 2015 – *Мехдиева У.М.* Роль азербайджанской диаспоры в развитии социокультурных связей между Россией и Азербайджаном (2003–2010 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2015. 129 с.
- Мкртчян 2015 – *Мкртчян Т.Г.* Армянская диаспора в США (1960-е – 1990-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2015. 269 с.
- Мошкова 2020 – *Мошкова Т.Д.* Влияние русскоязычной общины государства Израиль на российско-израильские отношения // Международные отношения. 2020. № 2. С. 81–91.
- Назаров 2022 – *Назаров Р.Р.* Корейская диаспора Узбекистана: история и современность // Известия Восточного института. 2022. № 2 (54). С. 73–84.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Особый правовой статус Каспия. Итоги и перспективы V Каспийского саммита в Актау // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 12–32.
- Пивовар, Косован 2019 – *Пивовар Е.И., Косован Е.А.* Феномен «мигрирующей столицы» на постсоветском пространстве (на примере Республики Казахстан) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 54–65.
- Пивовар, Косован 2021 – *Пивовар Е.И., Косован Е.А.* «Это были обычные люди»: монументальная коммеморация подвига воинов-казахстанцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Российской Федерации) // Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти / Отв. ред. М.А. Липкин, Б.Г. Аяган. М.: Весь мир, 2021. С. 663–689.
- Савин 2010 – *Савин И.С.* Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. 2010. № 8 (316). С. 81–88.
- Сеидбейли 2009 – *Сеидбейли М.Г.* Азербайджанская диаспора в России: особенности и тенденции формирования и развития (1988–2007 гг.). Баку: Элм, 2009. 576 с.
- Хачатурян 2016 – *Хачатурян Д.А.* Франко-армянские привилегированные отношения: опыт прикладного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 3. С. 538–548.

- Шапкин 2016 – *Шапкин М.Н.* Российско-казахстанские отношения в контексте проектов возрождения Великого шелкового пути // Национальная безопасность. 2016. № 2 (43). С. 245–252.
- Шапкин 2017 – *Шапкин М.Н.* Тенденции и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в современных политических условиях: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2017. 252 с.
- Юров 2018 – *Юров О.В.* Образовательная миграция из Казахстана в Россию и перспективы развития взаимоотношений двух стран // Современные евразийские исследования. 2018. № 2. С. 37–51.
- Ferri 2015 – *Ferri E.* The Armenian diaspora in Italy // *Oriente Moderno*. 2015. № 1–2. P. 277–299.
- Khanin 2013 – *Khanin V.* The social aspect of Israeli-Russian relations: A view from Jerusalem // *Russia and Israel in the changing Middle East: Conference Proceedings* / Ed. by Magen Z., Naumkin V. Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2013. P. 65–78.
- McDermott 2012 – *McDermott R.N.* Kazakhstan–Russia. Enduring Eurasian defence partners. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2012. 84 p.
- Peyrouse 2007 – *Peyrouse S.* Nationhood and the minority question in Central Asia. The Russians in Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*. 2007. № 3. P. 481–501.
- Peyrouse 2008 – *Peyrouse S.* The “Imperial minority”: An interpretative framework of the Russians in Kazakhstan in the 1990s // *Nationalities Papers*. 2008. № 1. P. 105–123.
- Ubiria 2016 – *Ubiria G.* Soviet nation-building in Central Asia. The making of the Kazakh and Uzbek nations. London, New York: Routledge, 2016. 272 p.
- Yalçın 1999 – *Yalçın R.* Ethnic minorities in Uzbekistan: The case of Koreans // *International Journal of Central Asian Studies*. 1999. № 4. P. 1–84.
- Zardykhan 2004 – *Zardykhan Z.* Russians in Kazakhstan and demographic change: Imperial legacy and the Kazakh way of nation building // *Asian Ethnicity*. 2004. № 1. P. 61–79.

References

- Adilova, L.F. (2019), “The transit of power in Kazakhstan: Representation in the Russian media”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 26–32.
- Amanzholova, D.A. (2009), *Na izlome. Alash v etnopoliticheskoi istorii Kazakhstana* [At a turning point. Alash Party in the ethno-political history of Kazakhstan], Taimas, Almaty, Kazakhstan.
- Amelin, V.V. (2023), “The border region in the context of Eurasian cooperation (example of Orenburg region)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 130–140.
- Ferri, E. (2015), “The Armenian Diaspora in Italy”, *Oriente Moderno*, no. 1–2, pp. 277–299.
- Golunov, S.V. (2008), Security factor in the policies of Russia and Kazakhstan towards their common border, D. Sc. Thesis, Nizhny Novgorod, Russia.
- Grigorighev, K. (2006), “Problems of the Russian-speaking population in Central Kazakhstan”, *Russia and the Moslem World*, no. 11, pp. 50–65.

- Khachatryan, D.A. (2016), "French-Armenian privileged relationships: an attempt to use applied analysis", *Vestnik RUDN. International relations*, vol. 16, no. 3, pp. 538–548.
- Khanin, V. (2013), "The social aspect of Israeli-Russian relations: A view from Jerusalem", in Magen, Z. and Naumkin, V. (eds.), *Russia and Israel in the Changing Middle East: Conference Proceedings*, Institute for National Security Studies, Tel Aviv, Israel, pp. 65–78.
- Kosovan, E.A. (2020), "Flying geese over the Kremlin wall: monumental architectural commemoration of the feat of Kazakhstani soldiers during the Great Patriotic War (evidence from the Russian Federation)", in Nosov, V.A. and Pischulin, S.A. (eds.), *Voennaya istoriya: lyudi, sud'by, konflikty: Materialy 7 mezhdnarodnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 20 noyabrya 2020 g.* [Proceedings of the 7th International Conference, St. Petersburg, November 20, 2020], Dom molodezhi "FORPOST" Vyborgskogo raiona, St. Petersburg, Russia, pp. 455–460.
- Kosovan, E.A. (2022), "Memory of the capital period in the urban space of contemporary Semey (Republic of Kazakhstan)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 38–59.
- Kurylev, K.P. (2022), "Migration of the Russian population from Kazakhstan to Russia in the post-Soviet period: causes, nature, opportunities for scientific and industrial cooperation", *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 6–2, pp. 44–57.
- Makeev, I.Yu. (1999), "Migration of the Russian population from Kazakhstan", *Sociological Studies (SOCIS)*, no. 11, pp. 62–68.
- Maximova, S.G., Muratkyzy, A., Omelchenko, D.A. and Noyanzina, O.E. (2018), "Migration situation in the Republic of Kazakhstan: Statistical analysis of the number of Kazakh and Russian population", *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve*, no. 6–1, pp. 132–143.
- McDermott, R.N. (2012), *Kazakhstan–Russia. Enduring Eurasian defence partners*, Danish Institute for International Studies, Copenhagen, Denmark.
- Mekhdieva, U.M. (2015), *The role of the Azerbaijani diaspora in the development of socio-cultural ties between Russia and Azerbaijan (2003–2010)*, PhD Thesis, Moscow, Russia.
- Mkrtychyan, T.G. (2015), *Armenian Diaspora in the USA (1960s–1990s)*, PhD Thesis, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.
- Moshkova, T.D. (2020), "The influence of the Russian-speaking community of the State of Israel on Russian-Israeli relations", *International relations*, no. 2, pp. 81–91.
- Nazarov, R.R. (2022), "The Korean diaspora of Uzbekistan: history and modernity", *Oriental Institute Journal*, no. 2 (54), pp. 73–84.
- Peyrouse, S. (2007), "Nationhood and the minority question in Central Asia. The Russians in Kazakhstan", *Europe-Asia Studies*, no. 3, pp. 481–501.
- Peyrouse, S. (2008), "The 'Imperial minority': An interpretative framework of the Russians in Kazakhstan in the 1990s", *Nationalities Papers*, no. 1, pp. 105–123.
- Pivovar, E.I. (2019), "Special legal status of the Caspian Sea. Results and prospects of the Fifth Caspian Summit in Aktau", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 12–32.
- Pivovar, E.I. and Kosovan E.A. (2019), "Phenomenon of 'migrating capital' in the post-soviet area (the case of the Republic of Kazakhstan)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 54–65.

- Pivovar, E.I. and Kosovan E.A. (2021), “‘These were ordinary people’: a monumental commemoration of the feat of Kazakh soldiers during the Great Patriotic War (using the example of the Russian Federation)”, in Lipkin, M.A. and Aya-gan, B.G. (eds.), *Neslomlennyyi narod. Ot obshchei pobedy k obshchei istoricheskoi pamyati* [Unbroken people. From common victory to common historical memory], Ves’ Mir, Moscow, Russia, pp. 663–689.
- Savin, I.S. (2010), “Russians in modern Kazakhstan”, *Sociological Studies*, no. 8 (316), pp. 81–88.
- Seidbeili, M.G. (2007), *Azerbaidzhanskaya diaspora v Rossii: osobennosti i tendentsii formirovaniya i razvitiya (1988–2007 gg.)* [Azerbaijani Diaspora in Russia: Formation and development features and trends (1988–2007)], Elm, Baku, Azerbaijan.
- Shapkin, M.N. (2016), “Russia – Kazakhstan relations in the context of the new Great Silk Road projects”, *Natsional'naya bezopasnost'*, no. 2 (43), pp. 245–252.
- Shapkin, M.N. (2017), *Trends and prospects of Russia – Kazakhstan cooperation in the modern political conditions*, PhD Thesis, Moscow, Russia.
- Ubiria, G. (2016), *Soviet nation-building in Central Asia. The making of the Kazakh and Uzbek nations*, Routledge, London, New York, UK, USA.
- Yalçin, R. (1999), “Ethnic minorities in Uzbekistan: The case of Koreans”, *International Journal of Central Asian Studies*, no. 4, pp. 1–84.
- Yurov, O.V. (2018), “Educational migration from Kazakhstan to Russia and prospects for the development of relations between two states”, *Sovremennye evrazijskie issledovaniya*, no. 2, pp. 37–51.
- Zardykhan, Z. (2004), “Russians in Kazakhstan and demographic change: Imperial legacy and the Kazakh way of nation building”, *Asian Ethnicity*, no. 1, pp. 61–79.
- Zolotukhin, S.A. (2012). “Peculiarities of adaptation of Russians in Kazakhstan”, *Sociological Studies*, no. 2 (334), pp. 99–103.

Информация об авторах

Константин Е. Мещеряков, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; k.mesheryakov@spbu.ru

Виктория Н. Канарова, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 8; vika.kanarova@mail.ru

Information about the authors

Konstantin E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), associate professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smolny Street, St. Petersburg, Russia, 191124; k.mesheryakov@spbu.ru

Viktoriya N. Kanarova, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smolny Street, St. Petersburg, Russia, 191124; vika.kanarova@mail.ru

Переселенцы из России в Туркестане

Шербек Т. Равшанов

*Самаркандский государственный университет
им. Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан
sherbek.ravshanov111@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается положение переселенцев из центральных и западных губерний Российской империи в Туркестане в конце XIX – начале XX в. Автор отмечает, что этнически состав переселенцев был неоднородным: здесь были не только русские, но и представители многих других народов империи. Варьировался также социальный состав переселенцев: автор подчеркивает, что значительную часть населения, мигрировавшего в Туркестан из европейской части Российской империи, составляли военнослужащие и крестьяне, причем внушительная часть крестьян-переселенцев, пытавшаяся решить с помощью миграции проблему безземелья, оказывалась без земли и в Туркестане. Переселенцы должны были стать опорой империи в Туркестанском крае, но, как полагает автор, этому помешали трудности, с которыми столкнулись мигранты при обустройстве на новом месте, при адаптации к местным хозяйственным условиям (и, в частности, к культуре ирригационного земледелия) и выстраивании взаимоотношений с коренным населением края. Еще одним серьезным вызовом стала адаптация к природным условиям Туркестана, значительно отличающимся от условий Центра и Запада России. Тем не менее, как подчеркивает автор, переселенцы из европейской части Российской империи сыграли важную роль в экономической истории Туркестана, способствовал его индустриализации, а также совершенствованию сельского хозяйства края.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, переселенцы, общественная жизнь, труд, доходы, русское население, земледелие, занятость

Для цитирования: Равшанов Ш.Т. Переселенцы из России в Туркестане // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 44–51.
DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-44-51

Immigrants from Russia to Turkestan

Sherbek T. Ravshanov

*Samarkand State University named after Sharof Rashidov
Samarkand, Uzbekistan, sherbek.ravshanov111@mail.ru*

Abstract. The article considers the situation with migrants from the central and western provinces of the Russian Empire to Turkestan in the late 19th – early 20th century. The author notes that the ethnic composition of the migrants was heterogeneous: there were not only Russians, but also representatives of many other peoples of the empire. The social composition of the settlers also varied: the author emphasizes that a significant part of the population that migrated to Turkestan from the European part of the Russian Empire was made up of servicemen and peasants, and a significant number of peasant-settlers, who tried to solve the issue of landlessness through migration, found themselves without land in Turkestan. The settlers were supposed to become the backbone of the empire in the Turkestan region, but, as the author believes, that was prevented by the difficulties the migrants encountered in settling in the new place, adapting to local economic conditions (and, in particular, to the culture of irrigation farming) and building relationships with the indigenous population of the region. Another serious challenge was adapting to the natural conditions of Turkestan, which differed significantly from those in the center and west of Russia. Nevertheless, as the author emphasizes, migrants from the European part of the Russian Empire played an important role in the economic history of Turkestan, contributing to its industrialization, as well as to the improvement of agriculture in the region.

Keywords: Russian Empire, Turkestan region settlers, social life, labor, income, Russian population, agriculture, employment

For citation: Ravshanov, Sh.T. (2024), “Immigrants from Russia to Turkestan”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 44-51, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-44-51

Проблема колонизации Туркестанского края, образованного в 1867 г., периодически становится предметом специальных исследований в постсоветской историографии [Волков 2013; Брежнева 2016; Цыряпкина 2016; Дадабаева 2020; Горшкова, Цыряпкина 2022; Цыряпкина 2021; Цыряпкина 2022]. Анализируются демографические характеристики переселенческих потоков, их значение для внутренней экономической и национальной политики Российской империи, а также для общего развития края. Базируясь на этих исследованиях, а также на материалах имперской статистики и источниках личного происхождения, можно составить достаточно цельную картину

перемещения населения центральных и западных областей Российской империи на ее туркестанскую окраину.

Как отмечает Ю.Н. Цыряпкина,

...можно выделить следующие социокультурные характеристики русского сообщества: 1) православие; 2) проживание отдельными анклавами во вновь создаваемых переселенческих поселках или «русской части» городов Туркестана; 3) отчужденность и неконсолидированность переселенцев [Цыряпкина 2016, с. 183].

Кроме того,

...русская администрация Туркестана придавала большое значение религии водворяемых переселенцев – православию, что было закреплено в Туркестанском положении 1886 г., утверждающем правила переселения. В Туркестанском положении 1886 г. было прописано требование приоритетного переселения православных на вновь присоединенную окраину. К водворению в Туркестан допускались преимущественно русские православного вероисповедания, принадлежавшие к сословию сельских обывателей [Цыряпкина 2016, с. 183].

Именно этой категории переселенцев предоставляли небольшие земельные наделы. Напомним, что

...путем переселения большой массы безземельных крестьян правительство надеялось решить не только острые социальные проблемы империи, но также и консолидировать свои азиатские колониальные владения [Дадабаева 2020, с. 87].

Это не значит, однако, что в Туркестан переселялись исключительно русские православные крестьяне. Среди переселенцев были представители разных народов Российской империи¹, а также различных направлений христианской конфессии. Неоднородным был и социальный состав: помимо крестьян, в Туркестане оседали, например, военные, служившие здесь и решившие остаться после окончания службы [Котюкова 2016].

Основная часть переселенцев концентрировалась в центральных регионах края – Сырдарьинском, Самаркандском и Ферганском. Здесь они предпочитали селиться вблизи городов. Собственно в городах Туркестана русское население было от-

¹ Например, в Мирзачульском районе в конце XIX в. из 3500 чел. большинство составляли русские, украинцы и белорусы, но также здесь жили немцы, татары, армяне, голландцы и др. [Мирзаева 2011].

носителем малочисленно. Например, в 1914 г. население Ташкента составляло 271 тыс. чел., из которых на долю русских приходилось 18,4% (50 тыс. чел.). В городе Самарканде доля русских была примерно такой же: 19,9% (19,5 тыс. чел. при общей численности городского населения 97 530 чел.). Но в Ашхабаде процент был существенно выше: 27,4% (12 500 из 45 500 жителей), а в Мерве – уже 43,9% (8 000 из 18 200 жителей) [Фомченко 1983, с. 71].

Но были в Туркестанском крае и города, практически полностью или преимущественно заселенные русскими, как гражданскими, так и военными. Это города, выросшие из русских военных укреплений – Казалинск, Перовск, Петро-Александровск, Новый Маргилан [Фомченко 1983].

Центром притяжения для переселенцев был также железнодорожный сектор. Например, вдоль дороги Оренбург – Ташкент было создано более 160 поселений. В 1916 г. здесь проживало более 51 000 чел. колонистов [Фомченко 1983, с. 72].

Что касается рода занятий, большинство в русской общине Ташкента накануне Первой мировой войны составляли наемные рабочие – бывшие крестьяне, переехавшие в город в поисках работы и средств к существованию [Sahadeo 2007]. В Самарканде большая часть русского населения также была занята в сфере производства – например, на хлопкоочистительных предприятиях или на винодельческих заводах Отто Бога и Филатова [Morrison 2008]. Аналогичная ситуация наблюдалась в городах Туркестан, Чимкент и Авлиё-Ота [Фомченко 1983].

Ряды наемных рабочих пополнялись за счет безземельных переселенцев, которые соглашались на самые тяжелые виды работ и на любых условиях (что провоцировало сокращение размера оплаты труда). Так, крестьяне, не имевшие своей земли, большую часть года проводили за рытьем и расчисткой рвов и канав, зарабатывая по 1–2 руб. в день. Поскольку у большинства переселенцев в Туркестане были большие семьи, этого дохода было недостаточно. Более удачным было положение переселенцев, получивших места на фабриках, горнорудных комбинатах и в ремесленных мастерских, а также на железной дороге.

Постепенно, по мере индустриализации Туркестана, количество наемных фабричных рабочих здесь росло. В особенности это верно для первого десятилетия XX в. Например, в 1908 г. в Сырдарьинской области было 156 производственных учреждений с 1460 рабочими местами, а в 1909 г. – уже 217 учреждений и 2000 рабочих мест [Гинзбург 1991, с. 115–116]. В 1918 г. большая часть переселенцев была занята на том

или ином производстве. Например, в горнодобывающей промышленности трудились 4235 чел., в пищевой – 3964, в хлопкоочистке – 7626, в производстве хлопкового масла – 1700 чел., на кирпичных заводах – 1036 [Гинзбург 1991, с. 127–128].

Проводниками индустриализации становилось русское купечество и чиновничество. Например, в 1914 г. на станции Голодная Степь начало работать первое акционерное общество «Русская прядильно-текстильная фабрика», которое основали «бизнесмен» Н.И. Зимин из Ташкента и секретарь губернии А.А. Осетров².

Отметим, что проблема трудоустройства переселенцев оставалась на протяжении всего дореволюционного периода одной из основных. Выше мы указывали, что переселенцам выделялась земля, но ее категорически не хватало³, к тому же не знакомые с туркестанским климатом и с туркестанскими почвами выходцы из Европейской России далеко не всегда могли правильно распорядиться полученными наделами. Вновь приведем в качестве примера Мирзачуль (Голодную Степь). Здесь переселенцы, не имевшие навыков искусственного орошения и впервые столкнувшиеся с проблемой засоленности почвы, начинали сдавать свою землю в аренду местным жителям, а впоследствии и вовсе отказывались от наделов и перебирались в города⁴. Негативным оказался опыт создания мелких крестьянских поселений и в Мервском оазисе: из-за проблем с водой здесь многие обещания властей остались на бумаге⁵.

Тем не менее процессы адаптации переселенцев к новым хозяйственным условиям не всегда имели негативный результат.

Во-первых, им удавалось все же добиться успехов в земледелии, садоводстве, виноградарстве. Благодаря им среди народов Туркестана получили распространение плуги, бороны и другой инвентарь. Также переселенцы познакомили местных жителей с новыми продуктами питания – картофелем, помидорами, капустой, свеклой, малиной и др. [Гинзбург 1991].

Видя бесперспективность земледелия без достаточного количества воды, иммигранты начинали заниматься животноводством, используя горные источники и колодцы. Крупные масштабы получила ведущаяся ими молочная торговля. Переселенцы, осевшие в Мангышлаке и Красноводском районе,

² Национальный архив Республики Узбекистан (НАРУ). Ф. И-1. Оп. 17. Д. 990. Л. 5.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 55–56.

⁵ Переводчикъ. 1890. № 6. С. 12.

специализировались на рыболовстве, а в некоторых поселениях – на пчеловодстве [Фомченко 1983].

Наконец, именно в переселенческих хозяйствах в сельской местности сформировались многие отрасли ремесла, свойственные городам. Это переработка различного сырья, сапожное, швейное, гончарное, фрезерное, кузнечное, сварочное, столярное и другие производства. К сожалению, сейчас невозможно точно установить, сколько переселенцев было занято в сфере ремесленного производства и ремесла в Туркестанском крае, но есть некоторые данные по отдельным регионам. Так, в Сырдарьинской области и Мирзачульском районе такие хозяйства составляли примерно 23% [Фомченко 1983, с. 86].

Появление русских ремесленных и фабричных предприятий стало фактором, улучшившим не только имущественное положение переселенцев, но и их отношения с местным населением. Например, открытие хлопкоочистительных заводов оказалось на пользу местным скотоводам, так как отходы производства они стали использовать как корм⁶. К сожалению, имперское правительство не осознавало необходимость поощрения индустриализации Туркестана и предпочитало вывозить отсюда сырье и ввозить готовые товары.

Если развитие ремесла и фабричного производства позитивно влияло на взаимодействие иммигрантов и аборигенов, то политика распределения среди безземельных переселенцев наделов за счет местного населения приводила, как легко догадаться, к конфликтам. В частности, на землях местных жителей были созданы поселения для колонистов в ряде уездов – Чимкентском (14), Авлие-Отинском (13), Ташкентском (3), Андижанском (8). В Андижанском районе это привело к столкновениям между местными жителями и переселенцами, в результате которых погибли люди⁷.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод: переселенцы были представлены практически во всех отраслях экономики Туркестана и внесли значительный вклад в развитие края. Особое значение имели образовавшиеся в конце XIX в. сельские поселения, которые принесли в Туркестан новые технологии и новые сельхозкультуры. Не меньшее значение имел вклад переселенцев в индустриализацию края и в развитие современных форм городской жизни в Туркестане.

⁶ НАРУ. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 990. Л. 57.

⁷ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дело в Туркестане. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 348, 352.

Литература

- Брежнева 2016 – Брежнева С.Н. Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 1 (222). С. 113–117.
- Волков 2013 – Волков И.В. Переселенческая политика царизма в русском Туркестане: правовой аспект (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2013. Т. 13. № 6. С. 9–14.
- Гинзбург 1991 – Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане. М.: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 1991. 144 с.
- Горшкова, Цыряпкина 2022 – Горшкова П.Е., Цыряпкина Ю.Н. Деятельность Николая Константиновича Романова в Туркестане по созданию переселенческих посёлков во второй половине XIX – начале XX в. // Педагогическое образование на Алтае. 2022. № 1. С. 51–55.
- Дадабаева 2020 – Дадабаева Г.Р. Колониальный Туркестан: современная зарубежная историография о переселенческой проблеме // Вестник Казахского Национального Университета имени Аль-Фараби. Серия историческая. 2020. № 3 (98). С. 85–95.
- Котюкова 2016 – Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М.: Научно-политическая книга, 2016. 391 с.
- Мирзаева 2011 – Мирзаева Н.М. Русские поселения Мирзачульского оазиса и их социально-экономическое положение в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. н. Ташкент: Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, 2011. 30 с.
- Миронов 2014 – Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: В 3 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 896 с.
- Фомченко 1983 – Фомченко А.Л. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: Фан, 1983. 130 с.
- Цыряпкина 2016 – Цыряпкина Ю.Н. Русские переселенцы в Туркестане в конце XIX – начале XX в.: основные социокультурные характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 183–187.
- Цыряпкина 2021 – Цыряпкина Ю.Н. Экономическая адаптация переселенческих хозяйств в контексте государственной политики переселений в Туркестан во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 6 (122). С. 85–89.
- Цыряпкина 2022 – Цыряпкина Ю.Н. «Борьба за русское дело»: имперская колонизация Туркестана // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 5. С. 1625–1641.
- Morrison 2008 – Morrison A.S. Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford: Oxford University Press, 2008. 364 p.
- Sahadeo 2007 – Sahadeo J. Russian colonial society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington: Indiana University Press, 2007. 316 p.

References

- Brezhneva, S.N. (2016), “Russian immigrants in Turkestan: problems of relations with the local population”, *Belgorod State University Scientific Bulletin, “History. Political Science” Series*, no. 1 (222), pp. 113–117.

- Dadabaeva, G.R. (2020), "Colonial Turkestan: contemporary foreign historiography on resettlement politics", *KazNU Bulletin: History series* no. 3 (98), pp. 85–95.
- Fomchenko, A.P. (1983), *Russkie poseleniya v Turkestanskom krae v kontse 19 – nachale 20 v. (sotsial'no-ekonomicheskii aspekt)* [Russian settlements in Turkestan region (Krai) in the late 19th – early 20th century (socio-economic aspect)], Fan, Tashkent, Uzbekistan.
- Ginzburg, A.I. (1991), *Russkoe naselenie v Turkestane* [Russian population in Turkestan], Institut Etnologii i antropologii Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia.
- Gorshkova, P.E. and Tsyryapkina, Yu.N. (2022), "Activity of Nikolai Konstantinovich Romanov in Turkestan to create settlements in the second half of the 19th – early 20th century", no. 1, pp. 51–55.
- Kotyukova, T.V. (2016), *Okraina na osobom polozenii... Turkestan v preddverii dramy* [The Periphery is in a special position... Turkestan on the threshold of drama], Nauchno-politicheskaya kniga, Moscow, Russia.
- Mironov, B.N. (2014), *Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu: V 3 t. T. 1* [The Russian Empire. From tradition to modern times, in 3 vol., vol. 1], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia.
- Mirzaeva, N.M. (2011), *Russian settlements of Mirzachul oasis and their socio-economic situation in the late 19th – early 20th century*, Abstract of PhD dissertation, Tashkent, Uzbekistan.
- Morrison, A.S. (2008), *Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India*, Oxford University Press, Oxford, United Kingdom.
- Sahadeo, J. (2007), *Russian colonial society in Tashkent, 1865–1923*: Indiana University Press, Bloomington, USA.
- Tsyryapkina, Yu.N. (2021), "Economic adaptation of resettlement farms in the context of the state migration policy to Turkestan in the second half of 19th and the beginning of the 20th century, no. 6 (122), pp. 85–89.
- Tsyryapkina, Yu.N. (2016), "Russian settlers in Turkestan in the late 19th – early 20th century: main socio-cultural characteristics", *Bulletin of the Tomsk State University*, no. 411, pp. 183–187.
- Tsyryapkina, Yu.N. (2022), "'Fighting for the Russian cause': the imperial colonization of Turkestan", *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 5, pp. 1625–1641.
- Volkov, I.V. (2013), "Resettlement Policy of Tsarism in Russian Turkestan: Legal Aspect (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)", *Vestnik of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, vol. 13, no. 6, pp. 9–14.

Информация об авторе

Шербек Т. Равшанов, доктор философских наук, доцент, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан; 140104, Узбекистан, Самарканд, Университетский бульвар, д. 15; sherbek.ravshanov111@mail.ru

Information about the author

Sherbek T. Ravshanov, Dr. of Sci. (Philosophy), associate professor, Sharof Rashidov Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan; bld. 15, Universitetskii Boulevard, Samarkand, Uzbekistan, 140104; sherbek.ravshanov111@mail.ru

Республики СССР в Великой Отечественной войне

УДК 329(479.24)КП

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-52-70

Работа партийных организаций Азербайджана времен Великой Отечественной войны (на примере руководства Бакинского Комитета КПА(б) нефтяной промышленностью города)

Анвархан А. Гусейнов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, anarkhan.guseynov.99@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена деятельности Бакинского Комитета Компартии Азербайджана и его роли в развитии и рационализации нефтяной промышленности в довоенное время и в период Великой Отечественной войны. Автор ставит перед собой цель определить место Бакинского комитета в организации управления нефтяной промышленностью советского Азербайджана в эти годы. Отмечая, что ранее в историографии не предпринимались попытки целостного рассмотрения линии Бакинского Комитета в нефтяной сфере в военный период, автор уделяет особое внимание изучению общих мероприятий партийных органов, которые должны были мобилизовать нефтедобычу и нефтепереработку, ориентировать их на ударную работу. В статье анализируется план Государственного комитета обороны (ГКО) по демонтажу и вывозу ценного отраслевого оборудования, а также уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий, согласованный с Центральным и Бакинским Комитетами КП(б), определяется ведущая роль Бакинского Комитета и приоритетность реализации его решений даже перед Краевым Комитетом КП(б) Азербайджана. В заключение автор констатирует, что Азербайджан сыграл особую роль в общей борьбе народов СССР. Обладая значительными запасами нефти и развитой нефтяной промышленностью, республика приобрела ключевое значение в области снабжения топливом армии и оборонной промышленности, что являлось одним из важнейших факторов достижения победы в условиях войны XX в.

Ключевые слова: Азербайджан, Баку, Коммунистическая партия, партийные органы, партийные работники, нефть, нефтяные промыслы, трест, горюче-смазочные материалы

© Гусейнов А.А., 2024

Для цитирования: Гусейнов А.А. Работа партийных организаций Азербайджана времен Великой Отечественной войны (на примере руководства Бакинского Комитета КПА(б) нефтяной промышленностью города) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 52–70. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-52-70

The work of party organizations of Azerbaijan during the Great Patriotic War (on the example of the management by the Baku Committee of the CPA(b) of oil industry of the city)

Anvarkhan A. Huseynov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, anvarkhan.guseynov.99@gmail.com*

Abstract. The article deals with the activity of the Baku Committee of the Communist Party of Azerbaijan and its role in the development and rationalization of the oil industry in the pre-war period and during the Great Patriotic War. The author aims to determine the place of the Baku Committee in the organization of the management of the oil industry of Soviet Azerbaijan in those years. Noting that earlier in the historiography there were no attempts to holistically consider the line of the Baku Committee in the oil sphere in the war period, the author pays special attention to the study of general measures of the party bodies, which were to mobilize oil production and refining, orient them to the work in the extreme conditions. The article analyzes the plan of the State Defense Committee (SDC) to dismantle and export valuable industry equipment, as well as the destruction of oil wells and oil refineries, agreed with the Central and Baku Committees of the CP(b), determines the leading role of the Baku Committee and the priority of the implementation of its decisions even before the Regional Committee of the CP(b) of Azerbaijan. In conclusion, the author states that Azerbaijan played a special role in the common struggle of the peoples of the USSR. Possessing significant oil reserves and developed oil industry, the republic was of key importance for the supply of fuel to the army and defense industry, which was one of the most important factors in achieving victory in the war conditions of the 20th century.

Keywords: Azerbaijan, Baku, Communist Party, party organs, party workers, oil, oil fields, trust, fuel and lubricants

For citation: Huseynov, A.A. (2024), “The work of party organizations of Azerbaijan during the Great Patriotic War (on the example of the management by the Baku Committee of the CPA(b) of oil industry of the city)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 52-70, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-52-70

Введение

Великая Отечественная война продемонстрировала критическую важность принципиально нового фактора победы – горючего, без которого боевые корабли, самолеты, тягачи, самоходные артиллерийские установки и танки становились просто бесполезным металлом. Уже в первые месяцы войны это представлялось настолько очевидным, что данный вопрос стал предметом газетных передовиц. В частности, в газете «Правда» от 30 сентября 1941 г. констатировалось:

Моторы сами по себе – безжизненная сталь. Для того, чтобы они разили врага, нужен бензин. Бензин – кровь самолетов, танков, автомобилей... Наши нефтяники оживляют холодную сталь моторов. Они дадут фронту столько горючего, сколько нужно для полного разгрома врага. Современная война – это война моторов – немыслимых без нефти, без бензина, без масел. Нефтяное горючее приводит в движение самолеты. Нефть – это хлеб современной войны механизированных армий¹.

Впрочем, следует понимать, что для советского руководства критическая важность вопросов нефтедобычи не вызвала сомнений еще в начале 1920-х гг. Скажем, И.В. Сталин уже в 1921 г. в политическом отчете Центрального комитета на XV съезде ВКП(б) отмечал: «Воевать без нефти нельзя, а кто имеет преимущество в деле нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне»².

Роль Баку в Великой Отечественной войне как стратегического поставщика авиабензина и других горюче-смазочных материалов невозможно переоценить. Историками было написано немало работ о ценности бакинской нефтепромышленности и о вкладе азербайджанских нефтяников в дело победы. Историография данной проблемы весьма обширна, и привести ее в рамках одной статьи невозможно, поэтому мы позволим себе выделить лишь несколько работ, имеющих, на наш взгляд, важнейшее значение для изучения истории бакинской нефтедобычи в годы Великой Отечественной войны.

¹ Цит. по: Динков В.А., Агапович Ю.Г., Байбаков Н.М., Берлин М.А. Нефть СССР (1917–1987 гг.). М.: Недра, 1987. С. 31–32.

² Алексеев А. Черная кровь мировой экономики. История нефти в лицах и цифрах // Коммерсант. 2020. 30 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4502987> (дата обращения 23 февраля 2024).

Во-первых, это исследование Я.М. Агарунова, посвященное работе инженеров-нефтяников в Баку и в Куйбышевской области в военный период [Агарунов 2010].

Затем упомянем труд М.Ю. Мухина, основная часть которого посвящена Азербайджану как центру «войны моторов» и в котором предпринимается анализ значения нефтяной промышленности Азербайджанской ССР для достижения Великой Победы [Мухин 2018].

В книге Дж.П. Гасанлы особое внимание уделяется бакинской нефтепромышленности и ее значению в глобальном масштабе. Опираясь на статистические данные, автор пишет о нефти как о решающем факторе международной политики [Гасанлы 2016].

Выделим также работу И. Исмаилова, в которой анализируются военно-политические аспекты «нефтяного вопроса». В частности, И. Исмаилов фокусируется на том, как политические лидеры Европы 1940-х гг., в особенности А. Гитлер и У. Черчилль, оценивали тот факт, что Советский Союз владеет Апшеронским полуостровом [İsmaılov 2007].

Отметим при этом, что все упомянутые авторы, к сожалению, обходят своим вниманием деятельность азербайджанских партийных органов и, в частности, работу Бакинского городского комитета КП(б) Азербайджана (далее – Бакинский горком). А ведь в советском обществе именно партструктуры обладали особой властью, играя решающую роль в функционировании всей государственной машины СССР в целом. Таким образом, без анализа роли и места партийных инстанций (в данном случае – Бакинского горкома) составить полное представление о проблемах и тенденциях функционирования бакинской нефтепромышленности в период Великой Отечественной войны невозможно. В рамках данного исследования постараемся закрыть эту лакуну.

Научная новизна работы обеспечивается привлечением документов из Партийного архива Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ПААФ ИМЛ), представленных в сборнике 1976 г. «Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Они проливают свет на достигнутые нефтепромышленностью под руководством Бакинского горкома Компартии Азербайджана успехи, но ранее в этих целях не использовались.

Бакинская нефть в планах гитлеровского руководства

Начиная Вторую мировую войну, гитлеровская Германия попала в сложную ситуацию, которую можно назвать нефтяной ловушкой. Ведение масштабнейших в новейшей истории боевых действий требовало от немцев огромных ресурсов, важной составляющей которых выступали стратегические запасы топлива. При этом накануне войны Германия добывала в 60 раз меньше нефти, чем СССР. До войны нефть импортировалась из США, но затем поставки из-за океана были сведены на нет. С 1941 г. по понятным причинам прекратились и поставки нефти из Советского Союза. Место американского сырья в структуре немецкого импорта заняло румынское³. Кроме того, Германия использовала синтетическое топливо, производимое по методу Фишера-Тропша.

Считаем необходимым пояснить, почему Советский Союз накануне Великой Отечественной войны занимал значительное место среди экспортеров нефти в Германию. Дело в том, что в 1940 г. согласие на поставку 2,5 тыс. единиц высокоточного металлообрабатывающего оборудования, аналогов которого в Советском Союзе на тот момент просто не существовало, дала только Германия, в то время, как Франция, США и Великобритания отказывали в этих поставках [Рыжков 2020, с. 84]. Перечень поставленного оборудования занимал 27 страниц текста и включал 336 позиций. Также немцы обучили большое количество инженеров и других специалистов, которые в дальнейшем обеспечили для СССР технологический прорыв.

Выбор Гитлером тактики молниеносной войны объясняется, в том числе, отсутствием у немецкой армии существенных запасов топлива. Поэтому одной из ключевых военных задач всегда оставался захват топливного потенциала противника. Вторжение в Советский Союз также должно было быть стремительным и подразумевало захват нефтепромыслов, нефтяных и топливных хранилищ, нефтеперерабатывающих производственных мощностей. Примечательно, что завершением плана «Барбаросса» должен был стать выход вермахта на линию «Архангельск – Астрахань», то есть Закавказье в целом. Азербайджан же изначально предполагалось включить в сферу, под-

³ Война и нефть: 10 вопросов о роли нефти в Великой Отечественной войне // ТАСС Спецпроекты. 2021. URL: <https://tass.ru/spec/oilvictory> (дата обращения 23 февраля 2024).

контрольную Рейху. Уже 23 июля 1941 г. перед Группой армий «Юг» была поставлена задача: «Овладение Украиной (вместе с Крымом), позже – нижним течением Волги и Кавказом»⁴. По мере ужесточения боев на советско-германском фронте внимание германского руководства к топливной проблеме постоянно повышалось. Приведем слова командующего 2-й танковой армией вермахта Х. Гудериана, которые он произнес 21 ноября 1941 г.: «Совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим превращает руководство боевыми действиями в сплошное мучение»⁵.

Еще более возросло внимание гитлеровского руководства к нефтепромыслам Апшерона после провала исходного замысла операции «Барбаросса» и перехода к плану «Блау», который предусматривал сосредоточение основных усилий на южном фланге советско-германского фронта. Гитлер делал особую ставку на скорейший захват Баку, поэтому в рамках Битвы за Кавказ (1942–1943 гг.) немецкое командование считало одной из приоритетных задач получение контроля над бакинским нефтегазоносным районом и непосредственно над столицей Азербайджанской ССР.

Роль бакинских нефтепромыслов для СССР

Потеря азербайджанского нефтяного центра была недопустимой для СССР. До начала Великой Отечественной войны республика фактически была главной движущей силой нефтяной промышленности всего Советского Союза. Здесь не только добывали основной объем нефти, но и производили 80% горючесмазочных материалов. Значение Баку как главного центра нефтедобычи для обеспечения победы СССР в Великой Отечественной войне невозможно переоценить.

Хотя Баку был далеко от фронта, жители Азербайджана восприняли начало войны как нападение на свою родину, и

⁴ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.: В 3 т. Т. 3: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград. М.: Воениздат, 1971. С. 172.

⁵ *Попов В.* 75 лет Великой Победы: Белов против Гудериана // Общественно-политическое издание «Союзники. ОДКБ»: общественно-политическое издание. 24 октября 2019. URL: <https://odkb-info.org/news/tema-pomera/841/> (дата обращения 23 февраля 2024).

нефтяники резко интенсифицировали нефтедобычу. За военный период около 600 тысяч человек ушли на фронт, из которых 40 тысяч добровольцы, погибло не менее половины из них [Исмаилов 2003, с. 12].

Роль партийных органов в управлении нефтяной промышленностью

Характеризуя роль партийных организаций в функционировании нефтяной отрасли Азербайджанской ССР, необходимо уточнить, что как в СССР в целом, так и в союзных республиках Коммунистическая партия была неотъемлемой составляющей системы государственной власти. Партия и партийные органы обладали исключительным правом на выдвижение и утверждение руководящих кадров для исполнительной и законодательной власти. Решения, принимаемые партийными органами, были окончательными и исполнялись строго в установленные сроки соответствующими организациями – комсомолом, профсоюзами, предприятиями, органами исполнительной и законодательной власти всех уровней. Таким образом, можно утверждать, что управление нефтяной отраслью Азербайджана фактически было подконтрольно партийным органам.

Ведущая роль Коммунистической партии в развитии и деятельности азербайджанской нефтяной промышленности была обозначена еще В.И. Лениным в его работе «Развитие капитализма в России»: быстрый рост бакинской нефтедобычи и нефтепереработки расценивался им как залог успешного экономического развития республики⁶. Именно В.И. Ленин поднял вопрос о национализации нефтяной промышленности в Бакинском районе в соответствии с действующей промышленной политикой компартии, направленной на централизацию управления экономикой.

Однако разработка и утверждение декрета о национализации нефтяной промышленности в регионе от 1 июня 1918 г.⁷ является заслугой конкретно Бакинского Совнаркома, поскольку

⁶ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полное собр. соч.: В 55 т. Т. 3. М.: Изд-во политической литературы, 1971. С. 491.

⁷ Национализация нефтяной промышленности. Декрет Бакинского Совета Народных Комиссаров о национализации нефтяных предприятий. 1 июня 1918 г. // Национализация промышленности в СССР. 1917–1920 гг.: Сборник документов и материалов. М.: Госполитиздат, 1954. С. 323–325.

к тому моменту Ленин был склонен согласиться на восстановление нефтяной промышленности Баку за счет иностранного капитала. В принципе, можно утверждать, что этот шаг бакинских партийцев вынудил центральное партийное руководство 20 июня на заседании Совета Народных Комиссаров РСФСР принять Декрет о национализации нефтяной промышленности в масштабах государства в целом⁸.

Бакинский горком и проблемы нефтепромышленности в довоенный период

Роль Бакинского горкома в работе городской нефтепромышленности стала ведущей задолго до начала Великой Отечественной войны. Так, именно его руководство занялось решением самых серьезных проблем нефтяной промышленности города и республики.

Начиная с 1920-х гг. централизованная добыча и переработка нефти осуществлялись трестом «Азнефть», причем значительная часть руководителей и технического персонала этого треста ранее трудилась в иностранных компаниях, позднее национализированных. Трест напрямую подчинялся Наркомату нефтяной промышленности, образованному 12 октября 1939 г. в Москве. Но плотный контроль за деятельностью треста осуществлял Бакинский горком, поскольку возрождение и развитие промышленного потенциала СССР напрямую зависело от объемов и эффективности деятельности нефтяной промышленности именно Баку.

В юбилейном издании для партийных и хозяйственных руководителей ВСНХ СССР Государственного Объединения Азербайджанской нефтяной промышленности от 1925 г. приводятся данные, согласно которым в 1920–1925 гг. была десятикратно увеличена и полностью обновлена промышленная база всех предприятий, входящих в состав треста. Активно внедрялись передовые иностранные методы бурения. Размер средней заработной платы рабочих увеличился с 6 руб. 80 коп. до 47 руб.⁹

⁸ Декрет о национализации нефтяной промышленности. 20 июня 1918 г. // Исторические источники на русском языке в Интернете (Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-06-20.htm> (дата обращения 25 февраля 2024).

⁹ Обзор Азербайджанской нефтяной промышленности за пять лет национализации. 1920–1925 гг. Баку: 2-я Гостинография Азполиграфтреста ВСНХ, 1925. С. 6.

Тем не менее развитие республиканской нефтепромышленности сталкивалось с целым рядом серьезных затруднений, а усилия ее руководства по решению возникавших проблем особых результатов не приносили. Поэтому союзное руководство пришло к выводу, что выходом из этой ситуации должно стать усиление контроля со стороны ЦК и Бакинского комитета КП(б) Азербайджана.

Проблемы отрасли обсуждались на пленумах и бюро Бакинского горкома, посвященных результатам деятельности непосредственно нефтяной и нефтеперерабатывающей отраслей¹⁰. Например, на июльском пленуме 1935 г. секретарь Закавказского краевого комитета ЦК ВКП(б) Л.П. Берия указал, что недостаточно обеспечить быстрый рост объемов добычи нефти с 10,5 млн т в 1930 г. до 19,1 млн т в 1934 г. Принципиально важно и стратегически грамотно будет реорганизовать нефтяную промышленность Азербайджана. Берия предложил план раздела единого треста «Азнефть» на четыре независимые организации и их подчинение непосредственно Народному комиссариату тяжелой промышленности СССР¹¹.

Этот план был осуществлен, что помогло оптимизировать порядок управления отраслью. Подчеркнем, что он был предложен к рассмотрению на заседании именно партийного органа. Это еще раз свидетельствует о высокой степени вовлеченности партийных инстанций (и Бакинского горкома в том числе) в работу нефтепромышленности советского Азербайджана.

В довоенный период бакинские партийцы выполняли на постоянной основе ряд важных функций. Это:

- 1) оперативная, практическая и конкретная поддержка руководства трестов и предприятий нефтяной промышленности, а также бригад и рабочих на каждом участке;
- 2) адаптация и повышение до максимума эффективности совместной работы старого и нового технического персонала;
- 3) контроль за выполнением планов по нефти и горюче-смазочным материалам;
- 4) мотивация и стимулирование работников отрасли и молодых кадров при помощи личного примера.

¹⁰ Из постановления ЦК и БК КП(б) Азербайджана «О состоянии и задачах массово-политической работы среди работников нефтяной промышленности Азербайджана». 7 августа 1944 г. // Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): В 2 т. Т. 2: Сборник документов и материалов. Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1977. С. 117–121.

¹¹ Обзор Азербайджанской нефтяной промышленности... С. 4–5.

Именно Бакинский горком совместно с Центральным и Краевым комитетами возглавил руководство деятельностью, нацеленной на повышение объемов добычи и переработки нефти. Как заявлял Л.П. Берия,

Краевой комитет партии без бакинской нефти – не Краевой комитет. Он не является Краевым комитетом, если изо дня в день не борется вместе с бакинскими большевиками за успешное выполнение нефтяной программы. Краевой комитет не может стоять в стороне от борьбы за нефть; так мы понимаем работу Краевого комитета и так ее будем строить вместе с вами¹².

*Деятельность Бакинского горкома
по подготовке к ликвидации апшеронских
нефтепромыслов в 1942 г.*

Начало Великой Отечественной войны и тем более – приближение фронта к Кавказу – вынудило бакинское партийное руководство уделить особое внимание нефтяной промышленности республики. Первоначально во главу угла было поставлено наращивание темпов выпуска нефтепродуктов, и в этом плане удалось добиться существенного прогресса. Во второй половине 1941 г. нефтеперерабатывающим заводам Баку удалось перевыполнить план¹³. Не менее важной задачей, чем производство рекордных объемов топлива, было приспособление нефтепродуктов для изготовления оружия, зажигательных бутылок и патронов-запалов в 1941 г.¹⁴ Грамотное воплощение рационализаторских идей было возможно во многом благодаря тесной связи нефтекомбината с горкомом.

Однако вскоре на повестке дня оказались новые задачи. Вермахт продвигался вперед, и чтобы предотвратить захват

¹² Доклад Л. Берии на собрании общебакинского партийного актива 26 января 1933 г. // Итоги январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и задачи Азербайджанской партийной организации. Баку: Партиздат, 1933. С. 18.

¹³ Из справки о выполнении бакинскими нефтеперерабатывающими заводами постановления Государственного Комитета Оборона о выработке авиабензина Б-78 и авиамасел. 2 мая 1942 г. // Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны... Т. 1. Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1976. С. 176

¹⁴ Из справки БК КП(б) Азербайджана командующему Закавказским фронтом о производстве зажигательных бутылок в гор. Баку. 8 ноября 1941 г. // Там же. С. 120–121.

апшеронских нефтепромыслов неприятелем, разработали план их уничтожения. План этот обсуждался на заседании Бакинского горкома, что подтверждает значимость последнего в вопросах руководства нефтепромышленностью. Столь важное дело, как демонтаж оборудования и уничтожение нефтепромыслов, просто не могло быть решено в обход партийных органов.

В июле 1942 г. советские войска оставили Ростов, что фактически открыло немецким войскам дорогу на Кавказ. В начале августа пал Майкоп, а горная дивизия «Эдельвейс» сумела водрузить нацистский штандарт на Эльбрусе. К октябрю 1942 г. ситуация для Закавказья в целом и в особенности для Баку стала угрожающей.

Все эти события самым непосредственным образом отразились на разработке партийными органами Азербайджана планов по уничтожению нефтепромыслов и нефтедобывающего оборудования в Баку. К концу лета 1942 г. были проведены следующие мероприятия:

- заглушка и полный комплекс работ по уничтожению нефтяных скважин (всего 764 скважины);
- демонтаж и отправка в Туркмению и РСФСР нефтедобывающего оборудования, в том числе 81 комплект бурильного оборудования в сопровождении высококвалифицированного персонала.

Для максимального ускорения демонтажа, эвакуации и выведения из строя нефтескважин и нефтеперерабатывающих заводов были задействованы все возможности партийных органов Азербайджана и в том числе Баку. В соответствии с прямым распоряжением Государственного комитета обороны (ГКО), Бакинский горком, в том числе, отвечал за обеспечение этих работ как рабочей силой, так и транспортными средствами. Ежедневно выделялось не менее 21 500 рабочих, 70 автомашин и 426 различных тракторов. При этом «Азнефтькомбинат» передал на фронт 161 трактор, 1155 автомашину и 694 лошади [Абасов 1990, с. 80]. Эти цифры наглядно демонстрируют объем работ по демонтажу и эвакуации оборудования.

Часть имущества, в силу своей специфики, не могла быть эвакуирована. Речь идет о нетранспортируемых объектах – нефтескважинах, нефтяных озерах, нефтяных амбарах и т. д.

На основании указания ГКО и непосредственно наркома нефтяной промышленности Н.К. Байбакова, Бакинский горком подготовил план, состоявший из следующих пунктов, предусматривавших, в том числе, порядок уничтожения или долго-

срочного вывода из эксплуатации объектов нефтедобычи и нефтепереработки:

1) введение особого казарменного положения для всех участников предусмотренных планом мероприятий;

2) остановка технологических процессов нефтедобычи и нефтепереработки на промыслах, нефтеперерабатывающих заводах и других производственных мощностях нефтяной индустрии;

3) демонтаж, консервация и эвакуация некоторого промышленного оборудования нефтепромыслов, нефтеперерабатывающих заводов и имущества других предприятий нефтяной промышленности;

4) консервация и последующие эвакуация или уничтожение геолого-технических материалов, вывоз высококвалифицированных специалистов (буровиков, геологов и ряда других);

5) уничтожение или выведение из рабочего состояния целых промышленных объектов нефтедобычи и нефтепереработки:

– больших нефтяных озер;

– крупных нефтеамбаров;

– электростанций;

– иных объектов нефтяной промышленности, размещенных неподалеку от шоссе или железных дорог;

6) эвакуация исполнителей и всего состава участников, ответственных за реализацию специальных мероприятий.

Для практической реализации данного плана Бакинским горкомом была сформирована Центральная комиссия, которую возглавлял руководитель «Азнефтькомбината» М.А. Евсеенко.

Также в соответствии с указанием Бакинского горкома на всех нефтепромыслах и трестах были сформированы собственные оперативные штабы по подготовке к их уничтожению. В ликвидационные бригады руководители нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих объектов включали главным образом коммунистов и комсомольцев. Руководство подготовительными работами осуществлялось «пятерками» или «тройками» в составе секретаря парторганизации, оперативного сотрудника местного органа НКВД и руководителя нефтепредприятия.

Был утвержден следующий порядок ликвидации нефтяных скважин:

– первая очередь: простаивающие нефтяные скважины;

– вторая очередь: скважины, расположенные в определенном удалении от фронта;

– третья очередь: малодобитные нефтяные скважины;

– четвертая очередь: все высокодобитные (самые ценные) нефтяные скважины (нефть из них должна была браться до последнего момента) [Иголкин 2009].

Именно ликвидационные группы и объектовые «тройки» разрабатывали план мероприятий по разрушению технологических установок и выводу из эксплуатации нефтяных скважин. При этом был учтен негативный опыт английских инженеров, уничтожавших нефтяные промыслы Борнео перед японской оккупацией: скважины просто забрасывались сверху бумажными мешками с цементом и песком, в этом случае не составляло большого труда достаточно быстро восстановить их работу. Было решено перекрывать скважины готовыми металлическими чушками и болванками, осуществлять обрывы труб [Байбаков 2006]. Предложенный советскими специалистами метод консервации скважин доказал свою состоятельность тем, что за 7 месяцев оккупации нефтяных промыслов Краснодарского края вермахт не сумел восстановить добычу ни на одной из них. Правда, не удалось расконсервировать скважины и после освобождения промыслов от немецких войск – пришлось бурить новые [Байбаков 2006].

В августе – ноябре 1942 г. на Северном Кавказе было успешно ликвидировано свыше 2 500 нефтяных скважин и 2 нефтеперерабатывающих завода, произошел демонтаж нефтепроводов. А вот в Азербайджане ликвидация не потребовалась, поскольку произошла стабилизация фронта. Однако угроза его прорыва и, как следствие, необходимость ликвидации бакинских промыслов сохранялись до конца 1942 г.

Бакинский горком и азербайджанская нефтеиндустрия в 1942–1945 гг.

Несмотря на непосредственную близость театра военных действий, Баку в годы ВОВ продолжил выполнять функцию ключевого поставщика топлива и горюче-смазочных материалов для всего Советского Союза. Удельный вес производимого топлива достигал 80% от общего объема горюче-смазочных материалов всей страны.

В ноябре 1942 г. на заседании бюро Бакинского горкома была поднята важная для того момента тема – выполнение поставленных ГКО плановых показателей по добыче газа и нефти на последний месяц 1942 г. и 1943 г. Основной упор ГКО сделал на увеличении добычи сырой нефти и производстве бензина для авиации, а также смазочных материалов. В свою очередь, руководство Бакинского горкома обязало определенные категории партийных работников обеспечить не просто дости-

жение, а перевыполнение поставленных ГКО целей. Это касалось руководства нефтепромыслов, трестов и предприятий (их руководители, как правило, были коммунистами), пропагандистов Центрального Комитета КП(б) республики, а также секретарей первичных партийных и комсомольских организаций¹⁵.

Анализируя значение Бакинского горкома для обеспечения эффективной деятельности нефтяной промышленности, необходимо подробно остановиться на решениях XII Пленума БК КП(б) Азербайджана, касающихся организационно-партийной работы на бакинских промыслах «Азнефтькомбината».

В соответствии с решениям Пленума была организована оперативная всесторонняя помощь техническим и хозяйственным руководителям в решении проблем производственного характера. Партийных работников обязали ежедневно вникать в нюансы деятельности не только каждой отдельной бригады, но и даже смены и конкретного рабочего. Это позволило быстро выявлять недостатки работы и устранять их, что в свою очередь положительно повлияло на производительность труда. Благодаря такой тактике удалось в кратчайшие сроки после снятия угрозы наступления противника на Баку ввести в эксплуатацию большое количество бездействующих скважин, повысить эффективность работы уже действующих, а также исключить срывы плана отдельными отстающими бригадами¹⁶.

Бакинский горком придавал особое значение подготовке квалифицированных кадров для нефтепромышленности Баку. Среди новоподготовленных специалистов большую часть составляли девушки. Дело в том, что одним из требований политических организаций было обучение жен мобилизованных, выполнение ими спецзаданий, политическое воспитание. Бакинский горком в 1942 г. стремился привлечь не менее 75% женщин, прикрепить обучающихся к специалистам, переориентировать домашних хозяек на стахановское движение¹⁷.

Кроме того, в работе Бакинского горкома немаловажное место занимала перестройка работы машиностроительных предприятий города (как правило, ранее задействованных именно

¹⁵ Из постановления XII пленума БК КП(б) Азербайджана «О состоянии и задачах организационно-партийной работы на бакинских промыслах «Азнефтькомбината». 26 декабря 1943 г. // Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 103–106.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Из постановления БК КП(б) Азербайджана «О мероприятиях по подготовке квалифицированных кадров для промышленных предприятий гор. Баку». 26 января 1942 г. // Там же. С. 154–155.

для обслуживания нефтепромыслов) для производства оборонной продукции. Механические мастерские нефтедобывающих трестов и коллективы заводов проявили инициативу в освоении новых видов оборонной продукции. Предприятия «Лениннефть», «Орджоникидзенефть», «Молотовнефть», «Азизбековнефть», мобилизуя местные ресурсы и утилизируя отходы, использовали токарные станки, а при их недостатке – лобовые, карусельные и другие. Широко практиковалось объединение предприятий в производственные «кусты» – небольшие заводы прикреплялись к головным заводам Баку и осуществляли поставки отдельных узлов и деталей¹⁸.

Именно Бакинский горком возглавил поиск новых способов и путей транспортировки нефти и топлива для нужд Красной Армии. Так, бакинские специалисты изобрели принципиально новый способ транспортировки: цистерны заполнялись нефтью или топливом на 2/3, далее с них снимали колесные оси, спускали на воду, формировали целый караван из 15–20 цистерн и тянули его буксирами до Астрахани, в Красноводск или Гурьевск. Этот маршрут был особенно важным для обеспечения советских войск в ходе Сталинградской битвы [Зензинов, Коренев 1997].

В Гурьевске и Красноводске цистерны снова ставили на колеса и отправляли сразу на фронт. Это был максимально быстрый и короткий маршрут транспортировки из Баку в центральную часть Советского Союза (рис. 1).

Характеризуя роль Бакинского горкома в организации и развитии нефтяной промышленности в годы Великой Отечественной войны, очень важно, по-нашему мнению, отметить ряд партийных лидеров. Наибольший персональный вклад внесли следующие члены Бакинского комитета:

1. Мир Джафар Багиров – начиная с декабря 1933 г. был Первым секретарем Бакинского горкома. Во время Великой Отечественной войны активно координировал деятельность нефтедобывающих предприятий, организовывал мобилизацию трудовых ресурсов и сырья для обеспечения высоких показателей добычи и переработки нефти. В послевоенное время занимался восстановлением нефтепромышленности Азербайджана¹⁹.

¹⁸ Из постановления VII пленума БК КП(б) Азербайджана «О работе промышленных предприятий г. Баку». 25 ноября 1941 г. // Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 124–126.

¹⁹ *Багиров М.Д.* Все силы на борьбу за новый подъем нефтяной промышленности Азербайджана: Речь на Собрании актива работников нефтяной промышленности Азербайджана 14 апреля 1950 г. Баку: Издательство и типография «Азернешр», 1950. 16 с.

Рис. 1. Маршруты транспортировки нефти и нефтепродуктов из Баку в центр Советского Союза в 1942–1943 гг. [Мартынов, Голунов 2020]

2. Яков Михайлович Кирсанов – второй секретарь Бакинского горкома, председатель ЦК профсоюза рабочих нефтяной промышленности Кавказа. Он играл важную роль в организации обороны нефтяных объектов в регионе и обеспечении их безопасности.

3. Абдулла Гулиев – член Бакинского горкома. Он руководил работой по увеличению добычи нефти и обеспечению нефтяных предприятий необходимыми ресурсами в условиях военного времени.

4. Яков Агарунов – секретарь Бакинского горкома по нефтяной промышленности. Он активно участвовал в организации транспортировки нефти из Азербайджана в другие районы Советского Союза.

Все они, как и другие члены Бакинского комитета, во время Великой Отечественной войны внесли значительный вклад в успешную работу нефтяной промышленности, а значит, и в победы на поле боя.

Заклучение

Резюмируя, отметим, что Бакинский комитет Компартии Азербайджана во время Великой Отечественной войны достиг значительных успехов в организации и поддержании бесперебойной, эффективной работы нефтяной промышленности в регионе. Перечислим здесь наиболее важные результаты деятельности Бакинского горкома.

1. Увеличение добычи нефти. Благодаря мерам, принятым Бакинским комитетом и его членами, добыча нефти в Азербайджане во время войны была значительно увеличена, что позволило снабдить военную экономику необходимыми ресурсами.

2. Обеспечение безопасности объектов нефтедобычи и нефтепереработки. Бакинский комитет успешно организовал защиту и оборону нефтяных объектов Азербайджана от вражеских атак, благодаря чему они сохранили полную работоспособность.

3. Мобилизация трудовых ресурсов. Комитет проводил активную и одновременно взвешенную мобилизацию рабочей силы, включая женщин и подростков, для работы на нефтяных предприятиях.

4. Организация транспортировки нефти. Бакинский комитет не только успешно организовал перевозку нефти из Азербайджана в другие регионы Советского Союза, но и способствовал разработке принципиально новых методов транспортировки (караваны железнодорожных цистерн).

5. Стабильность производства. Благодаря усилиям Бакинского комитета нефтяные предприятия в регионе работали стабильно и эффективно, несмотря на трудности военного времени.

Эти основные успехи Бакинского комитета позволили поддерживать высокий уровень производства нефти в Азербайджане во время Великой Отечественной войны, что было критически важно для обеспечения нужд фронта и стратегической стабильности Советского Союза.

Литература

Абасов 1990 – *Абасов М.Г.* Бакинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1990. 355 с.

Агарунов 2010 – *Агарунов Я.М.* Нефть и победа (героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны 1941–1942 гг.). Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2010. 160 с.

- Байбаков 2006 – *Байбаков Н.К.* Нефтяной фронт. М.: Газоил Пресс, 2006. 158 с.
- Гасанлы 2016 – *Гасанлы Дж.П.* Советская политика по расширению южных границ: Сталин и азербайджанская карта в борьбе за нефть (1939–1945). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 447 с.
- Динков и др. 1987 – *Динков В.А., Агапович Ю.Г., Байбаков Н.М., Берлин М.А.* Нефть СССР (1917–1987 гг.). М.: Недра, 1987. 384 с.
- Зензинов, Коренев 1997 – *Зензинов Н.А., Коренев Л.И.* Роль железнодорожного транспорта в битве за Сталинград // История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2: 1917–1945 гг. / Под ред. В.Е. Павлова, М.М. Уздина. СПб.: Иван Федоров, 1997. С. 330–337.
- Иголкин 2009 – *Иголкин А.А.* Советская нефтяная политика в 1940-м – 1950-м годах. М.: Институт российской истории, 2009. 324 с.
- Исмаилов 2003 – *Исмаилов Э.* Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане 1945–1953. Баку: Адильоглы, 2003. 344 с.
- Мартынов, Голунов 2020 – *Мартынов В.Г., Голунов Н.А.* Нефтегазовые вехи Великой Победы: малоизвестные истории Великой Отечественной войны // Деловой журнал *Neftegaz.ru*. 2020. № 3, 5 (99.5). С. 11–31.
- Мухин 2018 – *Мухин М.Ю.* Топливо Победы: Азербайджан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Художественная лит., 2018. 248 с.
- Рыжков 2020 – *Рыжков Н.И.* Великая Отечественная: битва экономик. М.: Яуза-каталог, 2020. 416 с.
- İsmayılov 2007 – *İsmayılov İ.Z.* Azərbaycan nefti XX əsrdə (hərbi-siyasi baxış) [Азербайджанская нефть в XX веке (военно-политический взгляд)]. Bakı: Azərbaycan Dövlət Neft Akademiyası [Азербайджанская государственная нефтяная академия], 2007. 66 p.

References

- Abasov, M.G. (1990), *Bakinskaya partiinaya organizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Baku Party Organization during the Great Patriotic War (1941–1945)], Azerbaidzhanskoe gos. izd-vo, Baku, Azerbaijan.
- Agarunov, Ya.M. (2010), *Neft' i pobeda (geroicheskie sversheniya azerbaidzhanskikh neftyanikov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1942 gg.)* [Oil and Victory (Heroic Achievements of Azerbaijani Oil Workers during the Great Patriotic War 1941–1942)], Abilov, Zeinalov i synov'ya, Baku, Azerbaijan.
- Baibakov, N.K. (2006), *Neftyanoi front* [Oil Front], Gazoil Press, Moscow, Russia.
- Gasanly, Dz.P. (2016), *Sovetskaya politika po rasshireniyu yuzhnykh granits: Stalin i azerbaidzhanskaya karta v bor'be za neft' (1939–1945)* [Soviet Policy to Expand the Southern Borders. Stalin and the Azerbaijani Card in the Struggle for Oil (1939–1945)], Politicheskaya entsyklopediya, Moscow, Russia.
- Igolkin, A.A. (2009), *Sovetskaya neftyanaya politika v 1940-m–1950-m godakh* [Soviet Oil Policy in the 1940s – 1950s], Institut rossiiskoi istorii, Moscow, Russia.
- Ismailov, E. (2003), *Vlast' i narod. Poslevoennyi stalinizm v Azerbaidzhane 1945–1953* [Power and people. Post-war Stalinism in Azerbaijan 1945–1953], Adil'ogly, Baku, Azerbaijan.
- İsmayılov, İ.Z. (2007), *Azərbaycan nefti XX əsrdə (hərbi-siyasi baxış)* [Azerbaijani oil in the 20th century (military-political view)], Azərbaycan Dövlət Neft Akademiyası [Azerbaijan State Oil Academy], Baku, Azerbaijan.

- Martynov, V.G. and Golunov, N.A. (2020), "Oil and Gas Milestones of the Great Victory. Little Known Stories of the Great Patriotic War.", *Neftegaz.ru*, no. 3, 5 (99.5), pp. 11–31.
- Mukhin, M.Yu. (2018), *Toplivo Pobedy: Azerbaidzhan v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Fuel of Victory. Azerbaijan during the Great Patriotic War (1941–1945)], Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia.
- Ryzhkov, N.I. (2020), *Velikaya Otechestvennaya: bitva ekonomik* [The Great Patriotic War. The battle of economies], Yauza-katalog, Moscow, Russia.
- Zenzinov, N.A. and Korenev, L.I. (1997), "The Role of Railway Transport in the Battle for Stalingrad", in Pavlov, V.E and Uzdin, M.M. (eds.), *Istoriya zheleznodorozhnogo transporta Rossii i Sovetskogo Soyuza* [History of Railway Transport in Russia and the Soviet Union], vol. 2, Ivan Fedorov, Saint Petersburg, Russia, pp. 330–337.

Информация об авторе

Анвархан А. Гусейнов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; anvarkhan.guseynov.99@gmail.com

Information about the author

Anvarkhan A. Huseynov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; anvarkhan.guseynov.99@gmail.com

Наградные системы России, стран постсоветского пространства и их объединений (правовые аспекты)

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринимается анализ законодательной базы наградных систем России и стран постсоветского пространства. Изучение законодательства позволяет сделать вывод, что за годы независимости во всех странах постсоветского пространства сложилась четкая иерархическая модель государственного поощрения отличившихся граждан во всех сферах жизни общества. Автор констатирует, что регулирующие данную сферу правовые нормы основываются на конституциях республик, решениях их конституционных судов, национальных законах, актах парламентов, указах глав государств и т. п. Важной особенностью постсоветских наградных систем является то, что в их законодательном сопровождении можно обнаружить традиции и правила Российской империи и Советского Союза. Исторически обусловленная многослойность законодательной базы постсоветских наградных систем имеет ряд характерных недостатков, которым в статье уделяется особое внимание. Например, автор отмечает эклектичность, допущенную властями при формировании национальных наградных систем и обусловленную желанием сохранить исторические традиции. Также росту юридических и логических противоречий в наградном деле способствуют постоянные изменения, поправки и дополнения, вносимые в уже действующие законы, нескончаемое принятие их новых редакций. Особой проблемой многонациональных постсоветских государств, в частности России, является сочетание в оформлении наград несочетаемых или плохо сочетаемых символов, которые неоднозначно воспринимаются разными этнонациональными и конфессиональными группами населения.

Ключевые слова: знак поощрения, награда, законодательство, империя, Россия, Советский Союз, постсоветское пространство

Для цитирования: Шаруева М.В. Наградные системы России, стран постсоветского пространства и их объединений (правовые аспекты) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 71–93. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-71-93

© Шаруева М.В., 2024

Award systems of Russia, post-Soviet countries and their associations (legal aspects)

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The article analyzes the legislative base of award systems in Russia and post-Soviet countries. The study of legislation allows us to conclude that during the years of independence in all post-Soviet countries a clear hierarchical model of state encouragement of distinguished citizens in all spheres of society has developed. The author states that the legal norms regulating that sphere are based on the constitutions of republics, decisions of their constitutional courts, national laws, acts of parliaments, decrees of heads of state, etc. An important feature of post-Soviet award systems is that in their legislative support one can find traditions and rules of the Russian Empire and the Soviet Union. Historically conditioned multi-layered legislative base of post-Soviet award systems has a number of characteristic shortcomings, to which the article pays special attention. For example, the author notes the eclecticism admitted by the authorities in the formation of national award systems and conditioned by the desire to preserve historical traditions. Also, the constant changes, amendments and additions to the existing laws, and the endless adoption of their new editions contribute to the growth of legal and logical contradictions in the award business. A special issue of multinational post-Soviet states, in particular, Russia, is the combination of incongruous or poorly matched symbols in the design of awards, which are ambiguously perceived by different ethno-national and confessional groups of the population.

Keywords: badge of honor, award, legislation, empire, Russia, Soviet Union, post-Soviet space

For citation: Sharueva, M.V. (2024), "Award systems of Russia, post-Soviet countries and their associations (legal aspects)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 71-93, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-71-93

Введение

История знаков отличия различных стран тесно связана с развитием цивилизации. Менялись правители и их режимы, развязывались войны и организовывались революции, происходили изменения в культурной жизни общества – все это требовало новых видов наград.

На протяжении многих столетий наградная система претерпела сложную эволюцию и приобрела как общие характерные черты, так и черты специфические, национально обуслов-

ленные, связанные с особенностями политического, экономического, социокультурного уклада. Сегодня наградная система государства, наряду с флагом и гербом, является символом его суверенитета. Не являются исключением и страны постсоветского пространства.

Историография постсоветских наградных систем весьма обширна. Ее можно систематизировать по хронологическому принципу. Во-первых, при изучении наград государств постсоветского пространства необходимо обратиться к периоду до 1917 г., поскольку многие традиции и нормы дореволюционной эпохи легли в основу современных наградных систем. Работ, посвященных «царскому времени», много, в них рассматриваются различные аспекты интересующей нас темы¹ [Гладков 2004; Изотова, Царева 2010; Халин 2008].

Во-вторых, не менее, а даже более, чем дореволюционный период, важна советская эпоха и принятые в эту эпоху подходы к наградному делу² [Володин, Мерлай 1997; Всеволодов 2009; Гончаров 2010; Кузнецов 1985].

В-третьих, весьма важно понимать особенности наградной системы России – постсоветской страны с наиболее долгой традицией государственности и сложной историей знаков поощрения, которые во многом становятся образцом для новых независимых государств – соседей РФ. Этапы и проблемы развития наградной системы в современной России масштабно отражены в исследованиях А.И. Гончарова, В.С. Григорьева, И.Е. Гусева, А.А. Кузнецова³ [Гончаров 2010; Кузнецов 2007].

Наградные системы постсоветского зарубежья в отечественной историографии практически не отражены. Исключение составляют справочники по наградным системам стран СНГ, составленные Д.В. Кузнецовым⁴, а также немногочислен-

¹ Данилов А.Ю. Российская фалеристика: Учеб. пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т имени П.Г. Демидова, 2002. 123 с.; Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. Книга-каталог. М.: Внешторгиздат, 1990. 104 с.

² Балязин В.Н. За подвиг ратный и трудовой: Об истории сов. орденов и медалей: Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1987. 239 с.; Гусев И.Е. Ордена и медали. М.: АСТ, 2020. 194 с.

³ Григорьев В.С. Награды новой России. СПб.: Докар, 1997. 111 с.; Гусев И.Е. Ордена и медали...

⁴ Награды России: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2023. 484 с.; Награды Беларуси: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2022. 250 с.; Награды Казахстана: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.:

ные труды, в которых поднимаются проблемы формирования правовых основ наградных систем Российской империи, Советского Союза, современной России и стран постсоветского пространства.

По мнению А.И. Гончарова,

...правовая категория является важнейшей составляющей государственной наградной системы и включает в себя следующие признаки:

- наличие законодательно установленных правил, регламентирующих порядок действия государственной наградной системы;
- принадлежность права инициирования учреждения новых наград;
- принадлежность права учреждения государственных наград и установления правил их действия, а также права представления к награждению;
- возможность передачи прав награждения военному командованию во время ведения боевых действий;
- порядок лишения награжденного лица государственных наград.

Легитимность и правила действия наград устанавливаются их нормативно-правовым закреплением на государственном уровне. Правовая категория государственной наградной системы включает в себя также следующий признак: право инициирования учреждения новых государственных наград может принадлежать как главе государства, так и высшим законодательным или исполнительным государственным органам, а также министерствам, ведомствам, инициативным группам и отдельным гражданам⁵.

Б. изд., 2022. 136 с.; Награды Азербайджана: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2022. 270 с.; Награды Армении: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2022. 90 с.; Награды Кыргызстана: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2022. 68 с.; Награды Таджикистана: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2022. 64 с.; Награды Туркменистана: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2022. 168 с.; Награды Узбекистана: Справочник / Сост. Д.В. Кузнецов. Б. м.: Б. изд., 2022. 136 с.

⁵ *Гончаров А.И.* Правовые основы наградной системы Императорской России и СССР // Награды России. URL: <https://ordenrf.ru/statiy-soyuz/goncharov-pravovye-osnovy-nagradnoy-sistemy.php> (дата обращения 1 марта 2024).

Наградная система Российской империи

Первым российским орденом считается Императорский орден Святого апостола Андрея Первозванного, учрежденный в 1698 г. Петром I. Это была высшая награда Российской империи, которую вручали за военные подвиги и за отличия на гражданской и придворной службе. Кроме того, награжденный получал «материальное сопровождение» – землю с крепостными, деньги⁶. Из подданных империи не более 12 человек могли быть одновременно кавалерами ордена. Первым кавалером стал в 1699 г. один из ближайших сподвижников Петра I, Ф.А. Головин⁷. Сам же Петр I стал лишь шестым среди награжденных этим орденом⁸.

Дальнейшее развитие системы поощрений связано с Екатериной II. В 1769 г. был учрежден Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия четырех степеней, который стал высшей военной наградой Российской империи, предусматривавшей также ежегодные пенсионные выплаты для кавалеров⁹.

В 1782 г. императрица учредила орден Святого равноапостольного князя Владимира четырех степеней. Им отмечали успехи подданных в служении государству как на военном, так и на гражданском поприще. В XVIII в. младшими степенями могли награждаться гражданские чиновники в чине титулярного советника и выше, а военные – от прапорщика и выше. Кавалерам также полагались ежегодные пенсионные выплаты¹⁰.

Екатерина II ввела в практику и награждение медалями за военные и гражданские отличия. Военные – за победу при Кагуле (1770 г.), при Чесме (1770 г.), при Кинбурне (1787 г.), при Очакове (1789 г.), за взятие Измаила (1790 г.), Праги (1794 г.) и др. Гражданские медали – за открытие новых земель, за борь-

⁶ Орден Андрея Первозванного // Гуманитарный просветительский проект Министерства культуры Российской Федерации «Культура.РФ». URL: <https://www.culture.ru/materials/71125/orden-andreya-pervozvannogo> (дата обращения 2 марта 2024).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Награждение при Екатерине II // Авторские коллекции и нагрудные знаки: Интернет-портал Международного союза коллекционеров. URL: <https://izhig.ru/awards-russia/nagrazhdenie-pri-ekaterine-ii.php> (дата обращения 2 марта 2024).

¹⁰ История учреждения ордена Святого Владимира // Сетевое издание «Награды России». URL: <https://ordenrf.ru/> (дата обращения 2 марта 2024).

бу с эпидемиями, за успехи в торговле, за установление и укрепление международных связей, за примерную государственную службу (например, медаль «За полезные обществу труды», 1762 г.). А в 1788 г. появилась первая в Российской империи награда для чиновников за выслугу лет – медаль «За службу» (1788 г.)¹¹.

Первый общий закон в этой сфере утвердил в апреле 1797 г. Павел I. Это было «Установление о российских императорских орденах», которое определило иерархию императорских наград и ввело единый орган управления наградным производством – Российский кавалерский орден (Кавалерское общество). «Установление» стало законодательной основой наградного дела в Российской империи вплоть до 1917 г.¹²

Наградная система Российской империи базировалась на нескольких четких принципах:

1. Награждение орденами, подразделявшимися на несколько степеней, производилось только последовательно, начиная с низкой степени.
2. Ордена, вручаемые за военные подвиги, имели особое отличие – перекрещенные мечи.
3. Орденские знаки низших степеней снимались при получении более высоких степеней данного ордена.
4. Исключалась возможность получить орден одной и той же степени повторно [Парадиз, Сычев 2002].

Каждый новый орден получал законодательно утвержденное описание, порядок награждения и правила ношения. Любое изменение статута награды или его внешнего вида имело правовое обоснование.

К началу XX в. в Российской империи сформировалась разветвленная, четко организованная наградная система. В нее входили восемь орденов различных степеней, знаки отличия орденов Святого Георгия и Святой Анны, десятки медалей, наградное оружие и прочие знаки отличия. Широко использовалось и коллективное награждение воинских частей штандартами, знаменами, трубами и другими особыми знаками отличия.

¹¹ Награждение при Екатерине II // Сообщество «Такая интересная нумизматика». URL: https://vk.com/wall-163311924_48839 (дата обращения 2 марта 2024).

¹² Установление о российских императорских орденах. Санкт-Петербург, 1797 // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/722568> (дата обращения 2 марта 2024).

Советская наградная система

После Октябрьской революции слом имперской системы затронул и наградное дело. Уже в декабре 1917 г. новая власть отменила все царские ордена и знаки отличия¹³. Новому государству были нужны новые, «пролетарские» награды, тем более что началась Гражданская война, и было необходимо как-то отмечать отличившихся в боях.

16 сентября 1918 г. в РСФСР был учрежден первый советский военный орден – «Боевого Красного Знамени». Другие республики имели такие же аналоги этой награды в различных вариациях. Лишь в августе 1924 г., после образования СССР, орден стал общесоюзным и единым по оформлению¹⁴.

После победы в Гражданской войне Советская Россия приступила к восстановлению разрушенного народного хозяйства. Поэтому в 1920 г. был введен «гражданский» орден РСФСР «Трудового Красного Знамени», который позже так же стал всесоюзным. Им награждали передовые коллективы (заводы, фабрики, организации) и лучших работников промышленности, транспорта и сельского хозяйства¹⁵.

В апреле 1930 г. реестр государственных наград пополнился орденом Ленина и орденом «Красной Звезды»¹⁶. Орден Ленина создавался как высшая правительственная награда СССР. Интересно, что первым кавалером ордена Ленина стал не конкретный человек, а целый коллектив: орден № 1 23 мая 1930 г. получила газета «Комсомольская правда». 3 октября 1930 г. вручили второй орден, и опять предприятию – Московскому электроламповому заводу.

¹³ Декрет ВЦИК и СНК от 16 декабря 1917 г. «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/28134> (дата обращения 3 марта 2024).

¹⁴ Декрет ВЦИК «О знаках отличия» от 16 сентября 1918 г. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/31507> (дата обращения 3 марта 2024).

¹⁵ Постановление VIII Всероссийского Съезда Советов «Об Ордене Трудового Красного Знамени» от 28 декабря 1920 г. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12805-28-dekabr-ya-postanovlenie-viii-vserossiyskogo-sezda-sovetov-ob-locale-nil-ordene-trudovogo-krasnogo-znameni-locale-nil> (дата обращения 3 марта 2024).

¹⁶ Постановление Президиума ЦИК СССР «Об учреждении двух новых орденов Союза ССР: «Орден Ленина» и «Красная Звезда» от 6 апреля 1930 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=52#ES50L3UF5Mp3oRSD> (дата обращения 3 марта 2024).

Что касается военного ордена «Красной Звезды», согласно его статуту, он вручался «за большие заслуги в деле укрепления обороноспособности и безопасности государства, как в военное, так и в мирное время»¹⁷. По иерархии он был ниже, чем орден «Боевого Красного Знамени», и вручался младшим командирам и солдатам.

Как вид высшего государственного поощрения, в апреле 1934 г. в наградной системе СССР появилось новое звание – «Герой Советского Союза» и знак отличия «Золотая Звезда». Ее вручали за исключительный героизм¹⁸.

За особые достижения в социалистическом строительстве с декабря 1938 г. передовики удостоивались звания «Герой Социалистического Труда» с вручением особого наградного знака – золотой медали «Серп и Молот»¹⁹.

К началу Великой Отечественной войны СССР имел три военных ордена и несколько медалей. Однако боевые действия, подвиги советских солдат и командиров, партизан и подпольщиков потребовали большего разнообразия боевых наград. Поэтому в годы ВОВ было введено еще 9 орденов и 21 медаль для награждения воинов – от солдата до маршала²⁰.

29 июля 1942 г. были учреждены первые «полководческие» ордена – Суворова, Кутузова, Александра Невского, которые

¹⁷ Рублева Т. 90 лет ордену Красной Звезды – самой массовой награде Великой Отечественной войны // Мир 24. 6 апреля 2020. <https://mir24.tv/articles/16404229/90-let-ordenu-krasnoi-zvezdy-samoi-massovoi-nagrade-velikoi-otechestvennoi-voiny> (дата обращения 4 марта 2024).

¹⁸ Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза (Постановление ЦИК Союза ССР от 16 апреля 1934 г.) // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92077-ob-ustanovlenii-vysshey-stepeni-otlichiya-zvaniya-geroya-sovet-skogo-soyuza-post-tsik-soyuza-ssr-ot-16-aprelya-1934-g> (дата обращения 4 марта 2024).

¹⁹ Об установлении Высшей степени отличия – звания Героя Социалистического Труда (Указ от 27 декабря 1938 г.) // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131203-ob-ustanovlenii-vysshey-stepeni-otlichiya-zvaniya-geroya-sotsialisticheskogo-truda-ukaz-ot-27-dekabrya-1938-g> (дата обращения 4 марта 2024).

²⁰ Эжитум С. Орденская планка. Порядок награждения уравнивал генерала и рядового // Российская газета. 30 апреля 2020. URL: <https://rodina-history.ru/2020/04/30/rodina-ordenskaya-planka.html> (дата обращения 4 марта 2024).

вручались за оперативное искусство²¹. Затем их дополнили награды для военных моряков – ордена Ушакова и Нахимова.

После перелома в войне, наметившегося в ноябре 1943 г., был учрежден высший военный орден СССР – «Победа». Им награждались высший командный состав «за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии»²². В это же время появилась и новая «солдатская» награда – орден «Славы» трех степеней. По своему статусу и цвету ленты он соответствовал Георгиевскому кресту царских времен. Им награждались за личные заслуги рядовые, сержанты и старшины Красной армии²³.

Особо отметим учреждение звания и ордена «Мать-героиня» в июле 1944 г. Во время войны разрушенная и обескровленная страна позаботилась о материальной поддержке беременных женщин, многодетных и одиноких матерей. Помимо ордена «Мать-героиня», появились медаль Материнства и орден «Материнская слава». Вводились единовременная и ежемесячные выплаты в зависимости от статуса награды и количества детей²⁴.

²¹ Как появились знаменитые полководческие ордена? // Исторический портал «История.рф». URL: <https://histrf.ru/read/articles/kak-poiavilis-iznamiennyye-polkovodchieskiye-ordena> (дата обращения 4 марта 2024).

²² Об учреждении ордена «Победа» (Указ от 8 ноября 1943 г.) // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131212-ob-uchrezhdenii-ordena-locale-nil-pobeda-locale-nil-ukaz-ot-8-noyabrya-1943-g> (дата обращения 4 марта 2024).

²³ Указ Президиума Верховного совета СССР «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени». 8 ноября 1943 г. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300733-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-ob-uchrezhdenii-ordena-slavy-i-ii-iii-stepeni-locale-nil-8-noyabrya-1943-g> (дата обращения 4 марта 2024).

²⁴ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (Указ от 8 июля 1944 г.) // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131179-ob-uvelichenii-gosudarstvennoy-pomoschi-beremennym-zhenschinam-mnogodetnym-i-odinokim-materyam-usilenii-ohrany-materinstva-i-detstva-ob-ustanovlenii-pochetnogo-zvaniya-mat-geroinya-i-uchrezhdenii-ordena-materinskaya-slava-i-medali-medal-materinstva> (дата обращения 4 марта 2024).

В ознаменование 20-летия Победы в Великой Отечественной войне в мае 1965 г. были введены новые высшие степени отличия – звания «Город-Герой» и «Крепость-Герой». Они «присваивались городам Советского Союза, трудящиеся которых проявили массовый героизм и мужество в защите Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Всего почетного звания были удостоены 12 городов бывшего Советского Союза и Брестская крепость²⁵.

17 февраля 1967 г. было утверждено положение о Ленинских и Государственных премиях СССР²⁶. Ленинская премия стала высшей формой поощрения граждан СССР за выдающиеся и наиболее крупные достижения в области науки, техники, литературы, искусства и архитектуры. Государственная премия также вручалась за весомые успехи в перечисленных областях²⁷.

Еще в 1936 г. появился новый вид государственных наград – «Почетное звание». Оно присваивалось гражданам «за особые заслуги, выдающиеся достижения и высокое мастерство в профессиональной деятельности»²⁸. Предусматривалось при этом два уровня – «народный» и «заслуженный». Лицам, удостоенным почетного звания, вручалась грамота Президиума Верховного Совета СССР и соответствующий наградный знак.

Первое почетное звание – «Народный артист СССР» – было учреждено, как понятно из названия, для награждения работников театра, музыки и кино²⁹. Всего в период с 1936 по 1985 г. было установлено 19 почетных званий, пять из которых имели «народный» уровень: «Народный артист СССР» (6 сентября

²⁵ *Титов К.* «Города-герои»: история статуса, критерии присвоения звания и награды // Информационное агентство ТАСС. 2015. 7 мая. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1953909> (дата обращения 5 марта 2024).

²⁶ Постановление от 17 февраля 1967 г. № 158 «Об утверждении Положений о Ленинских и Государственных премиях СССР и о Комитетах по Ленинским и Государственным премиям СССР при Совете Министров СССР» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901825737> (дата обращения 5 марта 2024).

²⁷ Там же.

²⁸ Постановление ЦИК СССР «Об установлении почетного звания «Народный артист СССР» от 6 сентября 1936 г. (утв. Постановлением ЦИК СССР от 13 января 1937) // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4099.htm (дата обращения 5 марта 2024).

²⁹ Там же.

1936 г.), «Народный художник СССР» (16 июля 1943 г.), «Народный архитектор СССР» (12 августа 1967 г.), «Народный врач СССР» (25 октября 1977 г.), «Народный учитель СССР» (30 декабря 1977 г.)³⁰. 13 почетных званий имели уровень «заслуженный». Среди них: «Заслуженный пилот СССР» (30 ноября 1965 г.), «Заслуженный штурман СССР» (30 ноября 1965 г.), «Заслуженный изобретатель СССР» (28 декабря 1981 г.), «Заслуженный работник сельского хозяйства СССР» (31 мая 1982 г.), «Заслуженный мелиоратор СССР» (26 октября 1984 г.), «Заслуженный конструктор СССР» (14 июня 1985 г.), «Заслуженный технолог СССР» (14 июня 1985 г.), «Заслуженный машиностроитель СССР» (16 августа 1985 г.)³¹.

Всего советская власть учредила 21 орден, около 60 медалей и целый ряд других наград – Ленинскую и Государственную премии, почетные звания, почетные красные знамена и другие знаки отличия. Этот перечень оставался практически неизменным вплоть до отмены сложившейся в СССР системы государственных наград.

Юридические нормы в данной сфере определяло сначала «Общее положение об орденах Союза ССР» (принято в 1936 г.), а затем «Общее положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР» (1979 г.)³². Для каждого ордена был разработан и утвержден свой статут, а для медали – положение. В этих документах перечислялись заслуги, за которые положено награждение, устанавливался порядок награждения, правила ношения наград и т. д.³³

³⁰ Почетные звания СССР // В помощь бухгалтеру. URL: https://mvf.klerk.ru/spr/spr114_63.htm (дата обращения 5 марта 2024).

³¹ Там же.

³² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР» от 3 июля 1979 г. № 360-X (в ред. от 22 августа 1988 г.) (с изм. и доп.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/183591/> (дата обращения 5 марта 2024).

³³ Об утверждении «Общего положения об орденах Союза ССР» в новой редакции (Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая 1936 г.) // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92059-ob-utverzhenii-locale-nil-obschego-polozheniya-ob-ordenah-soyuza-ssr-locale-nil-v-novoy-redaktsii-post-tsik-i-snk-soyuza-ssr-ot-7-maya-1936-g-izvlechenie> (дата обращения 5 марта 2024).

Награды Содружества Независимых Государств

С распадом СССР в 1991 г. страны постсоветского пространства приступили к формированию собственных, национальных наградных систем. Однако одновременно происходило становление наградной системы Содружества Независимых Государств.

Высшая награда СНГ – «Почетный знак Содружества Независимых Государств» – была учреждена 7 октября 2002 г.³⁴ «Почетного знака» удостоены некоторые бывшие и ныне действующие руководители стран постсоветского пространства.

В 2008 г. была учреждена Межгосударственная премия «Звезды Содружества». Она присуждается ежегодно за крупный вклад и достижения в области науки и образования, культуры и искусства, в гуманитарной деятельности³⁵.

К 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и с учетом всемирно-исторической значимости Победы 25 октября 2013 г. была утверждена единая юбилейная медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ее вручают ветеранам войны и лицам, приравненным к ним³⁶.

В ноябре 2020 г. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ утвердила модельный закон «О государственных наградах»³⁷. Он должен был упорядочить системы государственных наград в странах постсоветского пространства, определить основы награждения, уточнить льготы, права и обязанности награждаемых лиц.

³⁴ Решение о Почетном знаке Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/636> (дата обращения 5 марта 2024).

³⁵ Межгосударственная премия «Звезды Содружества» // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/pro/stars/> (дата обращения 5 марта 2024).

³⁶ Решение Совета глав государств СНГ о единой юбилейной награде, учрежденной к 70-й годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (25 октября 2013 г., г. Минск) // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=19171> (дата обращения 5 марта 2024).

³⁷ Постановление № 51-16 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О модельном законе “О государственных наградах”» (Принято в г. Санкт-Петербурге 27 ноября 2020 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/400742921/> (дата обращения 5 марта 2024).

Наконец, в ноябре 2023 г. лидеры стран СНГ учредили новую медаль «За вклад в укрепление мира». Она стала единым межгосударственным знаком признания особых личных заслуг граждан государств Содружества в укрепление мира и поддержание международной безопасности³⁸.

Награды Российской Федерации

Анализ наградной системы современной России убедительно демонстрирует эклектичность ее конструкции, которая обусловлена стремлением к возрождению исторических традиций Российской империи при сохранении правил и практик Советского Союза в этой сфере. Поэтому современная российская система наград вобрала в себя многие знаки отличия, элементы и атрибуты и царского, и советского периодов, приобретая также некоторые новшества [Гончаров 2007].

Начало подобной политики было положено еще в 1992–1993 гг. Верховным Советом РСФСР, который сохранил советские ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова и Ушакова. Однако при этом были восстановлены имперский военный орден Святого Георгия и знак отличия «Георгиевский крест»³⁹. Чуть позже было установлено звание Героя Российской Федерации и учрежден знак особого отличия – медаль «Золотая Звезда»⁴⁰.

После известного противостояния парламента и президента Бориса Ельцина в октябре 1993 г. нормотворчество в этой сфере перешло к главе государства. Этапным в данном случае стал Указ о государственных наградах, подписанный в марте

³⁸ Главы государств СНГ приняли решение об учреждении медали «За вклад в укрепление мира» // Информационное агентство ТАСС. 2023. 13 октября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19004331> (дата обращения 13 марта 2024).

³⁹ Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 г. № 2424-I «О государственных наградах Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/6317946/> (дата обращения 5 марта 2024).

⁴⁰ Закон РФ № 2553-1 от 20 марта 1992 г. «Об установлении звания Героя Российской Федерации и об учреждении знака особого отличия – медали “Золотая Звезда”» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/183986/> (дата обращения 6 марта 2024).

1994 г.⁴¹ В соответствии с ним, сохранялись уже утвержденные Верховным Советом РСФСР советские ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова и Ушакова и вводился комплекс новых общефедеральных наград, состоящий из пяти орденов, одного знака отличия и восьми медалей (среди них ордена «За заслуги перед Отечеством», «Мужества», «Почета», «Дружбы» и «За военные заслуги»⁴²).

В июле 1998 г. президент утвердил статут ордена Святого апостола Андрея Первозванного в качестве высшей государственной награды России⁴³.

Теперь система государственных наград включала: высшие звания – ордена – медали – знаки отличия – почетные звания. Как было указано выше, многие компоненты этой системы были автоматически перенесены из советских времен с небольшими изменениями.

Как видим, российская наградная система вначале формировалась парламентом, затем – президентом. Таким образом, было создано два правовых уровня формирования одной системы. Более того, каждый новый президент мог менять этот механизм, исходя из собственных взглядов и предпочтений.

Подобная коллизия вызывает много вопросов у исследователей. Например, Е.В. Трофимов обращает внимание на хаотичность правового регулирования наградной сферы, которая, в свою очередь, приводит к серьезной путанице. Выход он видит в принятии специализированного закона – наиболее высокого по статусу нормативно-правового акта [Трофимов 2006].

Аналогичной позиции придерживается и А.В. Деднев. Он считает, что все юридические и логические противоречия в различных элементах данной конструкции способен устранить только закон, регулирующий эту область [Деднев 2009]. Передать этот вопрос в ведение высшего законодательного органа страны предлагает и А.Б. Дуэль. По ее мнению, парламент должен принять Федеральный закон по этой тематике, а на его основе – модельный закон о наградах субъектов Российской

⁴¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1305931/> (дата обращения 6 марта 2024).

⁴² Там же.

⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1998 г. № 757 «О восстановлении ордена Святого апостола Андрея Первозванного» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12593> (дата обращения 6 марта 2024).

Федерации и типовое положение о ведомственных наградах РФ [Дуэль 2005].

Еще один важный момент. Как известно, Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, а ее современные награды несут в себе совершенно различную смысловую, идейную и культурно-историческую нагрузку. В восстановленных имперских орденах ярко выражена христианская символика, в советских – красные пятиконечные звезды, олицетворявшие единение пролетариев всех стран. В РФ, по разным данным, проживает порядка 20 млн мусульман [Малашенко 2008], то есть 13,5% населения, но мусульманская символика в российской наградной системе не отражена, а аналоги наград с христианской символикой отсутствуют. Хотя имеется интересный исторический опыт: с 1844 г., при Николае I, на наградах, вручаемых подданным нехристианского вероисповедания, изображения христианских святых заменялось государственным гербом Российской империи – двуглавым орлом [Саламов 2023].

Награды Республики Беларусь

Корни наградной системы независимой Беларуси также уходят в общее советское прошлое, в правила и традиции, установленные в Советском Союзе. Об этом убедительно свидетельствуют дизайн и наименования многих современных орденов и медалей, изобилие пятиконечных звезд, почетные звания республики.

Официальным днем рождения национальной наградной системы принято считать 13 апреля 1995 г. Тогда вступил в силу первый специализированный закон⁴⁴ по этой тематике, который ввел звание «Герой Беларуси», ордена, медали и почетные звания.

Звание «Герой Беларуси» является высшей степенью отличия и присваивается только один раз за исключительные заслуги перед государством и обществом, связанные с подвигом, совершенным во имя свободы, независимости и процветания Республики Беларусь. Лицам, удостоенным этого звания, вручается знак особого отличия – медаль «Героя Беларуси»⁴⁵.

⁴⁴ Закон Республики Беларусь «О государственных наградах Республики Беларусь» от 13 апреля 1995 г. № 3726-XII // Банк Законов. Законодательство Республики Беларусь. URL: <https://web.archive.org/web/20120603015825/http://old.bankzakonov.com/d2008/time79/lav79261.htm> (дата обращения 6 марта 2024).

⁴⁵ Там же.

Со временем белорусская законодательная база в области наград и почетных званий приобрела более сложный вид. Наградной механизм стал регулироваться соответствующим законом, принятым в мае 2004 г.⁴⁶ и указом президента, подписанным в апреле 2005 г.⁴⁷ В соответствии с этим указом,

...решение о награждении государственными наградами Республики Беларусь принимает Глава государства на основании представлений, направляемых трудовыми коллективами организаций, руководящими органами общественных объединений, органов государственного управления, органов местного управления и самоуправления. Вручает государственные награды Республики Беларусь Президент либо другие должностные лица по его поручению⁴⁸.

Описание орденов, медалей и нагрудных знаков к почетным званиям также утверждает Президент⁴⁹.

В настоящее время в систему государственных наград республики входят 11 орденов: «Айчыны» (орден Отечества), «За ўмацаванне міру і дружбы» («За укрепление мира и дружбы»), «Воінскай Славы» («Воинской славы»), «За воінскую доблесць» («За воинскую доблесть»), «Працоўнай Славы» («Трудовой славы») и др. Кроме того, в наградную систему Беларуси входят 10 медалей и 44 почетных звания. Присуждаются Государственные премии Республики Беларусь и премии Президента Республики Беларусь. Это высшее признание заслуг деятелей науки и техники, литературы, искусства и архитектуры перед обществом и государством⁵⁰.

⁴⁶ Закон Республики Беларусь «О государственных наградах Республики Беларусь» от 18 мая 2004 г. № 288-З // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2004/1013 (дата обращения 6 марта 2024).

⁴⁷ Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах награждения государственными наградами Республики Беларусь» от 8 апреля 2005 г. № 168 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/nagrady> (дата обращения 6 марта 2024).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Государственные награды и премии // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/nagrady> (дата обращения 7 марта 2024).

Правовые, экономические и организационные основы предоставления отдельным категориям граждан государственных социальных льгот, прав и гарантий определяет специальный закон, принятый в июне 2007 г.⁵¹

Награды Союзного государства России и Беларуси

8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России⁵². Этому событию предшествовало образование в апреле 1996 г. Сообщества России и Белоруссии⁵³, а в апреле 1997 г. – Союза Белоруссии и России⁵⁴. Еще на этапе Союза, в апреле 1999 г., была учреждена государственная награда Союзного государства – Премия в области литературы и искусства, которая присуждается раз в два года «гражданам России и Беларуси за произведения культуры и искусства, вносящие большой вклад в укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества между этими двумя странами»⁵⁵.

⁵¹ Закон Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» от 14 июня 2007 г. № 239-З // Национальный центр правовой информации. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10700239> (дата обращения 7 марта 2024).

⁵² Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» от 8 декабря 1999 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения 7 марта 2024).

⁵³ Договор «Об образовании Сообщества России и Белоруссии» от 2 апреля 1966 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=203004384&collection=1 (дата обращения 7 марта 2024).

⁵⁴ Договор «О Союзе Беларуси и России» от 2 апреля 1997 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=203004554&collection=1 (дата обращения 7 марта 2024).

⁵⁵ Премия Союзного государства в области литературы и искусства. Учреждена Решением Высшего Совета Союза Беларуси и России от 28 апреля 1999 г. № 6 «Об учреждении премий Союза Беларуси и России в области литературы и искусства» // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/award/> (дата обращения 7 марта 2024).

Следующая государственная награда Союза – Премия Союзного государства в области науки и техники – была учреждена только в 2018 г. В соответствии со своим названием, она присуждается «российским и белорусским ученым и специалистам за выдающиеся результаты совместных научных исследований, а также за совместную разработку образцов новой техники и прогрессивных технологий»⁵⁶.

Награды Республики Казахстан

Национальная наградная система республики начала функционировать в апреле 1993 г.⁵⁷ Как заявил первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев, «система государственных наград и иных знаков отличия является важнейшим элементом государственности, имеющим высокое символическое значение. Республике Казахстан как новому независимому государству нужны были свои государственные награды»⁵⁸.

Граждане страны сохранили право ношения государственных наград Советского Союза. Были подтверждены льготы и преимущества для Героев Советского Союза, Героев Социалистического труда, полных кавалеров орденов «Славы» и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», а также для участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла⁵⁹.

Что касается новых наград и званий, отметим:

- звание Халык Кахарманы (Народный Герой);
- четыре ордена – Отан (Отечество), Данк (Слава), Парасат (Благородство), Курмет (Почет);

⁵⁶ Премия Союзного государства в области науки и техники. Учреждена Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня 2018 г. № 5 «Об учреждении Премии Союзного государства в области науки и техники» // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://xn--c1angbdpdf.xn--p1ai/docs/document/1782/> (дата обращения 7 марта 2024).

⁵⁷ Закон «О государственных наградах Республики Казахстан» от 1 апреля 1993 г. № 2069-ХІІ // Информационная система «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001817&pos=1;7#pos=1;7 (дата обращения 7 марта 2024).

⁵⁸ Назарбаев Н.А. Эра независимости. Астана: б/и, 2017 // Официальный сайт Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. URL: <https://nazarbayev.kz/sites/default/files/pagefiles/2019-06/423d7253d66cad2c6f68758bcdf33782.pdf> (дата обращения 7 марта 2024).

⁵⁹ Закон «О государственных наградах Республики Казахстан»...

- три медали – «Ерлиги ушин» (За мужество), «Ерен енбеги ушин» (За трудовое отличие), «Шапагат» (Милосердие);
- две подвески для многодетных матерей – «Алтын алка» (Золотая подвеска) и «Кумис алка» (Серебряная подвеска) в зависимости от количества детей;
- единые знаки для почетных званий «Заслуженный» и «Народный» и «Казахстанын гарышкер-ушкышы» (Летчик-космонавт Казахстана)⁶⁰.

Новый закон в данной сфере был принят 2 декабря 1995 г.⁶¹ Он изменил некоторые положения предыдущего нормативно-правового акта и добавил к уже существующим наградам новые. Высшим знаком отличия государства стал орден Золотого орла (Алтын Қыран). Это основная геральдическая фигура на государственном флаге Казахстана.

Усовершенствовал систему государственных наград закон, принятый 26 июля 1999 г.⁶²

Были внесены изменения и дополнения в прежние нормативно-правовые акты, расширен перечень наград. При этом действовало правило: одним и тем же орденом и медалью одно лицо дважды награждаться не может, исключения составляют награды разных степеней и высших степеней отличия⁶³.

За годы независимости в Казахстане сложилась четкая иерархическая модель государственного поощрения: высшая степень отличия – орден – медаль – почетное звание – подвески для многодетных матерей – почетная грамота. Виды и размер поощрения отличившихся граждан зависят от статуса награды.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Закон Республики Казахстан «О государственных наградах Республики Казахстан» от 12 декабря 1995 г. № 2676 // Интернет-портал Законодательство Республики Казахстан. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_gosudarstvennyh_nagradah.htm (дата обращения 7 марта 2024).

⁶² Закон Республики Казахстан О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона «О государственных наградах Республики Казахстан» от 26 июля 1999 г. № 462-1 // Информационная система «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014047 (дата обращения 7 марта 2024).

⁶³ Что означают государственные награды в Казахстане? // Новости Казахстана. 2020. 15 декабря. URL: <https://semei.city/novosti-kazakhstan/41360/> (дата обращения 7 марта 2024).

Награды других стран постсоветского пространства

Анализ правового регулирования постсоветских наградных систем показывает, что оно неразрывно связано со становлением государственности, с преобразованием политической и экономической систем, с национальным самоопределением и т. д. Сравнивая нормативно-правовые акты о национальных наградных системах Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана⁶⁴, можно сделать следующие выводы.

Схематично элементы национальных наградных систем республик выглядят в основном так: высшее звание – орден – медали – почетные звания – премии. Дальше начинаются отличия. Например, в Армении и Таджикистане нормы о государственных наградах даются в тексте самих законов. А в Кыргызстане этот процесс закреплен за президентом. В Туркмении и Узбекистане наградное дело входит в компетенцию парламентов этих стран – Меджлиса и Олий Мажлиса соответственно.

Более единообразно решается вопрос о награждении. В Армении, Туркменистане, Узбекистане присвоение высших званий, награждение орденами и медалями осуществляется президентами. Также постсоветские страны схожи в том, что их

⁶⁴ Закон Азербайджанской Республики от 10 ноября 1992 г. № 370 «Об учреждении орденов и медалей Азербайджанской Республики» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=2846 (дата обращения 7 марта 2024); Закон Республики Армения от 22 апреля 1994 г. № С-1027-1-ЗР-95 «О государственных наградах Республики Армения» // Там же. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2908 (дата обращения 7 марта 2024); Закон Кыргызской Республики от 16 апреля 1996 г. № 11 «Об учреждении государственных наград Кыргызской Республики» // Там же. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=218 (дата обращения 7 марта 2024); Закон Республики Таджикистан «О государственных наградах Республики Таджикистан» от 14 декабря 1996 г. № 23 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12599 (дата обращения 7 марта 2024); Закон Туркменистана от 2 октября 2009 г. № 67-IV «О государственных наградах Туркменистана» (новая редакция) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29229 (дата обращения 7 марта 2024); Закон Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 г. № 176-I «О государственных наградах» // Там же. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=819 (дата обращения 7 марта 2024).

законодательство не допускает повторного награждения одной и той же государственной наградой, не имеющей степеней.

В Беларуси, Казахстане и Таджикистане также действует ценз – должно пройти не менее пяти лет с момента предыдущего награждения гражданина. В России и Узбекистане этот ценз составляет три года. В Армении и Туркменистане временных ограничений нет.

Во многих странах награждение высшими званиями и орденами сопровождается предоставлением единовременных или постоянных выплат и льгот.

Заключение

Сравнительный анализ наградных систем России и стран постсоветского пространства убедительно свидетельствует, что они создавались с учетом опыта, правил и традиций Советского Союза и Российской империи. Общей чертой стала правовая нестабильность в этой сфере. В принятые законы, определяющие национальные наградные системы, постоянно вносятся поправки, изменения и дополнения, принимаются новые редакции.

Тем не менее за годы независимости в постсоветских республиках сложилась четкая иерархическая модель государственного поощрения. Она, с небольшими отличиями, включает в себя следующие элементы: высшая степень отличия – орден – медаль – почетное звание – государственные премии – премии президентов государств – почетная грамота.

Наградная система охватывает все сферы жизни страны: отличия при защите Отечества, укрепление экономики, развитие социальной сферы и благотворительности, сохранение семейных ценностей.

Знаки отличия имеют национальную символику. В геральдическом оформлении используются герб страны, элементы официального флага, мотивы национальных орнаментов. Названия наград даются на государственном языке.

Повсеместно действует практика дополнительного поощрения отличившихся. Ее виды и размеры зависят от статусов награды и регламентируются специальными законами. Это могут быть единовременные и ежемесячные выплаты, льготы за счет местных бюджетов, первоочередное обеспечение жилой площадью, а также различные формы морального поощрения.

Литература

- Володин, Мерлай 1997 – *Володин А.Н., Мерлай Н.М.* Медали СССР. СПб.: Печатный Двор, 1997. 304 с.
- Всеволодов 2009 – *Всеволодов И.В.* Беседы о фалеристике: из истории наградных систем. М.: Вече, 2009. 320 с.
- Гладков 2004 – *Гладков Н.Н.* История государства Российского в наградах и знаках: В 2 т. М.; СПб.: АСТ; Полигон, 2004. 972 с.
- Гончаров 2007 – *Гончаров А.И.* Наградные знаки Российской империи и Советского Союза в системе государственных наград современной России // *Гербовед.* 2007. № 3 (95). С. 149–154.
- Гончаров 2010 – *Гончаров А.И.* Наградная система Российской Федерации. М.: Посев, 2010. 256 с.
- Деднев 2009 – *Деднев А.В.* Наградная система России как социальный феномен (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Военный университет, 2009. 286 с.
- Доманк 1990 – *Доманк А.С.* Знаки воинской доблести. М.: Издательство Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту СССР, 1990. 134 с.
- Дуэль 2005 – *Дуэль В.М.* Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия правосудия, 2005. 171 с.
- Изотова, Царева 2010 – *Изотова М.А., Царева Т.Б.* Ордена и медали России и СССР. Ростов-на-Дону: Владис, 2010. 735 с.
- Кузнецов 1985 – *Кузнецов А.А.* Ордена и медали России. М.: Издательство Моск. гос. ун-та, 1985. 170 с.
- Малашенко 2008 – *Малашенко А.* Ислам в России каков он есть // *Россия и мусульманский мир.* 2008. № 3. С. 29–48.
- Парадиз, Сычев 2002 – *Парадиз А., Сычев В.* За службу и храбрость, за труды и Отечество: наградная система России // *Обозреватель-Observer.* 2002. № 1. С. 109–121. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N12_01/12_16.HTM (дата обращения 6 марта 2024).
- Саламов 2023 – *Саламов Н.М.* Правовое положение ханств северного Азербайджана в составе Российской империи (конец XVIII – начало XIX в.): Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2023. 203 с.
- Трофимов 2006 – *Трофимов Е.В.* Правовое регулирование государственных наград в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гуманитар. ун-т, 2006. 28 с.
- Халин 2008 – *Халин К.Е.* Ордена и медали России. М.: Дом Славянской книги, 2008. 432 с.

References

- Gladkov, N.N. (2004), *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo v nagradakh i znakakh: v 2 t.* [History of the Russian State in awards and badges. In 2 vols.], AST, Polygon, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Goncharov, A.I. (2010), *Nagradnaya sistema Rossiiskoi Federatsii* [Award system of the Russian Federation], Posev, Moscow, Russia.
- Goncharov, A.I. (2007), “Award insignia of the Russian Empire and the Soviet Union in the system of state awards of modern Russia”, *Gerboved*, no. 3 (95), pp. 149–154.

- Dednev, A.V. (2009), *Award system of Russia as a social phenomenon (socio-philosophical analysis)*, Abstract of PhD dissertation, Voennyi Universitet, Moscow, Russia.
- Domank, A.S. (1990), *Znaki voinskoi doblesti* [Badges of military valor], Izdatel'stvo Dobrovol'nogo obshchestva sodeistviya armii, aviatsii i flotu SSSR, Moscow, Russia.
- Duel', V.M. (2005), *Gosudarstvennye nagrody v rossiiskom prave: problemy teorii i praktiki* [State Awards in Russian Law. Issues of Theory and Practice], Abstract of PhD dissertation, Rossiiskaya akademiya pravosudiya, Moscow, Russia.
- Izotova, M.A. and Tsareva, T.B. (2010), *Ordена i medali Rossii i SSSR* [Orders and medals of Russia and the USSR], Vladis, Rostov/Don, Russia.
- Khalin, K.E. (2008), *Ordена i medali Rossii* [Orders and medals of Russia], Dom Slavyanskoi knigi, Moscow, Russia.
- Kuznetsov, A.A. (1985), *Ordена i medali Rossii* [Orders and Medals of Russia], Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, Moscow, Russia.
- Malashenko, A. (2008), "Islam in Russia as it is", *Russia and the Muslim World*, no. 3, pp. 29–48.
- Paradiz, A. and Sychev, V. (2002), "For Service and Bravery, for Labor and the Fatherland. Russia's Award System", *Obozrevatel'-Observer*, no. 1, pp. 109–121, available at: https://i-sng.ru/observer/observer/N12_01/12_16.HTM (Accessed 6 March 2024).
- Salamov, N.M. (2023), *Legal status of the khanates of northern Azerbaijan within the Russian Empire (late 18th – early 19th century)*, Ph.D. Thesis, Baikal'skii gosudarstvennyi universitet, Irkutsk, Russia.
- Trofimov, E.V. (2006), *Pravovoe regulirovanie gosudarstvennykh nagrad v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of state awards in the Russian Federation], Abstract of PhD dissertation, Moskovskii gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Volodin, A.N. and Merlai, N.M. (1997), *Medali SSSR* [USSR medals], Pechatnyi Dvor, Saint Petersburg, Russia.
- Vsevolodov, I.V. (2009), *Besedy o faleristike: iz istorii nagradnykh sistem* [Conversations about phaleristics. From the history of award systems], Veche, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gmail.ru

Особенности формата «спецпроект» в современных интернет-СМИ (на примере ТАСС и «Медиамакс»)

Асмик Е. Ерицян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Ереван, Республика Армения, asyaeritsyan@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования «специального проекта» в ведущих интернет-изданиях Армении и России, с одной стороны, в контексте нарастающей цифровизации и глобализации медийного пространства, а с другой – на фоне геополитической турбулентности последних лет, масштабных международно-политических сдвигов. Автор отмечает, что происходит не просто мультимедизация жанров традиционной журналистики, но и жанрово-форматные трансформации контента СМИ, действующих в интернет-пространстве, то есть появляются новые, более адаптивные и соответствующие современным реалиям форматы и жанры. К их числу автор предлагает отнести «специальный проект». Понимая под «специальным проектом» комплекс различных информационных продуктов, гибридный формат, состоящий из различных мультимедийных и интерактивных жанров/форматов/методов, связанный с конкретными проблемами, формирующий определенные образы и идеи и адресованный обычно более или менее легко выявляемой аудитории, автор подвергает контент-анализу вышедшие с 2018 по 2023 г. спецпроекты российского информационного агентства ТАСС и армянского медиа-холдинга «Медиамакс». Анализ показывает, что и в армянском, и в российском случаях наиболее востребованными оказываются спецпроекты, посвященные исторической тематике, что может быть связано с ростом значимости исторической политики на постсоветском пространстве и поиском новых медиасредств формирования и распространения определенных исторических нарративов.

Ключевые слова: спецпроект, контент, мультимедиа, жанр, формат, Россия, Армения, журналистика, политика

Для цитирования: Ерицян А.Е. Особенности формата «спецпроект» в современных интернет-СМИ (на примере ТАСС и «Медиамакс») // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 94–103. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-94-103

© Ерицян А.Е., 2024

Features of the “special project” format in modern Internet media (on the example of TASS and “Mediamax”)

Asmik E. Eritsyan

*Russian-Armenian (Slavic) University
Yerevan, Republic of Armenia, asyaeritsyan@gmail.com*

Abstract. The article deals with an issue of forming a “special project” in the leading Internet publications of Armenia and Russia, on the one hand, in the context of growing digitalization and globalization of the media space, and on the other hand, against the background of geopolitical turbulence of recent years and large-scale international-political shifts. The author notes that there is not just multimедизация of traditional journalism genres, but also the emergence of genre-format transformations of the content of the media operating in the Internet space, i.e. new formats and genres that are more adaptive and relevant to modern realities. Among them, she proposes to include the “special project”. Understanding “special project” as a set of various information products, a hybrid format consisting of various multimedia and interactive genres / formats / methods, related to specific issues, forming certain images and ideas and addressed to a usually more or less easily identifiable audience, the author subjects the content analysis of the special projects of the Russian news agency TASS and Armenian media holding “Mediamax” published from 2018 to 2023. The analysis shows that in both Armenian and Russian cases the most demanded special projects are those on historical themes, which may be related to the growing importance of historical politics in the post-Soviet space and the search for new media tools for the formation and dissemination of certain historical narratives.

Keywords: special project, content, multimedia, genre, format, Russia, Armenia, journalism, politics

For citation: Eritsyan, A.E. (2024), “Features of the ‘special project’ format in modern Internet media (on the example of TASS and ‘Mediamax’)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 94-103, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-94-103

Изучение средств массовой информации, особенностей их функционирования на современном этапе, трансформации их коммуникационных свойств и возможностей, а также расширения традиционного инструментария является важным направлением не только в рамках современной журналистики и филологии, но и исторической и политической науки. Хорошо известно, что массмедиа играют «особую роль... в формировании международных отношений», «конструируют ...

геополитические репрезентации», и в каком-то смысле «профессия журналиста сближается с профессией геополитика» [Никонов 2012, с. 102, 103; Бровко, Чихарев 2017, с. 95].

Общеизвестно также, что на рубеже XX и XXI в. роль информации в обществе изменилась кардинально, появились новые формы ее презентации, восприятия, потребления. «Традиционную систему коммуникаций качественно изменило появление интернет-журналистики», обладающей такими специфическими признаками, как «гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность» [Прохорова 2014, с. 54].

Процесс цифровизации и глобализации медийного пространства, который отличается непрерывностью и хаотичностью, существенным образом влияет на современные средства массовой информации, в том числе и веб-издания. Цифровые технологии не просто «изменяют структуру информационного потребления», а «медиа как часть технологий» не просто «становятся все более технологичными, цифровыми» [Богуславская 2022, с. 88]. Происходит не просто мультимедизация традиционных газетных жанров (например, интервью, репортаж, новостная заметка) – мы становимся свидетелями появления новых, более адаптированных к особенностям виртуальной среды и моделям медиапотребления форматов и жанров.

Несмотря на то что современный медиатекст характеризуется размытостью жанрово-форматных границ, необходимо отметить, что понятия «жанр» и «формат», на наш взгляд, не синонимичны, их существенные характеристики совпадают лишь отчасти. В своем мнении мы не одиноки. Например, Г.В. Лазутина считает, что

...понятие «формат» – так, как оно складывается в настоящий период, – в большинстве случаев используется для того, чтобы обозначить совокупность признаков какого-либо предмета коммуникации, если понимать таковой как направляемый аудитории информационный продукт. <...> Так же как площадь, объем, форма предметов определяют их место в вещном мире, так и формат определяет место информационных продуктов в процессе коммуникации, в процессе их движения на информационный рынок [Лазутина 2010, с. 17].

На основе мониторинга контента современных интернет-СМИ мы пришли к выводу, что в настоящее время мы имеем дело, скорее, с новыми форматами интернет-СМИ, так как новые технологии «смещают фокус влияния с содержания жур-

налистских публикаций на форму ее производства» [Баранова, Шнайдер 2022, с. 102].

Е.А. Баранова и Н.С. Авдоница выделяют следующие новые мультимедийные форматы интернет-СМИ: подкаст, карточки, списки, тесты, игры, лонгрид, подборки по типу «несколько фактов о...»¹.

Одним из интересных феноменов в современной медиainдустрии является формат «спецпроект». Рубрику «спецпроект» мы выявили практически во всех ведущих интернет-СМИ Армении и России (ТАСС, «Лента.Ру», «Коммерсантъ», «Арменпресс», АМИ «Новости-Армения», «Медиамакс» и др.).

У каждой редакции свои критерии выбора контента, который относится к спецпроектам. Так, согласно анализу данных СМИ, к спецпроектам относят отдельные авторские и мультимедийные проекты с четкой периодичностью и обновляемостью (например, исторические спецпроекты «Медиамакс»), объемные интерактивные материалы (лонгриды) по типу «сноуфоллов»² с эффектом расширенного чтения, различные нативные интеграции³ и партнерские материалы, конкурсы, тесты и игры, а иногда и обычные мультимедийные лонгриды и аналитические статьи. Иными словами, спецпроект представляет собой гибридный формат, состоящий из различных мультимедийных и интерактивных жанров/форматов/методов.

Среди рассматриваемых нами спецпроектов выделяются проекты российского информационного агентства ТАСС и армянского интернет-холдинга «Медиамакс». Обычно это объемные,

¹ Баранова Е.А. Конвергентная журналистика: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 74–84; Авдоница Н.С. Новостная интернет-журналистика: Учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 109.

² Согласно определению С.И. Симаковой, «лонгрид – это журналистское произведение, основой которого является длинный текст, чередующийся с визуальным контентом. Таким образом, лонгрид – это пример грамотного сочетания вербального и визуального компонентов в журналистских материалах» [Симакова 2018, с. 19]. Что касается сноуфолла, это мультимедийный лонгрид, который «включает все разнообразие компонентов мультимедиа», но при этом его «стержневым компонентом» остается текст. Мультимедийный инструментарий продвигает текст, делая его «заметным, доступным, авторитетным» и «вписываемым» его в «современные медиапотребительские практики» [Симакова 2018, с. 21–22].

³ Нативная интеграция, нативная реклама – «незаметная реклама», которая воспринимается аудиторией как естественная часть контента (примеч. ответ. ред.).

мультимедийные материалы по типу лонгрида (сноуфолл), отличающиеся более высокой интерактивностью и более ценной содержательной глубиной.

Специальные проекты армянской компании «Медиамакс» представляют собой тематические разделы (подрубрики), в которые входят серии лонгридов. Это и крупные исторические интерактивные спецпроекты, содержащие более 100 лонгридов, и менее крупные проекты, содержащие всего несколько лонгридов по определенной тематике. В техническом и содержательном плане лонгриды «Медиамакс» выгодно отличаются от материалов больших жанров других армянских интернет-изданий и ничем не уступают спецпроектам качественных международных СМИ. В техническом плане материалы спецпроектов «Медиамакс» уступают лишь спецпроектам ТАСС, в которых более наглядно применяется интерактивный графический инструментарий.

Самыми масштабными и уникальными (на армянском медиарынке) спецпроектами агентства «Медиамакс», как с технической, так и с содержательной точки зрения, являются исторические продукты, над которыми работает смешанная команда историков, аналитиков, редакторов и графических дизайнеров и которые выходят при содействии спонсоров (ЗАО «Армянские электрические сети», VivaMTS и др.):

- Республика (125 лонгридов);
- Армянский красный (71 лонгрид);
- Альтернативная история (37 лонгридов);
- Новейшая история (5 лонгридов, проект обновляется).

Спецпроект «Республика» включает 125 мультимедийных лонгридов о событиях времен Первой республики Армения⁴.

Спецпроект «Армянский красный» включает 71 лонгрид, каждый из которых описывает значимые события советского периода в хронологической последовательности⁵.

Спецпроект «Альтернативная история» представляет собой цикл объемных исторических эссе, которые конструируют альтернативную историю тех или иных исторических событий и их возможное влияние на дальнейшую историю Армении⁶.

⁴ Հանրապետություն [Республика] // Mediamax. URL: <https://republic.mediamax.am/> (дата обращения 4 апреля 2024).

⁵ Հայկական կարմիր [Армянский красный] // Mediamax. URL: <https://sovietarmenia.mediamax.am/> (дата обращения 4 апреля 2024).

⁶ Այլընտրանքային պատմություն [Альтернативная история] // Mediamax. URL: <https://timestream.mediamax.am/> (дата обращения 4 апреля 2024).

В начале 2023 г. холдинг «Медиамакс» запустил новый спецпроект «Новейшая история»⁷. Это серия лонгридов, которые фиксируют главные события новейшей истории Армении. По состоянию на март 2023 г. в рамках спецпроекта было опубликовано 16 лонгридов. Отметим, что «Новейшая история», в отличие от предыдущих спецпроектов, имеет русскоязычную версию.

Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС в 2018–2022 гг. выпустило 471 интерактивный спецпроект (то есть в год выходило примерно 115 спецпроектов). Здесь спецпроект представляет собой отдельную единицу контента – формат, близкий к интерактивному лонгриду типа «сноуфолл».

Основные темы спецпроектов ТАСС таковы:

- история;
- наука и технологии;
- экономика и бизнес;
- культура и быт России;
- регионы (региональное развитие);
- Арктика;
- Северный Кавказ;
- промышленность (атомная энергетика).

Проведя контент-анализ спецпроектов ТАСС, мы установили, что большая часть спецпроектов за 2018–2022 гг. распределялась по следующим тематическим кластерам (без учета материалов событийного характера формата «фотообзор недели»):

- история – 33 спецпроекта (12%);
- экономика и бизнес – 32 спецпроекта (12%);
- промышленность – 31 спецпроект (11%);
- региональное развитие – 29 спецпроектов (10%);
- общество – 27 спецпроектов (10%);
- наука – 24 спецпроекта (9%);
- культура и быт России – 18 спецпроектов (6%);
- русское искусство – 13 спецпроектов (5%).

Интересно, что большая часть материалов по тематике «экономика и бизнес», «промышленность» являются партнерскими спецпроектами, а материалы по теме «региональное развитие» были подготовлены при поддержке государственных структур. В техническом плане данные материалы находятся на высоком

⁷ Նորագույն պատմություն [Новейшая история] // Mediamax. URL: <https://modernarmenia.mediamax.am/am/story/6> (дата обращения 4 апреля 2024).

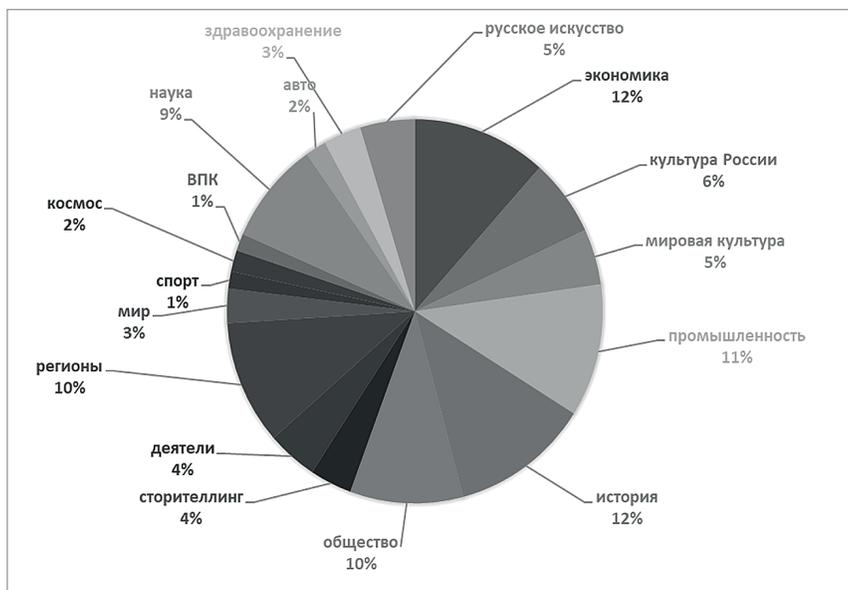

Рис. 1. Распределение по тематической направленности

уровне нативной рекламы, которая не просто может заинтересовать читателя интересными фактами и содержательным текстом, а визуально погрузить его в этот текст. Речь идет не только о нативной интеграции с крупными предприятиями, но и о спецпроектах, финансируемых государственными ведомствами (например, проекты об Арктике, Северном Кавказе и региональном развитии).

Что касается жанров и форматов спецпроектов ТАСС, то результаты контент-анализа материалов за тот же период выглядят следующим образом:

- фотообзоры – 234 (50%);
- партнерские спецпроекты – 128 (27%);
- лонгриды – 54 (12%);
- интерактивные спецпроекты типа «сноуфолл» – 54 (11%).

Таким образом, «спецпроект» в современных интернет-СМИ может быть представлен и как системная единица, содержащая серию материалов, созданных в новых форматах передачи журналистского текста (лонгриды, сторителлинг, фото, видео), и как отдельная единица, которая представляет собой новый уровень лонгридов типа «сноуфолл», интерактивных материалов

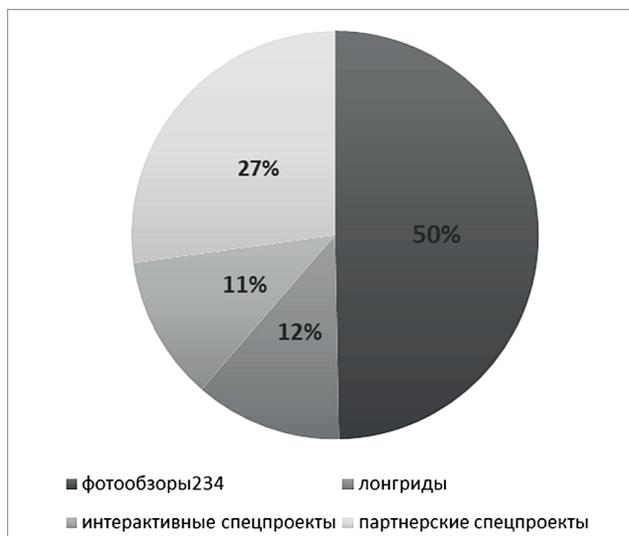

Рис. 2. Распределение по жанрам/форматам

с впечатляющими графическими и визуальными эффектами, а также познавательной содержательной глубиной. Поскольку в рубрике «Спецпроекты» обычно размещается креативный и ресурсозатратный контент, можно сделать вывод, что спецпроект является одним из сложных, динамично развивающихся и «элитарных» форматов новой журналистики.

Обращает на себя внимание тот факт, что и в российском, и в армянском случае большинство спецпроектов посвящено истории (правда, в материалах ТАСС исторические спецпроекты делят первое место со спецпроектами экономического толка). Это, как мы полагаем, свидетельствует о резком росте значимости исторической политики как средстве консолидации нации и о возросшей роли прессы как актора, участвующего в формировании исторической памяти. Во второй половине 2010-х – начале 2020-х гг. в силу разных причин историческая политика на постсоветском пространстве приобрела огромный геополитический вес. Страны региона, а вернее их политические элиты, находятся в состоянии постоянного поиска гибких и эффективных инструментов, способных не только быстро и корректно доносить необходимую историческую информацию до возможно большей аудитории, но и вызывать у этой аудитории искренний интерес, эмоциональный отклик, сочувствие и

понимание. Спецпроект в данном контексте видится одним из действенных способов формирования исторических нарративов и образов, к которому могут прибегать как государственные, так и частные медиаструктуры.

Литература

- Баранова, Шнайдер 2022 – *Баранова Е.А., Шнайдер А.А.* Формы подачи материалов в дата-журналистике // *Litera*. 2022. № 3. С. 98–107.
- Богуславская 2022 – *Богуславская В.В.* Цифровые компетенции как составляющие идеологии профессии журналиста // *Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: Материалы междунар. научно-практич. конф. 18–19 ноября 2022 г.* / Отв. ред. С.Г. Корконосенко. СПб.: Медиапэпир, 2022. С. 88–91.
- Бровко, Чихарев 2017 – *Бровко В.Ю., Чихарев И.А.* Современная геополитика: информационный и экономический аспекты // *Парадигмы истории и общественного развития*. 2017. № 8. С. 93–104.
- Лазутина 2010 – *Лазутина Г.В.* Жанр и формат в терминологии современной журналистики // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2010. № 6. С. 14–21.
- Никонов 2012 – *Никонов С.Б.* Ноополитика и СМИ // *Новые геополитические реалии и СМИ: Сб. ст. участников международного постоянно действующего научно-практического семинара «Век информации» (16 декабря 2011 г.)* / Науч. ред. А.С. Пую, А.Ю. Быков. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2012. С. 102–108.
- Прохорова 2014 – *Прохорова Н.В.* Феномен спецпроектов в современном российском медиапространстве // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2014. № 2 (14). С. 54–63.
- Симакова 2018 – *Симакова С.И.* Лонгрид и сноуфолл: к вопросу о роли мультимедийного контента в современной журналистике // *Мультимедийная журналистика Евразии – 2017: Журналистская деятельность и ее трансформации в цифровой среде Востока и Запада: Сб. материалов и науч. статей XI Междунар. научно-практич. конф. Казань, 13–14 декабря 2017 г.* Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. С. 15–26.

References

- Baranova, E.A. and Shnaider, A.A. (2022), “Forms of presentation of materials in data journalism”, *Litera*, no. 3, pp. 98–107.
- Boguslavskaya, V.V. (2022), “Digital competencies as components of the ideology of the journalism profession”, in Korkonosenko, S.G. (ed.), *Zhurnalistsika XXI veka: vozvrashchayas' k professional'noi ideologii: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 18–19 noyabrya 2022 g.* [Journalism of the 21st century: Returning to the Professional Ideology. Proceedings of the International

- Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022], Mediapapir, Saint Petersburg, Russia.
- Brovko, V.Yu. and Chikharev, I.A. (2017), “Contemporary geopolitics: information and economic aspects”, *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya*, no. 8, pp. 93–104.
- Lazutina, G.V. (2010), “Genre and format in the terminology of modern journalism”, *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 6, pp. 14–21.
- Nikonov, S.B. (2012), “Noopolitics and the media”, in Puyu, A.S. and Bykov A.Yu. (eds.), *Novye geopoliticheskie realii i SMI: Sbornik statei uchastnikov mezhdunarodnogo postoyanno deistvuyushchego nauchno-prakticheskogo seminar “Vek informatsii” (16 dekabrya 2011 g.)* [New Geopolitical Realities and Mass Media. Collection of Articles of Participants of the International Permanent Scientific and Practical Seminar “The Age of Information” (December 16, 2011)], Saint Petersburg, Russia, pp. 102–108.
- Prokhorova, N.V. (2014), “The phenomenon of special projects in modern Russian media space”, *The sign. The problem field of media education*, no. 2 (14), pp. 54–63.
- Simakova, S.I. (2018), “Longread and Snowfall. On a Question of the Role of Multimedia Content in Contemporary Journalism”, *Multimediiinaya zhurnalistika Evrazii – 2017: zhurnalisticheskaya deyatel’nost’ i ee transformatsii v tsifrovoi srede Vostoka i Zapada: Sbornik materialov i nauchnykh statei XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan’, 13–14 dekabrya 2017 g.* [Multimedia Journalism of Eurasia – 2017. Journalistic activity and its transformations in the digital environment of East and West: Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference, Kazan, December 13–14, 2017], Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, pp. 15–26.

Информация об авторе

Асмик Е. Ерицян, Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Республика Армения; 0051, Республика Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123; asyaeritsyan@gmail.com

Information about the author

Asmik E. Eritsyan, Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan, Republic of Armenia; bld. 123, Ovsep Emin Street, Yerevan, Republic of Armenia, 0051; asyaeritsyan@gmail.com

Международное гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве

УДК 811.161.1(575.3)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-104-112

Русский язык как фактор укрепления международных и межэтнических связей в Центральной Азии (на примере Таджикистана)

Гузель М. Майтдинова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Таджикистан, guzel-maitdinova@mail.ru*

Амир Ю. Шодиев

*Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Таджикистан, amirbek-88@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения русского языка как основы плодотворного межкультурного, межцивилизационного взаимодействия в постсоветской Центральной Азии. Констатируя, что русский язык является значимым геополитическим фактором, способствующим формированию международной архитектуры на евразийском пространстве, авторы обращаются к примеру Таджикистана, который предоставил русскому языку статус официального и на протяжении всего постсоветского периода прилагает массу усилий для того, чтобы население республики владело русским языком на достойном уровне. Такая политика объясняется, по мнению авторов, осознанием значимости русского языка как в постсоветском регионе, так и шире – на евразийском пространстве, в поле действия таких интеграционных проектов, как, например, Шанхайская организация сотрудничества. Авторы указывают, что русский язык остается ключом к получению фундаментального образования, как гуманитарной, так и естественнонаучной направленности, необходимым условием для получения перспективной работы и т. п. При этом авторы констатируют, что в настоящее время спрос на изучение русского языка на всех уровнях образовательной системы Республики Таджикистан превышает предложение, особенно в удаленных от столицы районах. Это является поводом для расширения российско-таджикистанского сотрудничества в продвижении русского языка.

Ключевые слова: русский язык, языковая политика, образование, культура, Таджикистан, Россия

© Майтдинова Г.М., Шодиев А.Ю., 2024

Для цитирования: Майтдинова Г.М., Шодиев А.Ю. Русский язык как фактор укрепления международных и межэтнических связей в Центральной Азии: история и современные реалии // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 104–112. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-104-112

Russian language as a factor of strengthening international and interethnic ties in Central Asia (on the example of Tajikistan)

Guzel' M. Maitdinova

*Russian-Tajik Slavonic University
Dushanbe, Tajikistan, guzel-maitdinova@mail.ru*

Amir Yu. Shodiev

*Russian-Tajik Slavonic University
Dushanbe, Tajikistan, amirbek-88@mail.ru*

Abstract. The article considers an issue of preserving the Russian language as a basis for fruitful intercultural and intercivilizational interaction in post-Soviet Central Asia. Stating that the Russian language is a significant geopolitical factor contributing to the formation of international architecture in the Eurasian space, the authors refer to the example of Tajikistan, which granted the Russian language the status of an official language and throughout the post-Soviet period has been making a lot of efforts to ensure that the population of the republic speaks Russian at a decent level. Such a policy is explained, according to the authors, by the awareness of the Russian language importance both in the post-Soviet region and more widely in the Eurasian space, in the field of such integration projects as, for example, the Shanghai Cooperation Organization. The authors also point out that the Russian language remains the key to obtaining fundamental education, both humanitarian and natural science oriented, a prerequisite for getting a promising job, etc. At the same time, they state that at present the demand for studying Russian at all levels of the educational system of the Republic of Tajikistan exceeds the supply, especially in the districts remote from the capital. It is a reason to expand Russian-Tajikistan cooperation in promoting the Russian language.

Keywords: Russian language, language policy, education, culture, Tajikistan, Russia

For citation: Maitdinova, G.M. and Shodiev, A.Yu. (2024), "Russian language as a factor of strengthening international and interethnic ties in Central Asia (on the example of Tajikistan)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 104-112, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-104-112

Во второй половине 1990-х гг. в Центральной Азии сложилась новая подсистема международных отношений. В непростых условиях перехода от советского порядка к постсоветскому огромную роль сыграл русский язык, выступивший как важный инструмент дипломатии, как язык международных отношений и межкультурного диалога.

С момента суверенизации центральноазиатских республик прошло более 30 лет, но русский язык по-прежнему занимает значительное место в их общественной и международной жизни, хотя уже и в другом качестве. Актуальный статус русского языка в странах Центральной Азии зависит от конкретного курса языковой политики, состояния межэтнических отношений и других факторов. Однако в целом, как отмечает К.П. Боришполец, русский язык «сохраняет существенную общественную значимость... Его позиции как активного коммуникативного ресурса обеспечиваются: социальной традицией; конкурентоспособностью русскоязычного образования; преимуществами “двухязычного” бизнеса; потребностями трудовых мигрантов; интересами кадрового обеспечения и рядом других прагматических соображений» [Боришполец 2014, с. 63].

Как известно, в Советском Союзе русский язык был государственным языком наряду с языками титульных этносов в союзных республиках, а также являлся ключевым средством межнационального общения. Согласно двум переписям населения, 1979 и 1989 гг., более 80% советских граждан свободно владели русским языком, титульное население национальных республик было устойчиво двуязычным [Летняков 2015, с. 100]. После распада СССР новые независимые государства Центральной Азии по-разному подошли к решению вопроса о статусе русского языка. Так, в Конституциях Узбекистана и Туркменистана он вообще не упоминается. В Таджикистане русский язык имеет статус языка межнационального общения. Высоок его статус в Кыргызстане и Казахстане: здесь русский язык признан официальным. Как указывает М.В. Орешкина, официальный язык – это

...язык, имеющий привилегированный правовой статус в государстве или международных организациях, в международной сфере деятельности, на котором ведется делопроизводство, судопроизводство, официальная переписка в органах государственного управления, законотворческая и представительская деятельность, который используется в публичных выступлениях в государственных органах, на официальных мероприятиях, на международных съездах, конференциях, радио и телевидении и других установленных законодательством случаях [Орешкина 2020, с. 124].

На международном уровне на постсоветском пространстве, а также в интеграционном поле, в частности в зоне ответственности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), статус русского языка выше. Это язык дипломатии, межгосударственных отношений, межкультурного и междивизиационного диалога, на нем основываются политические, торгово-экономические и гуманитарные связи. На международных форумах на высшем уровне, на саммитах глав государств Центральной Азии, на научных конференциях и симпозиумах и других международных мероприятиях деловым языком общения остается русский язык. Более того, по мере расширения и углубления интеграционных процессов на евразийском пространстве коммуникативная роль русского языка в сферах политики, экономики, культуры, в межэтническом общении будет только возрастать [Боришполец 2014, с. 63]. В первую очередь это касается гуманитарного сотрудничества в рамках интеграционных объединений СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, а также на межгосударственном уровне.

Примером страны, конструктивно использующей русский язык на международно-политическом уровне, может быть Республика Таджикистан (РТ). Здесь правовой статус русского языка закреплен официально в ст. 2 Конституции и в законе РТ «О государственном языке Республики Таджикистан». Согласно букве закона, «государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения»¹. Также установлено, что «все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком»². Этот принцип дополняется сложившейся практикой использования русского языка в качестве языка межнационального общения этническими меньшинствами, которые составляют в настоящее время около 15% населения республики.

В Таджикистане гарантирована свобода выбора языка обучения. Общее среднее образование можно получить на таджик-

¹ Конституция Республики Таджикистан // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 15 октября 2023).

² Там же; Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» // Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан. URL: https://www.andoz.tj/docs/zakoni/l_%E2%84%9613_state-language-RT_ru.pdf (дата обращения 12 октября 2023).

ском, русском, узбекском языках. В том числе благодаря этому правилу примерно 5 млн чел. (при общей численности населения Таджикистана 9,66 млн чел.) относительно хорошо владеют русским языком. И можно предположить, что эта цифра в ближайшем будущем не уменьшится, поскольку в Таджикистане в последние годы возросло понимание значения русского языка как языка науки, научно-технической информации, культуры, осознается польза, которую способно принести реальное таджикско-русское двуязычие в межгосударственных отношениях, в карьерном росте молодежи, в адаптации сотен тысяч таджикских трудовых мигрантов в России и в других странах СНГ.

Осознанию значимости русского языка способствует грамотная языковая политика, в том числе реализация «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015–2020 гг.» (продлена до 2030 г.). В соответствии с ней, русский язык в общеобразовательных школах страны преподается со 2-го класса. Кроме того, заниматься русским языком можно и в рамках системы дополнительного образования, в том числе – в негосударственных учебных заведениях, которые предлагают как факультативы, так и обязательные образовательные программы, подразумевающие изучение русского языка [Исмаилов, Кононов 2016, с. 89].

Интересный факт: как свидетельствует фонд «Русский мир», Россия построила в Таджикистане новые школы, где преподавание ведется «по российской программе с учетом национального компонента», а основным критерием при поступлении ребенка в такую школу является знание русского языка³. Подобные школы уже начали работу в Душанбе (Российско-Таджикская средняя общеобразовательная школа им Ю.А. Гагарина), Бохтаре (СОШ им. М.В. Ломоносова), Кулябе (СОШ им. К.Д. Ушинского), Турсунзаде (СОШ им. Д.И. Менделеева), Худжанде (СОШ им. А.П. Чехова)⁴. По российским программам ведется обучение в школах Министерства обороны Российской Федерации в Душанбе, Бохтаре, Кулябе [Исмаилов, Кононов 2016, с. 89]. Отметим, что многие учителя этих школ приехали в Таджикистан из России, в том числе в рамках реализуемого с сентября 2017 г.

³ Русский язык широко изучается в школах и вузах Таджикистана // Информационный портал фонда «Русский мир». 2024. 9 февраля. URL: <https://ruskiymir.ru/news/322503/> (дата обращения 2 апреля 2024).

⁴ Там же.

совместного российско-таджикистанского образовательного проекта.

Свой вклад в изучение русского языка вносят и смешанные школы – аджикско-русские, таджикско-русско-английские, таджикско-русско-узбекские, русско-узбекские.

Что касается высшего образования, согласно данным фонда «Русский мир», «все студенты вузов республики изучают русский язык на протяжении двух семестров. Десять вузов готовят специалистов по русской филологии»⁵, а подготовка учителей русского языка как для русской, так и для национальной школы осуществляется в основном в Таджикском государственном институте языков имени С. Улугзаде и в Российско-Таджикском (Славянском) университете (РТСУ).

Молодые таджикстанцы охотно поступают в высшие учебные заведения России, причем «количество молодежи, желающей получить высшее образование в России, увеличивается», растет и «общее количество учащихся из Таджикистана в российских университетах»⁶, причем многие учатся на бюджетной основе [Майтдинова, Мухаммадзода 2022, с. 112]. Кроме того, в Республике Таджикистан работают филиалы ряда российских вузов, в том числе МГУ им. М.В. Ломоносова. Особым учебно-научным центром, вносящим важный вклад в сохранение позиций русского языка в республике, является Российско-Таджикский (Славянский) университет.

Наконец, свою лепту в развитие российско-таджикистанского гуманитарного сотрудничества, популяризацию сведений о России, о ее языке и культуре вносят Русские центры Фонда «Русский мир» (всего их 4). Русские центры проводят недели русского языка и русской культуры, фестивали и праздники русской словесности и т. п.

Таким образом, и Москва, и Душанбе систематически работают над сохранением позиций русского языка в Таджикистане, и эта работа приносит свои плоды.

Однако есть и проблемы.

Во-первых, таджикистанская система среднего образования испытывает дефицит высококвалифицированных специалистов-русистов. Особенно остро эта проблема стоит в отдаленных районах республики.

Во-вторых, периодически ощущается нехватка необходимой учебной (и не только) литературы на русском языке.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В-третьих, несовершенна система отбора абитуриентов тех учебных заведений, где необходимо хорошее знание русского языка. Например, на первый курс в РТСУ поступают студенты, отобранные единым тестовым центром Таджикистана, а там тесты сдают на титульном языке.

Как представляется, для решения этих проблем необходимо:

- 1) увеличить количество российских учителей-русистов и предметников, направляемых на работу в Таджикистан в рамках таджикско-российского образовательного проекта;
- 2) проработать вопрос об организации летних курсов для преподавателей-русистов Таджикистана при российских вузах, включая региональные учебные заведения, с целью ознакомления с современными методиками и технологиями обучения русскому языку как иностранному и русской литературе (учитывая, что большая часть специалистов-русистов и предметников, особенно в удаленных районах, остро нуждается в повышении квалификации и стажировках);
- 3) продолжить и расширить организацию международных научно-практических конференций по актуальным проблемам функционирования и изучения русского языка как неродного и иностранного с участием ведущих преподавателей русского языка и литературы России и стран СНГ;
- 4) оказать более активное содействие в оснащении учебных заведений Таджикистана необходимой учебной литературой, современными наглядными пособиями, мультимедийными программами и дидактическим материалом;
- 5) внести коррективы в учебные планы таджикско-российских вузов и филиалов, которые позволили бы увеличить количество часов для преподавания русского языка и(ли) создать параллельные дополнительные подготовительные курсы русского языка;
- 6) более активно проводить международные олимпиады по русскому языку и литературе для студентов;
- 7) возродить речевую и культурологическую практику в городах РФ не только для студентов, обучающихся в таджикистанских университетах на факультетах русской филологии, но и для будущих специалистов в области международных отношений и зарубежного регионоведения;

- 8) создать совместные (российско-таджикские) авторские коллективы для подготовки нового поколения учебников не только русского языка и литературы для общеобразовательных школ и вузов Таджикистана, но и учебников по региональным аспектам международных отношений для студентов-международников и регионоведов (разумеется, учебники должны быть на русском языке).

Все эти меры будут содействовать укреплению роли русского языка в Таджикистане и на международной арене в целом.

Литература

- Боришполец 2014 – *Боришполец К.П.* Русский язык в центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 63–70.
- Исмаилов, Кононов 2016 – *Исмаилов А.М., Кононов А.Н.* Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии. Новосибирск: Новосиб. военный ин-т имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2016. 120 с.
- Майтдинова, Мухаммадзода 2022 – *Майтдинова Г., Мухаммадзода П.А.* Сотрудничество Таджикистана и России на современном этапе: Ключевые приоритеты и задачи // Международные отношения и безопасность. 2022. № 1 (1). С. 103–119.
- Летняков 2015 – *Летняков Д.Э.* Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2015. № 4 (79). С. 100–115.
- Орешкина 2020 – *Орешкина М.В.* Официальный язык // Социоллингвистика. 2020. № 2 (2). С. 124–137.

References

- Borishpolets, K.P. (2014), “Russian language in the Central Asia region”, *MGIMO Review of International Relations*, no. 2 (35), pp. 63–70.
- Ismailov, A.M. and Kononov, A.N. (2016), *Russkii yazyk i aktual'nye problemy natsional'noi bezopasnosti Rossii i stran Evrazii* [Russian Language and Current Issues of National Security of Russia and Eurasian Countries], Novosibirsk. Novosib. voennii in-t imeni generala armii I.K. Yakovleva voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, Novosibirsk, Russia.
- Maitdinova, G. and Mukhammadzoda, P.A. (2022), “Cooperation between Tajikistan and Russia at the present stage: Key priorities and tasks”, *International Relations and Security*, no. 1 (1), pp. 103–119.
- Letnyakov, D.E. (2015), “The Role of Russian in Post-Soviet Central Asia”, *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, no. 4 (79), pp. 100–115.
- Oreshkina, M.V. (2020), “Official language”, *Sociolinguistics*, no. 2 (2), pp. 124–137.

Информация об авторах

Гузель М. Майтдинова, доктор исторических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; guzel-maitdinova@mail.ru

Амир Ю. Шодиев, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; amirbek-88@mail.ru

Information about the authors

Guzel' M. Maitdinova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian-Tajik Slavonic University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzode Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; guzel-maitdinova@mail.ru

Amir Yu. Shodiev, Russian-Tajik Slavonic University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzode Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; amirbek-88@mail.ru

Развитие научной дипломатии России в Пакистане: мнения пакистанских экспертов

Каныбек А. Кудаяров

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
Москва, Россия, kana8306@mail.ru*

Аннотация. Статья написана на основе материалов научно-исследовательского проекта «Роль аналитических центров и экспертных сообществ в развитии научной дипломатии в отношениях со странами “глобального Юга”» в части формирования роли России в мире и образа будущего России», реализованного в октябре–ноябре 2023 г. Исследование состояло из трех этапов – выявления ключевых аналитических центров Пакистана, осуществления письменного/устного опроса с помощью электронной почты и онлайн-интервью. В рамках исследования были рассмотрены экспертные мнения сотрудников аналитических центров и высших учебных заведений Пакистана относительно российско-пакистанской научной дипломатии. На основе опроса были выявлены основные тренды, характеризующие развитие российско-пакистанских отношений в области научной дипломатии и даны рекомендации по дальнейшему выстраиванию взаимодействия между научным сообществом России и Пакистана. Следует особо подчеркнуть, что все пакистанские эксперты, принявшие участие в исследовании, оказались единодушны в своей оценке российской дипломатии в Пакистане: по их мнению, она еще недостаточно развита и должна быть активизирована, учитывая большой потенциал российско-пакистанских отношений, в том числе и в научной сфере.

Ключевые слова: Россия, Пакистан, научная дипломатия, аналитические центры, пакистанские эксперты, опрос, интервью

Для цитирования: Кудаяров К.А. Развитие научной дипломатии России в Пакистане: мнения пакистанских экспертов // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 113–130. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-113-130

© Кудаяров К.А., 2024

The development of Russian scientific diplomacy in Pakistan. Opinions of Pakistani experts

Kanybek A. Kudayarov

*Russian Academy of Sciences Institute of Public Information on Social Sciences
Moscow, Russia, kana8306@mail.ru*

Abstract. The article is based on the materials of the research project “The role of think tanks and expert communities in the development of science diplomacy in relations with the countries of the ‘global South’ in terms of shaping Russia’s role in the world and the image of Russia’s future”, implemented in October–November 2023. The research consisted of three stages – identification of key think tanks in Pakistan, written/oral survey via e-mail and online interviews. The survey considered the expert opinions of employees of think tanks and higher education institutions in Pakistan regarding Russia-Pakistan science diplomacy.

The survey became a basis for identifying the main trends characterizing the development of Russian-Pakistani relations in the field of science diplomacy and making recommendations on how to further develop cooperation between the scientific community of Russia and Pakistan. It should be emphasized that all Pakistani experts who took part in the survey were unanimous in their assessment of Russian diplomacy in Pakistan: in their opinion, it is still underdeveloped and should be intensified, given the great potential of Russian-Pakistani relations, including in the scientific sphere.

Keywords: Russia, Pakistan, science diplomacy, think tanks, Pakistani experts, survey, interviews

For citation: Kudayarov, K.A. (2024), “The development of Russian scientific diplomacy in Pakistan. Opinions of Pakistani experts”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 113-130, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-113-130

Введение

Сложившаяся в последние годы геополитическая и геоэкономическая ситуация в мире стала поводом для пересмотра внешней политики России в странах так называемого «глобального Юга», к которым относится и южноазиатское государство Пакистан (Исламская Республики Пакистан). Активизация российско-пакистанского взаимодействия невозможна без расширения дипломатического инструментария, которым традиционно пользуется РФ на данном направлении. Одним из эффективных инструментов российской политики в Пакистане (как и других странах «глобального Юга») может в перспективе стать научная дипломатия как комплексное «мягкосиловое» средство взаимовыгодного продвижения национальных интересов [Малышева 2022].

В данной работе будут рассмотрены функционирующие в странах «Большой Евразии» (страны-члены ЕАЭС и Пакистан) аналитические центры и экспертные сообщества, проанализирована их деятельность в области научной дипломатии, под которой мы понимаем и международные научно-экспертные коммуникации, содействующие укреплению двух- и многосторонних связей по всем направлениям сотрудничества (от официальных дипломатических контактов до «народной дипломатии»), и научно-экспертную деятельность, целью которой является выработка рекомендаций для формирования внешнеполитического курса. Основной целью исследования является определение роли аналитических центров (АЦ) и экспертных сообществ в развитии российско-пакистанской научной дипломатии. Достичь этой цели мы предполагаем посредством применения количественных (оценка количества аналитических центров в исследуемых странах) и качественных методов анализа (опрос и интервью, оценка содержания деятельности аналитических центров и экспертных сообществ).

Отметим, что первоначально список пакистанских АЦ был сформирован на основе базы данных аналитических центров Пенсильванского университета (так называемый «рейтинг Мак Ганна», который формируется ежегодно и в который включаются лучшие аналитические центры мира) и дополнительно сверен с данными сайта [Onthinktanks.org](https://onthinktanks.org)¹, где представлена глобальная (общемировая) база фабрик мысли.

В определении наиболее значимых АЦ и составлении списка экспертов существенную помощь оказали пакистанские специалисты Мухаммад Таймур Фахад Хан, Салман Джавед², Фарах Наз и другие аналитики³.

¹ Open think tank directory. Pakistan // OTT: Open Think Tank. URL: https://onthinktanks.org/open-think-tank-directory/?select-ottd_country%5B%5D=pakistan&hidden-s=&hidden-current-page=1 (дата обращения 12 октября 2023).

² Салман Джавед – операционный директор “Maritime Study Forum”, специалист в области государственной политики, фокусирующийся на нетрадиционных и некинетических угрозах, гибридной войне, радикализации и противодействии радикализации, геополитике, стратегической коммуникации, цифровых сетях и лоббировании. Джавед является соучредителем Центра стратегических и современных исследований (CSCR), а также отвечает за создание платформы «Голос Белуджистана», созданной в сотрудничестве с белуджистанским правительством. В прошлом он – старший вице-президент Центра исследований мира, безопасности и развития (CPSD) в г. Карачи.

³ NUST Institute of Policy Studies, NIPS; Institute of Policy Studies Islamabad (Quaid-e-Azam University, Islamabad); Institute of Strategic Studies Islamabad (ISSI), Bahria University; Institute of Strategic Studies Islamabad (ISSI); Pak-Afghan Youth Forum (PAYF) и т. д.

Общая характеристика АЦ Пакистана

В целом пакистанское экспертное сообщество не является столь многочисленным и разнообразным, как, например, индийское или китайское. В 2020 г., согласно рейтингу МакГанна, в Пакистане действовали 33 такие организации, средняя численность штата которых составляла 20–25 чел.

В основном АЦ занимаются внутренней и внешней политикой Пакистана, уделяя особое внимание индийским и китайским исследованиям. Также в фокусе их внимания находятся Ближний Восток и Африка, в область интересов входят международные отношения и право, госуправление и экономическая безопасность, вопросы вооружения и разоружения, климатическая повестка. Наконец, АЦ Пакистана проводят стратегические исследования, аэрокосмические исследования, исследования в области безопасности.

Публикационная активность пакистанских АЦ довольно высока и в целом мало уступает мозговым центрам из соседних стран. Выпускается большое количество книг, тематических журналов, гайдов, аналитических записок, статей и т. д. Основным языком исследований и коммуникации, как и в соседней Индии, является английский.

Партнерами АЦ Пакистана становятся многие западные организации и институции глобального Юга. Пакистанское экспертное сообщество регулярно проводит круглые столы, на которых обсуждаются проблемы и перспективы развития аналитической индустрии в стране⁴. Многие пакистанские эксперты являются публичными персонами и открыты к сотрудничеству по целому ряду вопросов, затрагивающих внутреннюю и внешнюю политику Пакистана. Международные СМИ часто публикуют экспертные оценки ряда пакистанских АЦ по актуальным вопросам региональной и мировой политики. За истекшие три года численность АЦ страны могла незначительно измениться как в сторону увеличения, так и сокращения – это естественный процесс, характерный для многих стран.

Другим, не менее важным вопросом является количество действительно авторитетных фабрик мысли, способных влиять как на общественное мнение, так и на лица, принимающие

⁴ Shaping Tomorrow's Think Tanks (Round Table Discussion) // Centre for Strategic and Contemporary Research (CSCR). URL: <https://cscr.pk/events/shaping-tomorrows-think-tanks/> (дата обращения 15 октября 2023).

решения (ЛПП). Опрос пакистанских экспертов позволил выявить наиболее сильные и влиятельные АЦ. Это:

- Institute of Strategic Studies Islamabad (ISSI)⁵;
- The Islamabad Policy Research Institute (IPRI)⁶;
- Institute for Strategic Studies, Research and Analysis (ISSRA, National Defence University);
- National Institute of Maritime Affairs (NIMA, Bahria University);
- CASS (Centre for Aerospace and Security Studies⁷);
- Institute of Policy Studies Islamabad (IPS⁸);
- Institute of Development Economics (PIDE, Quaid-i-Azam University);
- The Jinnah Institute⁹;
- Pak-Afghan Youth Forum (PAYF);
- Pakistan Institute for Peace Studies (PIPS);
- Pakistan Institute of Computer Sciences (PICS);
- NUST Institute of Policy Studies (NIPS, National University of Sciences and Technology);
- Sustainable Development Policy Institute (SDPI),

а также Strategic Vision Institute, Social Policy and Development Center, Prime Institute, Alternate Solutions.

Как полагают эксперты А. Навид и А. Сувели, аналитикой в Пакистане занимаются и сами аналитические центры, преимущественно независимые, и университеты. Во втором случае университеты или структуры при них, занимающиеся аналитикой, именуются университетскими фабриками мысли – для удобства обозначения.

⁵ ISSI является автономной некоммерческой исследовательской и аналитической организацией.

⁶ IPRI связан с Отделом национальной безопасности (NSD) правительства Пакистана.

⁷ CASS (Центр аэрокосмических исследований и исследований безопасности) – единственный в Пакистане независимый аналитический центр, который проводит систематические исследования в этой области.

⁸ IPS – автономная некоммерческая организация, занимающаяся продвижением ориентированных на политику исследований, диалога, человеческого и технологического развития для улучшения управления.

⁹ The Jinnah Institute – независимый аналитический центр, занимающийся вопросами государственной политики.

В отличие от университетских фабрик мысли, АЦ детально прорабатывают свои официальные концепции, миссии, мандаты, программы, артикулируя способы взаимодействия с политическими процессами и своевременного реагирования на вызовы, возникающие в связи с потребностями политики. Часто у АЦ есть четко определенные тематические приоритеты, которые определяют всю их деятельность¹⁰. При этом высокая степень институциональной гибкости позволяет им анализировать насущные политические вопросы практически в режиме реального времени.

Большинство пакистанских АЦ – небольшие организации, которые работают в неправительственном секторе, то есть являются независимыми от национальных бюрократических структур и нечувствительны к влиянию государственных институтов. Им присущи высокая организационная адаптивность и склонность к делегированному принятию решений, что повышает повседневную процедурную гибкость подобных центров [Javed 2017]. Именно эта гибкость позволяет им выступать в роли аналитиков в режиме реального времени, что имеет значение для долгосрочного развития их кадрового потенциала. А оперативная независимость АЦ позволяет им озвучивать критику, в том числе и в таких вопросах, которые не обсуждаются публично из-за их «деликатности». В частности, автономия и официально нейтральный характер аналитических центров помогают им генерировать конструктивный дискурс по проблемам развития, социальной справедливости и демократии [Javed et al. 2015].

Однако автономию АЦ не стоит абсолютизировать: она ограничивается, например, их зависимостью от внешних финансовых ресурсов (донорского финансирования). Считается, что исследовательские программы АЦ определяются международными программами развития, а не национальными приоритетами [Waheed 2020].

¹⁰ Naveed A., Suleri A. *Making “Impact Factor” Impactful: Universities, Think Tanks and Policy Research in Pakistan*. Islamabad: Sustainable Development Policy Institute, 2013. 59 p. // Sustainable Development Policy Institute (SDPI). URL: https://sdpi.org/making-impact-factor-impactful-universities-think-tanks-and-policy-research-in-pakistan/publication_detail (дата обращения 20 октября 2023).

Первый этап исследования

Общее число отобранных экспертов составило 26 сотрудников 17 аналитических центров. Данные фабрики мысли, как было указано выше, были включены в наше исследование на основе базы данных аналитических центров Пенсильванского университета¹¹. На первом этапе исследования мы опросили экспертов, используя для этого электронные адресные рассылки. Письма адресовались как непосредственно экспертам, так и высылались на общую почту организаций.

Опросник включал три вопроса, на которые следовало ответить письменно.

Вопрос 1. Имеете ли Вы или Ваша организация профессиональные коммуникации с исследователями из России (и стран ЕАЭС) за последние 2 года?

Вопрос 2. Какая социально-экономическая и политическая повестка научных исследований требует первоочередного обсуждения в рамках международных взаимодействий научно-экспертного сообщества (независимо от страновой принадлежности)? В рамках каких организаций и механизмов такой диалог был бы наиболее продуктивен?

Вопрос 3. Готовы ли Вы ответить на более подробные вопросы в рамках нашего исследования (будет направлено дополнительное письмо)? Заинтересованы ли Вы в получении результатов нашего исследования?

В качестве средств коммуникации эксперты могли использовать электронную почту и платформу сервиса обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи по IP “WhatsApp”.

Ответы были получены от 4 экспертов, представляющих 4 аналитических центра¹² из 17 (23,6%), в том числе 1 отказ от

¹¹ *McGann J.G.* 2020 Global Go To Think Tank Index Report (2021). TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports // University of Pennsylvania. URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf> (дата обращения 21 октября 2023).

¹² Исламабадский институт стратегических исследований (Institute of Strategic Studies Islamabad, ISSI), который представлял Мухаммад Таймур Фахад Хан; Главный институт (Prime Institute) и его директор Али Салман; Альтернативные решения (Alternate solutions), представленный проф. Разой Уллахом; Исламабадский институт политических исследований (Islamabad Policy Research Institute, IPRI), представленный его директором Разой Мухаммадом.

участия в интервью (Islamabad Policy Research Institute, IPRI). При этом сотрудники IPRI изъявили желание получить результаты нашего исследования.

Отсутствие обратной связи с большей частью АЦ Пакистана объясняется следующими причинами:

1) недоверие к инициатору обращения (отсутствие официальных писем от руководства ИНИОН РАН), отсутствие научных контактов с ИНИОН РАН и, возможно, с другими российскими научными организациями в прошлом;

2) отсутствие неформальных контактов с российскими экспертами и, в частности, с сотрудниками ИНИОН РАН;

3) опасения, связанные с различного рода провокациями, которые можно осуществить при помощи экспертных интервью (тем более что предполагалась их аудиозапись);

4) иные причины объективного и субъективного характера (геополитическая ситуация в мире, географическая отдаленность, отсутствие опыта межкультурных коммуникаций и т. д.).

Что касается общения с экспертами, принявшими участие в исследовании, при первом запросе от каждого был получен один ответ. Каждый последующий запрос-напоминание незначительно увеличивал количество ответов. К концу опросного периода было получено лишь четыре ответа, предоставленных в основном главами АЦ. Полагаем, что в ряде случаев письма-запросы были просто проигнорированы руководством пакистанских фабрик мысли.

Одну из причин столь низкого процента ответов сформулировал эксперт Махмуд Таймур Фахад Хан:

Первичное исследование, как правило, требует больших усилий, а проведение интервью с людьми, живущими в разных часовых поясах, действительно может стать тестовой задачей.

Среди других причин, оказавших негативное воздействие на охват целевой аудитории, следует назвать сезонное обострение респираторных заболеваний в Пакистане: оно ударило в первую очередь по руководству АЦ, представленному преимущественно людьми пожилыми. А вот невозможность участия в интервью из-за пребывания в командировках местного или международного значения исключается: практически все эксперты, с которыми удалось наладить неформальные контакты, на момент установления связи на платформе WhatsApp находились преимущественно на работе, дома или в пути на работу / домой.

Рассмотрим теперь полученные от экспертов ответы.

На вопрос относительно наличия/отсутствия научных контактов со странами ЕАЭС поступили следующие отклики:

1) Институт стратегических исследований Исламабада (Institute of Strategic Studies Islamabad, ISSI) в лице Мухаммада Таймура Фахад Хана ответил, что «на регулярной основе поддерживает личные и профессиональные контакты с исследователями из России и стран ЕАЭС». В частности, статьи данного эксперта публикуются в рамках дискуссионного клуба «Валдай», готовится к публикации его статья в журнале «Россия в глобальной политике». Из стран ЕАЭС (помимо РФ) профессиональные контакты установлены только с Белоруссией: Белорусским государственным университетом (БГУ) – в 2022 г. и Белорусским институтом стратегических исследований – в 2023 г. (с обоими ISSI подписал протоколы о сотрудничестве). С Казахстаном и Кыргызстаном ISSI ведет переговоры о сотрудничестве, а с Арменией контактов не имеет в силу причин политического и идеологического характера;

2) директор АЦ “Prime Institute” Али Салман подтвердил наличие такого сотрудничества с казахстанским аналитическим центром CITES, с которым был подписан Меморандум о взаимопонимании;

3) Раза Уллах, директор АЦ “Alternate Solutions”, заявил, что контакты со странами ЕАЭС отсутствуют, но есть желание установить значимые партнерские отношения с организациями Союза, уделяя при этом особое внимание обмену исследованиями в таких областях, как торговля, бизнес, здравоохранение, политика;

4) руководитель АЦ “IPRI” Раза Мухаммад сообщил об активном сотрудничестве с российскими и казахстанскими аналитическими центрами/институтами в рамках различных конференций и семинаров в Пакистане и РФ.

На вопрос о предпочтениях в обсуждении социально-экономической и политической повестки в рамках научно-экспертного взаимодействия респонденты ответили следующим образом:

1) ISSI и IPRI интересуют экономическая, продовольственная, энергетическая безопасность и нетрадиционные вызовы безопасности (изменение климата, деградация окружающей среды, демографический взрыв и нехватка воды), а также проблемы роста исламофобии и противодействия экстремизму, вопросы, касающиеся «глобального Юга» и многополярности;

2) Prime Institute и Alternate Solutions предпочитают вопросы рыночной экономики, верховенства закона, свободной торговли, низкого налогообложения и налогового реформирования, интересуют их также торговые контакты и любые сюжеты в данном контексте.

Второй этап исследования

В рамках второго этапа исследования, предполагающего проведение интервью, состав респондентов почти полностью изменился. Из ранее согласившихся на интервью экспертов удалось установить доверительные отношения лишь с Мухаммад Таймур Фахад Ханом (ISSI). Он помог нам найти девять новых респондентов для участия в интервью. Ими стали: Туграл Ямин¹³ (Institute of Policy Studies Islamabad), Сайра Аббаси¹⁴ и Адам Сауд¹⁵ (Bahria University), Фарах Наз¹⁶ и Собиа Хуршид¹⁷ (NUST Institute of Policy Studies of National University of Sciences and Technology), Салман Джавед (Maritime Study Forum), Узма Сираж¹⁸ (Federal Urdu University of Arts, Science & Technology), Уме Фарва¹⁹ и Сарват Рауф (Quaid-e-Azam University).

Ниже приводятся ответы 6 из 10 респондентов на первый вопрос интервью²⁰ («Как Вы оцениваете актуальное состоя-

¹³ Туграл Ямин ушел в отставку в звании бригадного генерала пакистанской армии и впоследствии продолжил карьеру в научных кругах Университета Каид-и Азама, Национального университета наук и технологий и АЦ Института политических исследований Исламабада.

¹⁴ Сайра Аббаси – эксперт в области международной безопасности и контроля над вооружениями (Университет Бахрия).

¹⁵ Адам Сауд – профессор и декан факультета гуманитарных и социальных наук Университета Бахрия, Пакистан.

¹⁶ Фарах Наз – доцент кафедры государственного управления и государственной политики Школы социальных и гуманитарных наук Национального университета наук и технологий (NUST), г. Исламабад, Пакистан.

¹⁷ Собиа Хуршид – помощник директора Института политических исследований Национального университета наук и технологий (г. Исламабад, Пакистан).

¹⁸ Узма Сираж – эксперт в области международных отношений, профессор Федерального университета искусств, науки и технологий урду (г. Карачи, Пакистан).

¹⁹ Уме Фарва – эксперт в области международных отношений Пакистанского Института стратегических исследований (ISSI).

²⁰ Ответы всех 10 экспертов преимущественно перекликаются / совпадают, поэтому здесь мы не приводим их полностью.

ние научной дипломатии Пакистана с РФ и странами ЕАЭС?»). Практически все эксперты сошлись во мнении, что научное сотрудничество между Пакистаном и странами ЕАЭС развито слабо на всех трех уровнях – экспертного сообщества в целом, отдельных организаций и отдельных экспертов. В то же время участники интервью подчеркивают, что у пакистано-российских отношений имеется, как минимум, большой потенциал для развития, в том числе и на уровне научных контактов. Среди наиболее приемлемых и перспективных направлений двустороннего и многостороннего сотрудничества они упомянули такие сферы, как энергетика, инфраструктурные проекты, торговля, оборона и т. д. Также эксперты считают, что в случае участия России в Китайско-пакистанском экономическом коридоре (СРЕС) она получит доступ к порту Гвадар, что скажется и на развитии пакистано-российских отношений.

Заслуживают внимания и отдельные высказывания участников интервью:

1. Туграл Ямин:

Политические круги современного Пакистана хотят развивать сбалансированные отношения со всеми странами мира, включая Россию, Соединенные Штаты Америки и Китай. Поскольку сейчас Пакистан является членом ШОС, он хочет улучшить отношения с Россией и Китаем в рамках более тесного сотрудничества на антитеррористическом фронте. Пакистан также хотел бы заключить официальный военно-технический пакт с Россией.

2. Сайра Аббаси:

Хотя Пакистан активно участвует в международных организациях, таких как ЦЕРН, МАГАТЭ, ВОЗ и ЮНЕСКО, общий статус [национальной] научной дипломатии относительно слаб. Несмотря на наличие значительного потенциала, научному сообществу Пакистана не хватает дипломатической поддержки. Академическое сотрудничество часто осуществляется на индивидуальном уровне... К сожалению, это сотрудничество не перерастает в стратегическое партнерство или партнерство между правительствами. Следовательно, Пакистану необходимо работать более эффективно, чтобы развиваться в области научной дипломатии.

3. Фарах Наз:

Мы пытаемся привлечь экспертов из России для работы здесь, в Пакистане, но я не вижу, чтобы многие наши эксперты сотрудничали с учреждениями в России или в Москве. Поэтому я думаю, что этот разрыв необходимо устранить...

4. Салман Джавед:

Участие отдельных организаций в научной дипломатии между Пакистаном, Россией и странами ЕАЭС, вероятно, зависит от государственной политики и стратегических инициатив. ...Стратегическая важность географического положения Пакистана и его роль в региональных связях могут привлечь экспертов, стремящихся внести свой вклад в более широкое видение «Большой Евразии».

Добавим, что, по мнению Джаведа, существуют все условия для активизации взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Пакистаном в сфере экономики и геополитики (в рамках концепции «Большого Евразийского Партнерства», а также в восстановлении Афганистана и решении других региональных проблем).

5. Адам Сауд:

Отсутствие интереса с обеих сторон, геополитическая обстановка в обоих регионах, бюрократические препоны и политическая нестабильность в Пакистане также способствовали такому положению дел (*т. е. слабому развитию российско-пакистанского научного партнерства – К.К.*)... Принимая во внимание недавние дипломатические события в отношениях между Пакистаном и Россией, мы движемся в правильном направлении. В результате этих событий Пакистан сможет извлечь выгоду из научно-технического опыта России в частности и стран ЕАЭС в целом.

6. Мухаммад Таймур Фахад Хан:

...Пакистан прямо сейчас сталкивается с большой политической поляризацией и экономическими потрясениями. И из-за этого большая часть нашего, можно сказать, управленческого внимания сосредоточена на вопросах безопасности и геостратегических вопросах, вместо того чтобы уделять больше внимания научным исследованиям и сотрудничеству с другими ... странами.

Перейдем к ответам на второй вопрос: «Насколько результаты имеющегося научного взаимодействия могут реально влиять на политический курс соответствующих стран?».

1. Туграл Ямин:

Обучение русскому языку, студенческие обмены, стажировки преподавателей, сотрудничество в области подготовки специалистов по внешней политике путем обмена профессорами и дипломатами в наших институтах подготовки специалистов по внешней поли-

тике – [все это] будет способствовать укреплению пакистано-российских отношений. Существующие барьеры в двусторонних отношениях основаны на менталитете времен «холодной войны», от которого необходимо избавиться.

2. Сайра Аббаси:

Научное взаимодействие на региональном и международном уровнях может существенно повлиять на политический курс страны, наращивая ее мягкую силу, предоставляя дипломатические рычаги воздействия, повышая экономическую конкурентоспособность, устанавливая глобальное или региональное лидерство, решая общие проблемы, содействуя сотрудничеству в области безопасности и культурной дипломатии.

3. Фарах Наз:

Развитие двустороннего сотрудничества не только в научном, но и торгово-экономическом плане способно благотворно повлиять на движение Пакистана и России к многополярному миру.

4. Салман Джавед:

Совместные инфраструктурные проекты, такие как СРЕС и участие в Большом Евразийском Партнерстве, могут способствовать [возникновению] ощущения общности интересов, потенциально влияя на политическую позицию вовлеченных стран... Успешное научное взаимодействие часто предполагает наличие четких и открытых каналов коммуникации между исследователями, учреждениями и политиками. Это гарантирует, что результаты научного сотрудничества эффективно передаются и включаются в процессы принятия политических решений... Эффективная коммуникация и общие интересы способствуют взаимопониманию между странами, позволяя им согласовывать свои политические цели с результатами научного сотрудничества.

5. Адам Сауд:

Переориентация внешней политики Пакистана привела к уделению особого внимания евразийскому региону, в частности России... Недавние российские инвестиции в энергетический сектор Пакистана вселили большие надежды на то, что обе страны будут сотрудничать и в других областях, таких как наука и технологии. Желание Пакистана создать университет высоких технологий и научно-технический парк с помощью России является одной из областей, где вероятность успеха довольно высока... Есть много областей, где может быть расширено сотрудничество: медицинские технологии, ядерная энергетика, изменение климата, сельскохозяйственные технологии, инженерные области и т. д.

6. Мухаммад Таймур Фахад Хан:

Пакистан мог бы экспортировать рабочую силу в страны ЕАЭС, особенно выпускников вузов, получивших образование по естественнонаучному профилю, так как в Пакистане у них нет возможности трудоустроиться...

Вторая часть вопроса, посвященная барьерам, стоящим на пути развития научной дипломатии, была проигнорирована всеми участниками интервью, за исключением Салмана Джаведа:

Политическая чувствительность может создавать препятствия для эффективной коммуникации. Такие проблемы, как расхождения в политических идеологиях, геополитическая напряженность или исторические конфликты, могут препятствовать открытому диалогу и сотрудничеству. Бюрократические препоны – сложная нормативно-правовая база и визовые ограничения, – могут помешать беспрепятственному развитию научного сотрудничества. Оптимизация административных процессов может повысить эффективность коммуникации. Недостаточное финансирование или нехватка ресурсов для научных проектов могут ограничить глубину и размах сотрудничества, оказывая общее влияние на политические решения.

На третий вопрос («Возникают ли у Вас опасения, что Ваше взаимодействие с экспертами из других стран может быть использовано в пропагандистских целях?») практически все участники интервью дали одинаковые ответы, сойдясь во мнении, что опасений нет, а пропаганда, даже если она имеется, не должна вызывать беспокойство.

Приведем в качестве примера рассуждение Мухаммада Таймура Фахада Хана:

...Если Пакистан действительно решит наладить научное сотрудничество либо в области ядерной энергетики, либо в области традиционных источников энергии, либо в других областях научных знаний, я думаю, это скорее всего будет использовано определенными кругами западного общества против Пакистана, России и других членов Евразии.

Перейдем к четвертому вопросу, вернее к ответам на его первую часть: «Какие вопросы Вы бы подняли в своем докладе на международной конференции?».

1. Сайра Аббаси:

Я хотела бы поднять следующие вопросы: 1. Какие стратегии могут быть использованы для усиления дипломатической поддержки научных сообществ, обеспечения более широкого партнерства между правительствами в научных областях? 2. Как научная дипломатия может быть более эффективно интегрирована в национальную внешнюю политику, чтобы использовать научные успехи для достижения более широких дипломатических целей и задач? 3. Какие рекомендации можно дать в отношении оптимального распределения ресурсов для поддержки и продвижения международного научного сотрудничества?

2. Фарах Наз:

Чаще сотрудничать и проводить совместные конференции или семинары, исследовательские проекты и программы обмена стипендиями, программы обмена преподавателями, программы обмена студентами. Только тогда мы сможем преодолеть барьеры, с которыми сталкиваемся здесь.

3. Салман Джавед:

Насколько наше текущее научное сотрудничество достигло своих целей и какие из наиболее серьезных результатов были получены благодаря нашему партнерству? Что препятствует постоянному сотрудничеству? Эти факторы являются политическими, бюрократическими или обусловлены ограниченностью ресурсов? В какой степени политики учитывают научные результаты при принятии решений в наших странах? Как мы можем усилить интеграцию научных результатов в сферу реальной политики? Существуют ли успешные модели международного научного сотрудничества, из которых мы можем черпать вдохновение для расширения нашего партнерства?

4. Адам Сауд:

Почему между Пакистаном и членами ЕАЭС отсутствует сотрудничество в области науки и технологий на двустороннем и многостороннем уровнях? Каковы потенциальные области научного сотрудничества между этими государствами? И как проблемы могут быть преобразованы в возможности в этом отношении?

5. Мухаммад Таймур Фахад Хан:

Странам-членам ЕАЭС и России нужно строить отношения с Пакистаном на поэтапной основе и не форсировать события.

На вторую часть четвертого вопроса («Какие рекомендации Вы дали бы своим коллегам?») не ответили Туграл Ямин и Адам Сауд. Ниже приведены ответы остальных участников исследования.

1. Сайра Аббаси:

1. Разработать и внедрить долгосрочный стратегический план научного сотрудничества.
2. Создать больше возможностей для обмена интеллектуальной информацией (образовать консорциумы). 3. Предложить исследователям возможности получения образования и стипендий.

2. Фарах Наз:

Изучать русский язык для выстраивания более тесных отношений с РФ. Изучать так называемый язык культуры России.

3. Салман Джавед:

Установление четких и эффективных каналов коммуникации между исследователями, политиками и экспертными агентствами. Использование дипломатических подходов к решению политических проблем и устранению трений, которые могут повлиять на сотрудничество. Упрощение бюрократических процедур, особенно визовых правил... Поощрение сотрудничества в различных научных областях для комплексного решения существующих проблем. Поощрение внедрения научных данных в процессы принятия политических решений. Изучение различных возможностей финансирования совместных проектов, включая государственно-частное партнерство и международные гранты.

4. Мухаммад Таймур Фахад Хан:

Получить собственные научные знания и такую [академическую] базу, которые могли бы помочь Пакистану встать на ноги и не зависеть от других стран. Пакистан находится в очень сложном соседстве. И именно поэтому прогресс в отношениях с Пакистаном требует времени и терпения.

Выводы

Как показало исследование, личные контакты играют решающую роль в установлении прочных научных связей. Что же касается научного сотрудничества между Пакистаном и Россией, а также другими странами ЕАЭС, практически все опро-

шенные нами эксперты сошлись во мнении, что оно находится на низком уровне. В то же время они полагают, что у пакистано-российских отношений имеется большой потенциал для развития, в том числе и на уровне научных контактов. Особый интерес для обеих сторон представляют сферы энергетики (в том числе ядерной), торговли, обороны, медицинских технологий, экологии, инженерии, разработки и реализации инфраструктурных проектов и т. д. Взаимодействие России и Пакистана способно ускорить продвижение двух стран к многополярному миру. Однако для развития партнерства необходимо преодолеть существующие в двусторонних отношениях барьеры, которые, по мнению экспертов, являются своего рода пережитком холодной войны.

Как считают пакистанские эксперты, необходимо предпринять ряд шагов для сближения Пакистана с Россией и другими странами ЕАЭС. В частности, следует разработать и внедрить долгосрочный стратегический план научного сотрудничества; создать больше возможностей для обмена интеллектуальной информацией (например, учредить консорциумы); облегчить взаимный доступ к получению образования в России и Пакистане, разработать современную стипендиальную систему для исследователей; наладить изучение пакистанцами русского языка и основ русской культуры.

Эксперты ИНИОН РАН полагают, что для развития тесных профессиональных контактов нужно: поощрять участие в международных конференциях на территории России и Пакистана (для этого потребуются дополнительное финансирование); стимулировать взаимные научные публикации; расширять долгосрочные международные исследования, подразумевающие формирование устойчивых международных коллективов – по различным отраслям и предметам, которые вызывают наибольший интерес и наименее зависят от политики (устойчивое развитие, вопросы местного и регионального развития, вопросы миграции и рынка труда, вопросы социальной и промышленной политики, цифровизации, транспортные коридоры, двусторонняя торговля и проч.).

Литература

Малышева 2022 – *Малышева Д.Б.* Южная Азия во внешнеполитических приоритетах Центральной Азии и России // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 2 (55). С. 80–92.

- Javed S.* An Empirical Investigation into Knowledge Management in Pakistani Think Tank: Dr. of Sci Thesis. Huddersfield: University of Huddersfield, 2017. 431 p.
- Javed et al. 2015 – *Javed S., Bamford D. Higgins D.* Knowledge Management and Organizational Performance in Pakistani Think Tanks // British Academy of Management (BAM) 2015 Conference, 8th–10th September 2015. Portsmouth: University of Portsmouth, 2015. 12 p. // University of Huddersfield. URL: <https://eprints.hud.ac.uk/id/eprint/27393/1/BAM%20Development%20Paper-Final%20Version.pdf> (accessed 20 October 2023).
- Waheed 2020 – *Waheed A.W.* Constructing “Pakistan” through Knowledge Production in International Relations and Area Studies. London: Palgrave Macmillan, 2020. 230 p.

References

- Javed, S. (2017), An Empirical Investigation into Knowledge Management in Pakistani Think Tank: Dr. of Sci Thesis, University of Huddersfield, Huddersfield, United Kingdom.
- Javed, S., Bamford, D. and Higgins, D. (2015), “Knowledge Management and Organizational Performance in Pakistani Think Tanks”, in *British Academy of Management (BAM) 2015 Conference, September 8th–10th, 2015*, University of Portsmouth, Portsmouth, United Kingdom, available at: <https://eprints.hud.ac.uk/id/eprint/27393/1/BAM%20Development%20Paper-Final%20Version.pdf> (accessed October 20, 2023).
- Malysheva, D.B. (2022), “South Asia in the foreign policy priorities of Central Asia and Russia”, *Russia and New States of Eurasia*, no. 2 (55), pp. 80–92.
- Waheed, A.W. (2020), *Constructing “Pakistan” through Knowledge Production in International Relations and Area Studies*, Palgrave Macmillan, London, United Kingdom.

Информация об авторе

Каныбек А. Кудаяров, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; kana8306@mail.ru

Information about the author

Kanybek A. Kudayarov, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 15/2, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, Russia, 117997; kana8306@mail.ru

Проблемы международной безопасности в Евразии

УДК 323.28(4/5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-131-138

К вопросу об институциональных основах борьбы с международным терроризмом на территории Евразии

Никита С. Панаев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, nicksivan@icloud.com*

Аннотация. Проблема терроризма является одной из самых важных в современном мире. Терроризм представляет серьезную угрозу для безопасности и стабильности не только отдельных стран, но и всего международного сообщества. На евразийском пространстве мы сталкиваемся с проявлением различных форм терроризма, которые имеют не только национальное и региональное, но и глобальное измерение, способны повлиять негативным образом на безопасность в масштабах всего мира. Анализируя развитие терроризма в евразийском регионе, автор выявляет основные причины его возникновения и распространения. По мнению автора, на пространстве Евразии в зоне особой опасности находятся молодые постсоветские государства, которые в силу разных причин часто не могут самостоятельно справиться с террористической угрозой. Продуктивным выходом в данном случае становится создание интеграционных объединений разного профиля, которые помогают данным государствам объединить информационный, финансовый, военный потенциал в борьбе с терроризмом. Автор отмечает, что подобные организации – Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества – в перспективе должны объединиться, создав новую панрегиональную организацию, которая специализировалась бы на борьбе как с «классическими» формами терроризма, так и с более грозными его проявлениями, такими, например, как террористические войны.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, интеграция, безопасность, антитеррористическая деятельность, Евразия

Для цитирования: Панаев Н.С. К вопросу об институциональных основах борьбы с международным терроризмом на территории Евразии // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 131–138. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-131-138

© Панаев Н.С., 2024

On the issue of the institutional framework for combating international terrorism in Eurasia

Nikita S. Panaev

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, nicksivan@icloud.com*

Abstract. An issue of terrorism is one of the most important in the modern world. Terrorism poses a serious threat to the security and stability not only of individual countries but also of the entire international community. In the Eurasian space we face the manifestation of various forms of terrorism, which have not only national and regional, but also global dimension, capable of affecting negatively security throughout the world. Analyzing the development of terrorism in the Eurasian region, the author identifies the main reasons for its emergence and spread. In the author's opinion, young post-Soviet states in Eurasia are in a zone of special danger, which for various reasons are often unable to cope with the terrorist threat on their own. A productive solution in that case is the creation of integration associations of different profiles, which contribute to the unification of financial and military potential the above states in the fight against terrorism. The author notes that such organizations – the Commonwealth of Independent States, the Collective Security Treaty Organization and the Shanghai Cooperation Organization – should unite in the future, creating a new pan-regional organization that would specialize in combating both “classic” forms of terrorism and its more formidable manifestations, such as terrorist wars.

Keywords: terrorism, international terrorism, integration, security, counter-terrorism, Eurasia

For citation: Panaev, N.S. (2024), “On the issue of the institutional framework for combating international terrorism in Eurasia”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 131–138, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-131-138

Терроризм (от лат. *terror* – «ужас», «страх») известен с древнейших времен как способ достижения определенных целей при помощи насилия и устрашения [Баранов 2018; Ефремов 2010]. Евразия в своей истории пережила несколько волн терроризма [Кузнецов 2004; Дронзина 2005]. В конце XX в. важнейшей предпосылкой для усиления и расширения террористической деятельности стал распад Советского Союза. Современный терроризм в Евразии представлен во всех своих исторических формах и обладает узнаваемыми родовыми чертами. Но вместе с тем для него характерны и новые, современные качества, к числу которых отнесем использование информацион-

ных технологий и глобальной коммуникации для координации и распространения деструктивных идеологий.

Существует несколько факторов, которые способствуют распространению терроризма на территории Евразии.

Во-первых, это этнополитическая пестрота региона, сложные границы между субрегионами и отдельными странами, обилие этноконтрастных зон, зон этнотерриториальной напряженности. Почти постоянная напряженность в межгосударственных, межнациональных, межэтнических отношениях создает питательную почву для появления групп радикалов и, что особенно опасно, распространения симпатий к ним.

Во-вторых, это наличие новых государств, все еще находящихся на стадии становления, испытывающих проблемы с контролем над государственной территорией и государственными границами, переживающих внутриклановые конфликты, дефицит легитимности и т. п. (так называемые «дефектные демократии»). Слабость государственных институтов – одна из наиболее грозных причин распространения терроризма наравне с коррупцией, неспособностью обеспечить правопорядок и защитить права граждан. Дефектные демократии особенно уязвимы перед транспортировкой запрещенных товаров, включая оружие и наркотики, а также участников террористических организаций.

В-третьих, это социально-экономическая нестабильность. Многие страны Евразии страдают от бедности, безработицы и социального неравенства, что создает плодотворную почву для радикализации населения [Колин 2019]. Большинство террористических групп активно используют эту ситуацию для пропаганды своих идей и вербовки новых членов [Быков 2013]. Существует и другая сторона проблемы: проникшие в страну на фоне социально-экономического неблагополучия террористические организации разрушают ее экономику, негативно влияя на инвестиционный климат, инфраструктуру, туристическую привлекательность и т. п.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются современные государства, в том числе и государства Евразии, является сложность выявления потенциальных террористических угроз. Террористические организации улучшили свои методы сохранения анонимности, используя шифрование данных и защиту коммуникаций. Кроме того, открытость границ в рамках различных интеграционных объединений создает определенные проблемы с контролем за перемещениями потенциальных террористов и транспортировкой запрещенных материалов. При

этом введение электронного паспорта и системы биометрической идентификации значительно усилило контроль на границах, что осложнило жизнь потенциальным и реальным террористам.

Еще одной проблемой является финансирование террористических организаций. Террористические группировки используют различные способы для получения финансовых ресурсов, в том числе внешне вполне легальные [Кузнецов 2004], что затрудняет обнаружение и пресечение опасных операций. Некоторые страны Евразии работают над улучшением национальных механизмов борьбы с легализацией финансов терроризма, внедряя инновационные методы контроля, в том числе позволяющие специальным госструктурам отслеживать потенциально опасные манипуляции криптовалютой. Однако говорить об эффективности этих механизмов можно только в том случае, если они дополняются инновационным международным финансовым контролем.

Вообще противостоять современному терроризму, особенно в его транснациональной форме, возможно только сообща. Понимая это, еще в 1990-е гг. некоторые страны Евразии начали создавать те или иные форматы взаимодействия, целью которых являлось противодействие распространению терроризма. Вместе они работали над укреплением своих границ, модернизацией правоохранительных органов, организацией антитеррористических операций.

С каждым годом, однако, террористические организации становятся все более изобретательными, применяя новые способы атак и используя самые современные технологии в своих целях [Кузнецов 2003]. Это держит евразийские государства в постоянном «тонусе», требуя от них регулярной разработки новых методов и подходов к борьбе с терроризмом. Способы противостояния международному терроризму в Евразии являются предметом постоянного внимания и обсуждения для стран региона.

В своем взаимодействии евразийские государства опираются на опыт Лиги Наций и Организации Объединенных Наций (ООН) в области борьбы с терроризмом, учитываются также ошибки и достижения других интеграционных объединений в данной сфере. При этом евразийские государства идут своим путем, созданные ими антитеррористические институты обладают четко выраженной спецификой.

В настоящее время подобные институты сложились в рамках трех организаций: Содружества Независимых Государств

(СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эти организации представляют различные модели интеграции, имеют разный территориальный охват и разные цели.

СНГ можно назвать региональной зонтичной интеграционной организацией, которая является «базовой платформой и основой системных структур разных форм и уровней интеграции»¹. ОДКБ – многофункциональная организация безопасности нового типа, создатели которой «пытались соединить в одной структуре две группы функций: борьбу с традиционными внешними угрозами и борьбу с новыми вызовами – наркоторговлей, терроризмом, незаконной миграцией и т. д.» [Меликян 2020, с. 13]. Наконец, ШОС воплощает модель многостороннего инклюзивного сотрудничества по трем основным направлениям: политика, экономика, безопасность [Михневич 2022].

При этом специальные структуры, занимающиеся борьбой с терроризмом, есть только в составе СНГ и ШОС: Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ, который был образован в 2000 г., и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, созданная в 2002 г. ОДКБ своим Уставом определяется как организация, которая координирует усилия участников, направленные на борьбу против «международного терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, транснациональной организованной преступности, нелегальной миграции и против других угроз» (ст. 8)². Соответственно, в структуре ОДКБ нет отдельного органа, который специализировался бы на антитеррористической деятельности.

В российской и зарубежной историографии часто встречается утверждение, что антитеррористические структуры СНГ,

¹ Суздальцев А. СНГ – связующая регион организация, которая необходима // Publico: экспертный портал дебатов и мнений. 2023. 12 октября / URL: <https://publico.ru/opinions/sng-svyazuyuschaya-region-organizaciya-kotoraya-neobhodima> (дата обращения 12 февраля 2024); СНГ и евразийская интеграция: перспективы развития // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. 15 сентября 2021. URL: https://cis.minsk.by/news/20391/sng_i_evrazijskaja_integracija_perspektivu_razvitija (дата обращения 12 февраля 2024).

² Устав Организации Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения 21 января 2024).

ОДКБ и ШОС (а в мае 2018 г. между АТЦ СНГ, секретариатом ОДКБ и исполкомом РАТС ШОС был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия) дублируют друг друга. Сходство и совпадение областей работы действительно есть. Однако хотелось бы заметить, что контртеррористический потенциал интеграционной организации определяется прежде всего моделью интеграции и составом участников. Поскольку в случае СНГ, ОДКБ и ШОС мы имеем дело с разными моделями и частично различными участниками, по-разному выстраивается и их антитеррористическая деятельность, ее формы и приоритеты.

Мы полагаем, что продуктивнее было бы обсуждать не пересечения этих организаций, а их общие недостатки. К примеру, ни одна из этих организаций не охватывает евразийский регион полностью. Кроме того, в их деятельности выявляется отчетливый «азиатский» крен. И хотя Центральная и Южная Азия действительно являются эпицентром распространения многих террористических угроз, это не единственные проблемные субрегионы Евразии. Наконец отметим, что сотрудничество в области противодействия терроризму в Евразии фокусируется в первую очередь на «классических террористах», то есть «запрещенных организациях, вербующих людей и совершающих террористические акты от своего лица, а не от лица государства»³. При этом реальные возможности для противодействия современной террористической или диверсионно-террористической войне [Хрусталева 2003] во всей ее вариативности имеются в настоящее время, пожалуй, только у ОДКБ, и то ограниченно.

По всей вероятности, пришло время подумать об объединении основных евразийских организаций, занимающихся антитеррористической деятельностью, и о создании на их основе единой для региона, более мощной антитеррористической структуры.

³ *Кашина А.С.* Террористические войны 21 века. Особенности освещения в СМИ. Тамбовский гос. ун-т имени Г.Р. Державина. 29 мая 2018. URL: https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/29_05_2018_regionalnaya_zhurnalistika_ot_istorii_k_sovremenosti/ (дата обращения 3 апреля 2024).

Литература

- Баранов 2018 – *Баранов Н.А.* Политические процессы на Евразийском пространстве в условиях турбулентности мировой политики // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2017 г. Вып. 1. Ч. 1. М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 28–32.
- Быков 2013 – *Быков А.Н.* Перспективы евразийской интеграции: российские и зарубежные оценки // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 4. С. 14–30.
- Дронзина 2005 – *Дронзина Т.* Террористки-смертницы: гендерное измерение феномена нового глобального терроризма // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 154–177.
- Ефремов 2010 – *Ефремов М.И.* Политический терроризм как форма этнического и религиозного экстремизма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С. 23–29.
- Колин 2019 – *Колин К.К.* Большая Евразия: от экономического союза к цивилизационному проекту в целях обеспечения глобальной безопасности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник: Материалы XVIII Междунар. науч. конф. и в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения». Москва, 20–21 декабря 2018 г. / Отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 2. Ч. 2. М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 167–171.
- Кузнецов 2003 – *Кузнецов В.Н.* О социологическом преодолении фундаментального противоречия между свободой человека и его безопасностью // Безопасность Евразии. 2003. № 2 (12). С. 7–52.
- Кузнецов 2004 – *Кузнецов В.Н.* Общациональная цель: безопасность и благополучие человека как фундаментальная проблема российских общественных наук. О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке // Безопасность Евразии. 2004. № 3 (17). С. 7–70.
- Меликян 2020 – *Меликян Г.Г.* Особенности трансформации политического позиционирования и образа ОДКБ в системе региональной безопасности на современном этапе // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 7 (84). С. 12–17.
- Хрусталева 2003 – *Хрусталева М.А.* Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 2 (2). С. 55–67.

References

- Baranov, N.A. (2018), "Political processes in the Eurasian space in the turbulence of world politics", in *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. 2017 g.* [Greater Eurasia. Development, Security, Cooperation. Yearbook, 2017], In-t nauch. informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Moscow, Russia, vol. 1, part 1, pp. 28–32.

- Bykov, A.N. (2013), "Prospects of Eurasian integration. Russian and foreign assessments", *Russian Foreign Economic Journal*, no. 4, pp. 14–30.
- Dronzina, T. (2005), "Female Suicide Terrorists. the Gender Dimension of the New Global Terrorism Phenomenon", *Acta Eurasica*, no. 1, pp. 154–177.
- Efremov, M.I. (2010), "Political terrorism as a form of ethnic and religious extremism", *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, no. 2 (18), pp. 23–29.
- Khrustalev, M.A. (2003), "Diversionary-terrorist war as a military-political phenomenon", *International Trends*, vol. 1, no. 2 (2), pp. 55–67.
- Kolin, K.K. (2019), "Greater Eurasia. From economic union to civilisation project to ensure global security", in Gerasimov, V.I. (ed.), *Bol'shaya Evraziya: Razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Materialy 18 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Rossiya: klyuchevye problemy i resheniya"*, Moskva, 20–21 dekabrya 2018 g. [Greater Eurasia. Development, Security, Cooperation. Yearbook, Proceedings of the 18th International Scientific Conference within the framework of the Public Science Forum "Russia: key issues and solutions", Moscow, December 20–21, 2018], In-t nauch. informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Moscow, Russia, vol. 2, part 2, pp. 167–171.
- Kuznetsov, V.N. (2003) "On the sociological overcoming of the fundamental contradiction between human freedom and human security", *Bezopasnost' Evrazii*, no. 2 (12), pp. 7–52.
- Kuznetsov, V.N. (2004), "National goal. Human security and well-being as a fundamental issue of Russian social sciences. On some discussion aspects of the new interpretation of the mission of Russian sociology in the 21st century", *Bezopasnost' Evrazii*, no. 3 (17), pp. 7–70.
- Melikyan, G.G. (2020), "Features of the transformation of political positioning and image of the Collective Security Treaty Organization in the system of regional security at the present stage", *Society: Politics, Economics, Law*, no. 7 (84), pp. 12–17.

Информация об авторе

Никита С. Панаев, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nicksivan@icloud.com

Information about the author

Nikita S. Panaev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; nicksivan@icloud.com

Исторические аспекты формирования особенностей театрального искусства Кыргызстана

Виктория В. Плоских

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина
Бишкек, Кыргызская Республика, viktoriaploskih@gmail.com*

Дмитрий П. Сушко

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина
Бишкек, Кыргызская Республика, dm.pavlovich99@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена зарождению кыргызского театрального искусства, которое является важной составляющей современной национальной культуры. Авторы отмечают, что, как и любой театр, который представляет собой синтез различных искусств, театр Кыргызстана во многом определяет творческое единение элементов литературы, музыки и мастерства актеров. При этом корни кыргызского сценического искусства уходят в народные традиции и фольклор. Поэтому изучение проблемы становления сценического искусства, в частности появления национальных драматических театров, должно начинаться с осмысления исторической значимости их народных истоков. Рассматривая проблему генезиса кыргызского театрального искусства, авторы констатируют, что драматический театр Кыргызстана менял векторы развития и совершенствовался в сложных исторических условиях, пережив в своем развитии как минимум два этапа – советский период и время независимости, которые совершенно различны как по степени своего влияния на общество, так и по своей роли в политических и социально-экономических процессах, и которые в свою очередь так или иначе отразились на сознании и ценностных ориентациях молодежи. Изучение места и роли театрального искусства в национальном наследии необходимо для понимания культуры Кыргызстана в ее историческом развитии.

Ключевые слова: театральное искусство, народное творчество, мастер, ученик, спектакль, зритель, режиссеры, актеры, драматурги

Для цитирования: Плоских В.В., Сушко Д.П. Исторические аспекты формирования особенностей театрального искусства Кыргызстана // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 139–144. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-139-144

Historical aspects of the formation of the features of the scenic art of Kyrgyzstan

Viktoriya V. Ploskikh

*B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyz Republic, viktoriaploskih@gmail.com*

Dmitrii P. Sushko

*Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
Bishkek, Kyrgyz Republic, dm.pavlovich99@gmail.com*

Abstract. The article deals with the Kyrgyz theater art, which is an important component of modern national culture. The authors note that, like any theater, which is a synthesis of various arts, the theater of Kyrgyzstan in many ways determines the creative unity of elements of literature, music and skill of actors. At the same time, the roots of the Kyrgyz stage art are rooted in folk traditions and folklore. Therefore, the study of an issue of the stage art formation, in particular the emergence of national dramatic theaters, should begin with understanding the historical significance of their folk origins. Considering the issue of originating the Kyrgyz theatrical art, the authors state that the dramatic theater of Kyrgyzstan changed the vector of development and improved under difficult historical conditions, having experienced at least two stages in its development – the Soviet period and the time of independence, which are quite different both in the degree of their influence on society and in their role in political and socio-economic processes, which in turn have affected the consciousness and value orientations of young people in one way or another. The study of the place and role of theater art in the national culture is necessary to understand the culture of Kyrgyzstan in its historical development.

Keywords: scenic art, folk art, master, student, play, spectator, directors, actors, playwrights

For citation: Ploskikh, V.V. and Sushko, D.P. (2024), “Historical aspects of the formation of the features of the scenic art of Kyrgyzstan”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 139-144, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-139-144

История театра неотделима от истории человечества. Тетрализованное действо зародилось еще в эпоху первобытности и прошло в своем развитии множество этапов, прежде чем приобрело знакомый и привычный нам вид и почетное место в системе мировой культуры.

Велика роль театра в формировании национальной идентичности, театральное искусство – значимая составляющая

жизни современного национального государства, неотъемлемый элемент его развития. Не является исключением и Кыргызстан.

Начало кыргызского театра – в народном искусстве, в котором театральное действо, как правило, носило сопроводительный характер. «Жомокчу» (сказочники), «чечен» (мудрецы), «хаджи» (совершившие паломничество в Мекку, наставники), «акыны» (поэты, рассказчики), «бийленчи» (профессиональные танцоры, исполнители ритуальных танцев), «ырчы» (певцы, по совместительству музыканты) и, конечно, «манасчы» (профессиональные чтецы, знатоки эпоса «Манас») всегда пользовались особыми привилегиями, почетом и уважением [Кулмамбетов 2017].

Кыргызы особенно ценили и бережно хранили особую культуру передачи знаний, собственного физического и эмпирического опыта. «Уста» (мастер) и «окуучу» (ученик) [Кулмамбетов 2019] именно в контексте театра – это не просто трансляция навыков и умений одного поколения другому, а создание эмоционально-чувственной связи, психо-физического единства взглядов и переживаний, увлечений, вкусов, стремлений, мировоззрений. Поэтому не каждый мастер может найти своего ученика, как и не каждый ученик сможет ужиться с тем или иным мастером.

Когда в начале XX в. в Кыргызстан вместе с советской властью пришла и мировая и особенно русская культура театра, оперы, балета, музыки, литературного творчества, она оказалась органично включена в общий контекст всей кыргызской народной культуры и творчества. На основе этого синтеза возникла современная, уникальная и самобытная кыргызская театральная культура.

Однако к середине 1980-х гг. в театральной культуре Кыргызстана начали ощущаться признаки серьезного творческого кризиса [Дмитриевский 2019], который проявлялся разнообразно – в общем настроении режиссеров и актеров, в количестве и качестве новых пьес и спектаклей, в их нарастающем пессимизме. Эта тенденция стала заметна не в 1980-е гг., а гораздо раньше, и причина кризиса, по нашему мнению, заключалась в ослаблении, нарушении связи между «уста» и «окуучу», которая компенсировалась нарастающим увлечением актуальными экономическими, политическими, социальными проблемами, что ранее не было свойственно кыргызскому театру. Погоня за отражением в спектаклях политической и(ли) экономической «злобы дня» породила целую череду либо откровенно неудач-

ных работ в кино и театре – тенденциозных, поверхностных, нарочито политизированных, либо работ по-своему талантливых, но глубоко депрессивных, отражающих беспросветность и бессмысленность окружающей реальности [Соколов, Крутоус 2019; Большой формат 2018].

Режиссерские и актерские фиаско удручающе действовали на театральные труппы, способствовали нарастанию пессимистических тенденций в зрелищных видах искусства. Творческий кризис захватил не только театр, но и средние и высшие профильные театральные учреждения. Образовался замкнутый круг.

Подобное не было исключительно кыргызским явлением. Достаточно вспомнить, что в этот же период происходит небезызвестный конфликт внутри Московского художественного академического театра [Культурная деятельность 2019], в результате которого МХАТ распался, образовались два самостоятельных театра – Московский художественный академический театр имени М. Горького и Московский Художественный академический театр имени А.П. Чехова. К 1980-м гг. относится и конфликт между режиссером А.В. Эфросом и коллективом Театра на Таганке, закончившийся смертью Эфроса.

Личные отношения внутри труппы, до того остававшиеся в театральных «недрах» конфликты впервые начали выносить на подмостки, строгая профессиональная этика утратила авторитет. Все это – проявления того же кризиса, о котором было сказано выше. Его причины – разрыв связи между поколениями, потеря возможности нормального конструктивного диалога между учителем и учеником.

Вместе с республиками СССР театр пережил крах всей мировой социалистической идеи в целом и Советского Союза как государства в частности, испытал постсоветскую разруху, столкнулся с необходимостью переосмысления казавшейся нерушимой русско-советской театральной школы и освоения совершенно новых западных идей, норм, традиций, форм и видов театрального искусства. Кроме того, кыргызскому театру, как и театрам других постсоветских республик, предстояло научиться жить в условиях значительного снижения финансовых вливаний со стороны государства.

К сожалению, в этот период был утрачен опыт целых поколений профессиональных актеров и режиссеров, возникли серьезные проблемы с материально-технической базой театров. Но постсоветский кризис все же привел к ускоренной модернизации национального театра и стимулировал видоизменение их деятельности. Как и в 1920-е гг., формирование новой идеи раз-

вития театрального искусства в Кыргызской Республике началось прежде всего с создания молодежных театров [Взаимосвязи 1991]. Именно здесь, в молодежных коллективах, зародилась новая театральная культура Кыргызской Республики, вобравшая в себя уже не только опыт кыргызского народного творчества, русских театральных школ и театральных систем, но и опыт европейских и американских театральных школ Ж. Лиграна, Ф. Люмье, А. Эсперанса, П. Блинка, И. Чаббак, М. Скорсезе, Г. Коулингтона и др. и даже японского театра Кабуки.

Несмотря на всю плодотворность этого процесса, важнейшей проблемой современного кыргызского театра остается профессионализм актеров и режиссеров. Обилие внезапно ставших доступными театральными знаниями и навыками порождает непрофессиональные формы театра, претендующие на равноправие с профессиональными. Театр дилетантов порой предлагает контент, нарушающий всякие эстетические и моральные нормы не только кыргызского общества, но и социума вообще. Не хватает современному молодежному театру и целостной программы дальнейшего развития. Однако театр – вечно растущий и вечно меняющийся организм, который находится в тесной связи с породившими его нацией и государством. Это позволяет надеяться на позитивные изменения в современном кыргызском театре, его «взросление».

Литература

- Большой формат 2018 – Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности / Отв. ред. Е.В. Сальникова, Ю.А. Богомолов. В 3 ч. Ч. 1. М.: Издательские решения, 2018. 237 с.
- Взаимосвязи 1991 – Взаимосвязи: театр в контексте культуры: Сб. науч. трудов. Л.: Всерос. научно-исслед. ин-т искусствознания, 1991. 153 с.
- Дмитриевский 2019 – *Дмитриевский В.Н.* Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм // *Художественная культура*. 2019. № 4 (31). С. 564–579.
- Кулмамбетов 2017 – *Кулмамбетов Ж.* Кыргыз театры [Кыргызский театр]. Бишкек: Турар, 2017. 600 б.
- Кулмамбетов 2019 – *Кулмамбетов Ж.* Кыргыз театрынын тарыхы [История кыргызского театра]. Бишкек: Калем басма үйү [Изд-во «Калем»], 2019. 508 б.
- Культурная деятельность 2019 – Культурная деятельность в контексте. Экономическая теория, институциональная среда, социологические измерения: Колл. монография / Под общ. ред. А.Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя, 2019. 1072 с.
- Соколов, Крутоус 2019 – *Соколов К.Б., Крутоус В.П.* Публика. К проблеме восприятия искусства // *Художественная культура*. 2019. Т. 2. № 3 (30). С. 22–33.

References

- Kulmambetov, Zh. (2017), *Kyrgyz teatry* [Kyrgyz theater], Turar, Bishkek, Kyrgyz Republic.
- Kulmambetov, Zh. (2019), *Kyrgyz teatryнын tarykhy* [History of Kyrgyz theater], “Kalem” Publishing House, Bishkek, Kyrgyz Republic.
- Dmitrievskii, V.N. (2019), “The epoch of perestroika: the formation of new cultural paradigms”, *Art and culture studies*, no. 4 (31), pp. 564–579.
- Rubinshtein, A.Ya. (ed.), (2019), *Kul'turnaya deyatelnost' v kontekste. Ekonomicheskaya teoriya, institutsional'naya sreda, sotsiologicheskie izmereniya: Kollektivnaya monografiya* [Cultural Activity in Context. Economic Theory, Institutional Environment, Sociological Dimensions. A Collective Monograph], Aletei-ya, Saint Petersburg, Russia.
- Sal'nikova, E.V. and Bogomolov, Yu.A., (eds), (2018), *Bol'shoi format: ekrannaya kul'tura v epokhu transmediinosti* [Big Format. Screen Culture in the Age of Transmedia], in 3 p., p. 1, Izdatel'skie resheniya, Moscow, Russia.
- Sokolov, K.B. and Krutous, V.P. (2019), “Public. To the Problem of Perception of Art”, *Art and culture studies*, vol. 2, no. 3 (30), pp. 22–33.
- Vzaimosvyazi: teatr v kontekste kul'tury: Sbornik nauchnykh trudov* [Interconnections. Theater in the context of culture. Collection of scientific works], Vseros. nauchno-issled. in-t iskusstvoznaniya, Leningrad, Russia.

Информация об авторах

Виктория В. Плоских, кандидат исторических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика; 720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, д. 44; viktoriaploskih@gmail.com

Дмитрий П. Сушко, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина; 720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, д. 44; dm.pavlovich99@gmail.com

Information about the authors

Viktoriya V. Ploskikh, Cand. of Sci. (History), associate professor, B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaya Street, Bishkek, Kyrgyz Republic, 720000; viktoriaploskih@gmail.com

Dmitrii P. Sushko, B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaya Street, Bishkek, Kyrgyz Republic, 720000; dm.pavlovich99@gmail.com

Патриотическое воспитание молодежи как элемент научно-образовательного взаимодействия на евразийском пространстве в 2023 г.: опыт Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. Развитие патриотического сознания является одной из задач воспитательного процесса, реализуемого вузами. 2023 год в России был объявлен Годом педагога и наставника, в связи с чем особое значение приобрела просветительская деятельность, целевой аудиторией которой являются учащиеся высших учебных заведений. В качестве примера такой деятельности автор приводит мероприятия, которые проводились в 2023 г. в Институте евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета и участниками которых стали студенты, аспиранты и сотрудники как Российского государственного гуманитарного университета, так и ряда вузов стран-участниц Содружества Независимых Государств. Участники этих мероприятий обсуждали такие актуальные проблемы международных отношений, как защита исторической правды о событиях Великой Отечественной войны, новые вызовы и угрозы устойчивому развитию стран Евразии и механизмы их противодействия, внешняя политика России на современном этапе, последствия «цветных революций» для евразийского пространства, а также роль социально-гуманитарных наук в развитии и сотрудничестве стран евразийского пространства. Автор приходит к выводу, что проведение подобных мероприятий в научно-дискуссионном формате оказывает значительное влияние на эффективность патриотического воспитания студенческой молодежи.

Ключевые слова: конференция, гуманитарное сотрудничество, Россия, патриотизм, евразийское пространство, молодежь, Нюрнбергский процесс, Великая Отечественная война, суверенитет

Для цитирования: Ханова И.Е. Патриотическое воспитание молодежи как элемент научно-образовательного взаимодействия на евразийском пространстве в 2023 г.: опыт Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 3. С. 145–153. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-145-153

Patriotic education of youth as an element of scientific and educational cooperation in the Eurasian space in 2023. Experience of the Institute of Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Abstract. The development of patriotic consciousness is one of the tasks of the educational process implemented by universities. The year of 2023 in Russia was declared the Year of the Teacher and Mentor, therefore, educational activities, the target audience of which are students of higher education institutions, attained a special importance. As an example of such activities, the author cites the events held in 2023 at the Institute of Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities, which were attended by students, graduate students and staff of both the Russian State University for the Humanities and a number of universities of the Commonwealth of Independent States. Participants in the events discussed such topical issues of international relations as the protection of historical truth about the events of the Great Patriotic War, new challenges and threats to the sustainable development of Eurasian countries and mechanisms to counter them, Russia's foreign policy at the present stage, the consequences of "color revolutions" for the Eurasian space, as well as the role of social and humanitarian sciences in the development and cooperation of the countries of the Eurasian space. The author comes to a conclusion that holding such events in a scientific-discussion format has a significant impact on the effectiveness of patriotic education of student youth.

Keywords: conference, humanitarian cooperation, Russia, patriotism, Eurasian space, youth, Nuremberg trials, Great Patriotic War, sovereignty

For citation: Khanova, I.E. (2024), "Patriotic Education of Youth as an Element of Scientific and Educational Cooperation in the Eurasian Space in 2023. Experience of the Institute of Eurasian and Interregional Studies of Russian State University for the Humanities". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 145-153, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-3-145-153

Духовно-нравственное воспитание молодежи – проблема, которая остается актуальной вечно, и в настоящее время ее значимость не вызывает сомнений. Как отмечают в своей статье белорусские коллеги,

...современный университет формирует не только профессиональные компетенции, которыми выпускники будут «пользоваться» в своей трудовой деятельности, но и оказывает большое влияние на развитие мировоззренческих установок молодежи, формирование социально значимых жизненных приоритетов. Одной из основных задач университета является воспитание молодежи, обретающей свою гражданскую идентичность путем формирования комплекса гражданско-патриотических ценностей [Лустенков, Вологина 2022, с. 60].

В «Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» основной целью провозглашается воспитание в молодых людях осмысленной, действенной любви к Родине, преданности ей и готовности к участию в государственном и социальном строительстве с учетом вызовов и угроз, которые в настоящее время стоят перед Россией¹. Неотъемлемой частью такого воспитания является ознакомление молодежи с историей Великой Отечественной войны.

Коллектив Института евразийских и межрегиональных исследований (ИЕиМИ РГГУ) в своей научно-преподавательской и исследовательской деятельности большое внимание уделяет этой задаче. Например, в 2023 уч. г. Институт организовал и провел несколько просветительских лекций.

21 февраля 2023 г. в рамках работы Международной сетевой платформы «Начало коренного перелома: к 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве» состоялась публичная просветительская онлайн-лекция д-ра ист. наук, профессора, главного научного сотрудника ИРИ РАН, старшего научного сотрудника ИЕиМИ РГГУ М.Ю. Мухина «Сталинград. Битва, от которой зависело все» [Ханова 2023]. Лекцию слушали студенты и сотрудники ИЕиМИ и Славянских университетов – Белорусско-Российского, Российско-Армянского, Кыргызско-Российского и Российско-Таджикского.

¹ Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyh9b0mm2iafi1yfokx52xun3us4ky.pdf> (дата обращения 11 февраля 2024).

Актуальность заявленной темы несомненна. За более чем тридцатилетний период после распада СССР в социальном пространстве неоднократно менялись оценки итогов войны, что приводило к искажению исторической реальности и различным фальсификациям, а в перспективе – и к конфликтам. Знание же правды о войне позволяет формировать доверие, на котором в свою очередь строится взаимодействие стран и народов.

Говоря о Сталинградской битве, М.Ю. Мухин сделал акцент на том, что трагедия, обрушившаяся на Сталинград в 1942 г., не только сплотила жителей и защитников города в борьбе с врагом, но и сблизила его с другими городами, пережившими ужасы Второй мировой войны. Масштабные разрушения, человеческие потери и чувство искренней любви к городу породили сталинградцев, а Сталинградская битва стала ярким показателем мужества советского народа. Наибольший интерес у слушателей вызвали интерпретации событий, происходивших в Доме Павлова, который считается настоящим символом доблести и храбрости советских солдат.

27 апреля 2023 г. состоялась вторая публичная онлайн-лекция М.Ю. Мухина «Механизм Победы». Ее слушателями стали учащиеся РГГУ и вузов-партнеров РГГУ – Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева и Белорусско-Российского университета. Лектор подчеркнул, что на постсоветском пространстве практически в каждой семье живут воспоминания о войне, о связанных с ней трагических потерях и героизме. Представителей поколения фронтовиков, тружеников тыла и очевидцев войны становится все меньше, и тем более важным является сохранение памяти о подвиге советских людей в те годы.

Переходя к теме лекции, М.Ю. Мухин сконцентрировался на вопросе о том, какие механизмы определили победу в Великой Отечественной войне: экономический фактор, патриотизм всех советских людей, единство республик СССР, каждая из которых внесла свой вклад в разгром врага. В своей лекции он сделал акцент на том, что именно союз братских народов стал главной силой, которая противостояла фашизму. Предать общую борьбу всего советского народа – вот фундамент, на котором, к сожалению, современные западные политики пытаются строить обвинения и проводить агрессивную политику против нашей страны.

М.Ю. Мухин также отметил, что у нас нет другого пути для научного познания прошлого, кроме обеспечения максимальной открытости архивов. Именно это дает возможность воссо-

здать достоверную картину исторических событий и увидеть страшную правду войны.

Помимо публичных лекций, ИЕиМИ регулярно организует студенческие конференции и круглые столы с международным участием. Так, 24 апреля 2023 г. в институте была проведена студенческая международная научно-практическая онлайн-конференция «Военные трибуналы: Без срока давности. Борьба с нацизмом и его последователями, с преступлениями против мира и человечества» [Ханова 2023]. Ее участники рассмотрели историческое значение Международного военного трибунала, роль новых архивных документов в исследовании данной тематики и другие проблемы.

Как было отмечено докладчиками, в 2020 г. исполнилось 75 лет приговору Нюрнбергского суда. В работе трибунала участвовала целая группа представителей советских правоохранительных органов. Советские обвинители представили доказательства, касающиеся преступлений, совершенных как против СССР, так и против других стран. Тогда впервые в мировой истории на скамье подсудимых оказались высшие руководители государства, которые были признаны преступниками и осуждены.

Подсудимые гитлеровцы очень внимательно наблюдали за отношениями между СССР, США и Великобританией, надеясь на то, что конфликт между ними будет нарастать и державы примут решение использовать немецкие структуры для «противостояния коммунизму». Они старались затягивать процесс в надежде на радикальное изменение военно-политической ситуации. И все же процесс был доведен до логического завершения, невзирая на нараставшие политические разногласия между союзниками. Стоит отметить также, что у обвинителей Р.А. Руденко (СССР) и Р. Джексона (США) сложились конструктивные взаимоотношения, их объединила решимость обеспечить торжество справедливости и дать свершиться правосудию и возмездию.

Приговор, вынесенный гитлеровцам, в то время был встречен с пониманием и одобрением во всем мире. Особенно важно то, что в Нюрнберге были осуждены не только конкретные лица – военные преступники, но и организации – СС, руководство нацистской партии и др. Также в практике Нюрнбергского трибунала впервые был официально использован термин «геноцид». Кроме того, согласно решению трибунала, был отменен срок давности за преступления против мира, совершенные нацистами.

Сегодня осуществляются попытки пересмотра решений Нюрнбергского трибунала. И важно понимать, что трибунал – это не просто событие прошлого, но напоминание современным военным преступникам о том, что наказание обязательно наступит. Нюрнбергский приговор обращен к будущему. Он должен служить грозным предупреждением тем, кто захочет посягнуть на мирную жизнь людей.

Еще одним важным мероприятием стала просветительская лекция, приуроченная к 80-летию победы советских войск в Курской битве, которая широко отмечалась 23 августа 2023 г. К этой дате была приурочена публичная просветительская онлайн-лекция д-ра ист. наук, профессора, главного научного сотрудника ИРИ РАН М.Ю. Мухина «Механизм Победы. Курская дуга», которая прошла 13 сентября 2023 г.

М.Ю. Мухин начал свою речь с напоминания о том, что конец 1942 – начало 1943 г. был отмечен на всех театрах военных действий событиями, которые привели к необратимым изменениям в ходе вооруженной борьбы в пользу стран антигитлеровской коалиции. Стратегическая инициатива полностью и окончательно перешла к СССР и его союзникам. Германский вермахт более не мог осуществлять крупные наступательные операции на широком фронте.

Осветив основную хронологию боевых действий, а также итоги и значение, лектор сфокусировался на новых рассекреченных архивных документах, которые являются очень важными для исследования не только Курского сражения, но и всей войны в целом. Исследовательская работа с документами, заключил он, сужает пространство для фальсификации истории, лишает возможности домыслов, искажений и т. д. В этой связи очень значимым становится историческое просвещение на основе архивных документов, в том числе современных историко-документальных онлайн-проектов, к примеру виртуальных экспозиций и др.

Во время последовавшей за лекцией дискуссии прозвучали высказывания о том, что при исследовании ВОВ ключевую роль играет определение ее характера как справедливой и общепризнанной освободительной борьбы против агрессора. Это связано с тем, что в последнее время мы все чаще сталкиваемся с тенденциями переоценки роли СССР и других участников войны, вплоть до попыток реабилитации и даже героизации отдельных пособников нацизма.

Значимым мероприятием стала Международная публичная просветительская онлайн-лекция канд. юрид. наук, доцента

М.В. Шаруевой на тему «Суверенитет России: историко-правовые аспекты», которая состоялась 7 октября 2023 г. Интересно, что буквально за два дня до лекции глава государства В.В. Путин на пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г. отметил:

Величие России на сегодняшний день заключается в укреплении ее суверенитета, который основан на самодостаточности. А суверенитет, в свою очередь, заключается в технологиях, безопасности, финансах и в экономике в целом².

Рассуждая о феномене суверенитета, лектор сделала акцент на годовщине присоединения к России Донецкой и Луганской народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей. М.В. Шаруева отметила, что возвращение этих регионов стало ключевым для истории России XXI в. Кроме того, в фокусе внимания лектора оказались недавние поправки в Конституцию РФ и ряд конституционных федеральных законов. М.В. Шаруева пояснила, что они позволяют надежно защитить права и интересы наших граждан и суверенитет государства.

Тематика современных проблем международных отношений была затронута в ходе научно-практического круглого стола на тему «Актуальные проблемы международных отношений в Евразии», который был организован и успешно проведен в ноябре 2023 г. с участием аспирантов кафедры стран постсоветского зарубежья ИЕиМИ РГГУ.

9 декабря 2023 г. в РГГУ состоялась еще одна публичная просветительская онлайн-лекция канд. юрид. наук, доцента М.В. Шаруевой на тему «Основные приоритеты внешней политики России». На этот раз в центре внимания лектора оказались два нормативно-правовых акта – «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229) и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400).

М.В. Шаруева провела сравнительный анализ «Концепций внешней политики Российской Федерации» 2016 и 2023 гг., сделав акцент на главных изменениях и дополнениях в ее новой

² Выступление В.В. Путина на пленарной сессии XX заседания международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (дата обращения 11 марта 2024).

редакции. Так, было отмечено, что значительно увеличился объем новой «Концепции», в качестве приоритетного направления была обозначена реализация национальных интересов России, педалирована тема невмешательства во внутренние дела суверенных государств и т. д.

Не менее интересной стала проведенная в декабре 2023 г. просветительская лекция д-ра ист. наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова А.О. Наумова «Цветные революции».

Проблема «цветных революций» весьма болезненна для стран постсоветского пространства. Особая опасность «цветных революций» как явления заключается в том, что основной мишенью для манипулирования в данном контексте является молодежь. Именно из этого исходил лектор, приступая к сравнительному анализу «цветных революций» на евразийском пространстве. Во время лекции были рассмотрены причины и последствия «цветных революций», а также показаны их отличительные черты. Особый интерес у слушателей вызвал рассказ о том, какие технологии обычно используются для осуществления смены политических режимов на постсоветском пространстве, какие причины политического, экономического и геополитического характера лежат в основе этих процессов и т. д.

Рассмотренные здесь мероприятия позволяют сделать вывод, о том, что научно-просветительская работа Института евразийских и межрегиональных исследований реализуется в рамках

...достаточно широкой патриотической повестки, включающей в себя и культурное развитие, повышение уровня образованности, уровня социальной активности, гражданской ответственности, развития идентичности [Калинич, Верпатова 2022, с. 114].

Литература

- Калинич, Верпатова 2022 – *Калинич В.С., Верпатова О.Ю.* Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология. 2022. № 4. С. 110–118.
- Лустенков, Вологина 2022 – *Лустенков М.Е., Вологина Н.В.* Система гражданско-патриотического воспитания в Белорусско-Российском университете и ее роль в укреплении дружбы братских народов // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. С. 58–66.
- Ханова 2023 – *Ханова И.Е.* Международная научно-практическая студенческая конференция «Военные трибуналы; борьба с нацизмом и его после-

дователями, с преступлениями против мира и человечества» как пример научно-образовательного сотрудничества вузов России, Республики Беларусь и Кыргызской Республики // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 121–133.

References

- Kalinich, V.S. and Verpatova, O.Yu. (2022), “Patriotic education in modern Russian Society: features and problems of development”, *Sociology*, no. 4, pp. 110–118.
- Khanova, I.E. (2023), “International Scientific and Practical Student Conference “Military Tribunals; Combating Nazism and its followers, Crimes against Peace and Humanity” as an example of scientific and educational cooperation between universities of Russia, the Republic of Belarus and the Kyrgyz Republic”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 121–133.
- Lustenkov, M.E. and Vologina, N.V. (2022), “System of civic-patriotic education at the Belarusian-Russian University and its role in strengthening the friendship of fraternal nations”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 58–66.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; irkh_76@mail.ru

Научный журнал

Вестник РГГУ

Серия «Евразийские исследования. История.
Политология. Международные отношения»

№ 3

2024

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-73401 от 03 августа 2018 г.

Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 24.07.2024

Выход в свет 31.07.2024

Формат 60×90¹/₁₆

Уч.-изд. л. 9,5. Усл. печ. л. 9,6

Тираж 1050 экз. Свободная цена

Заказ № 2016

Отпечатано в типографии Издательского центра

Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6

www.rsu.ru